Eesti A-18196
Tartu Riikl. Ülikooli Raamatukogu
3251

НОВЫЕ ОЧЕРКИ ЗАКАВКАЗЬЯ *.

(Ю. А. Гагемейстера.)

Статья I.

I. МѢСТНОСТЬ И ПОЧВА.

Кавказскія-Горы тянутся безпрерывною цѣпью отъ Чернаго до Каспійскаго-Моря, съ сѣверо-запада на юго-востокъ, естественно отдѣляя Закавказскій-Край отъ сѣверныхъ въ отношеніи къ нему владѣній Россіи. Южную его границу составляютъ вершины горъ Аджарскихъ, плоская возвышенность Карскаго-

* Первый рядъ «Закавказскихъ Очерковъ» *Ю. А. Гагемейстера* помѣщенъ въ нашемъ Журналѣ, ч. IX, стр. 411—439, и ч. X, стр. 32—64, 211—255 и 353—399. Помѣщаемые нынѣ «Новые Очерки», напечатаны уже въ газетѣ «Кавказъ»; перепечатываются-же здѣсь, по желанію автора, съ дополненіями и измѣненіями.

I 22203122

Пашалыка, Араратъ и горы Карадагскія, одинъ отрогъ коихъ, обратившись на сѣверъ, входитъ даже на 120 верстъ въ предѣлы Россіи, теряясь въ степи Муганской.

Пространныя долины Ріона, Кура и Аракса отдѣляютъ этѣ горы отъ главнаго хребта Кавказскаго, между-тѣмъ-какъ горы Ваханскія образуютъ надъ этѣми долинами какъ-бы широкій мостъ, сливающій Кавказъ съ горами Арменіи. Горный оплотъ этотъ составляетъ центръ всего Закавказья; съ него стекаютъ на востокъ и на западъ главныя его рѣки; на немъ расположены уѣзды: Ахалцыхскій, Александропольскій, Горійскій и бо̀льшая-часть Тифлисскаго. Западный склонъ сей возвышенности заключается въ долинѣ Ріона; восточный-же, несравненно обширнѣйшій, прорѣзывается горами, изъ коихъ замѣчательнѣйшія: Малый-Кавказъ, между Куромъ и Араксомъ, и Боздагъ, между Куромъ, Алазанью и верхнею Шекинскою долиной. Боздагъ образуется, по впаденіи Алазани и Іоры въ Куръ, изъ соединенныхъ горныхъ отроговъ, которые раздѣляли сіи рѣки.

Въ-слѣдствіе такого образованія, Закавказскій-Край состоитъ изъ полосъ низменныхъ и нагорныхъ. Въ тѣхъ и въ другихъ встрѣчаются пространныя равнины, которыя составляютъ отличительный характеръ Закавказья и даютъ ему, въ хозяйственномъ отношеніи, большое преимущество предъ другими горными странами. Равнины сіи суть

или расширенія рѣчныхъ долинъ, или плоскія возвышенности (plateaux).

Главныя изъ составныхъ частей Закавказья, различныхъ по возвышенности, по климату, по почвѣ и по произведеніямъ, суть:

1. *Нижняя долина Кура и Аракса.* Она обозначается подножьемъ горъ Малаго-Кавказа, начиная на Араксѣ около Асландузскаго-Поста, на Курѣ—съ Мингечаурской-Переправы, гдѣ рѣка выходитъ на плоскость изъ послѣднихъ уступовъ горъ Кавказскихъ. Отъ поста Арабскаго до станціи Аксу, горы сіи составляютъ на сѣверъ границу этой долины. Далѣе, примыкаетъ она къ южной окраинѣ Бакинскихъ-Горъ, а къ югу граничитъ съ возвышенностями, которыя составляютъ сѣверную оконечность горъ Карадагскихъ, входя въ самую Мугань, и съ горами Карабагскими. Въ этѣхъ границахъ нижняя долина Кура заключаетъ въ себѣ до 20,000 кв. верстъ. Грунтъ земли здѣсь—желтая глина и плъ болѣе-или-менѣе плодородный и черноземистый. На Мугани, верстахъ въ 10 къ западу отъ рѣки Болгару, оказалось при изслѣдованіи, что слой наносной земли, состоящій изъ глины и хряща, имѣетъ тутъ болѣе 24 аршинъ глубины; но толщина этого наноснаго слоя на Мугани уменьшается по мѣрѣ приближенія къ западу, гдѣ грунтъ земли видимо улучшается и не имѣетъ солонцеватости, проявляющейся близь Каспійскаго-Моря. Черноземомъ покрыты всѣ тѣ части этой долины,

которыя находятся у подножья горъ или покрываются иломъ, наносимымъ рѣками. Каперцы, полынь и терновникъ, выдерживая лѣтніе жары, суть единственныя растенія, которыя въ знойное время года встрѣчаются здѣсь въ дикомъ видѣ. Зимою-же, долина эта повсюду покрывается тучною травой, а гдѣ земля орошается постоянно, посредствомъ канавъ, или единовременно, вслѣдствіе весеннихъ рѣчныхъ разливовъ, тамъ растительность самая роскошная. Берега рѣкъ покрыты камышами, кустарниками и даже мелкимъ лѣсомъ, на всемъ пространствѣ обыкновенно при половодіи заливаемомъ водою.

2. *Прибрежье Каспійскаго-Моря по всему протяженію горъ Талышинскихъ.* Горы этѣ приближаются къ морю мѣстами на разстояніе 5 верстъ, и вся равнина между ними и моремъ заключаетъ въ себѣ, считая отъ рѣки Болгару до Астары, болѣе 1,200 кв. верстъ. Климатически составляетъ она совершенную противоположность долинѣ Кура, ибо Талышъ столько-же влаженъ, сколько Мугань суха. Облака съ моря, несущіяся на западъ и на югъ, задерживаются горами и разражаются дождемъ надъ этою равниною, покрытою, бо̀льшею частію, лѣсомъ, болотами и камышами. Грунтъ земли у подножья горъ — черноземъ, вблизи-же моря — песчаный илъ; но какъ тотъ, такъ и другой, весьма плодородны. Мѣста̀, которыя находятся на границахъ равнинъ Талышинской и Курской, гдѣ излишняя влага, свойственная

Талышу, какъ-будто умѣряется чрезмѣрною сухостью плоскости Кура, пользуются климатомъ превосходнымъ. Въ этѣхъ мѣстахъ поселено много Русскихъ раскольниковъ.

3. Съ Талышинскою равниною сходствуетъ во всѣхъ отношеніяхъ *долина, омываемая низовьями рѣкъ Ингура, Хопи, Ріона, Супсы и Натаneби.* Вдоль по берегу моря занимаетъ она пространство 55 верстъ, а вглубь, постепенно съуживаясь къ западу, простирается на 110 верстъ, и заключаетъ въ себѣ, примѣрно, 2,600 кв. верстъ. Горы Кавказскія, Ваханскія и Мосхійскія, или Аджарскія, заключаютъ ее со всѣхъ сторонъ. Въ долину эту входятъ: бо̀льшая-часть Мингреліи, часть Имеретіи и малая часть Гуріи. Вся она покрыта лѣсомъ и болотиста, на мѣстахъ-же осушенныхъ плодородна. Дождями богата она стольже, какъ и Талышъ, потому что облака, несомыя съ Чернаго-Моря на востокъ, останавливаются полукружіемъ горъ, опоясывающихъ долину Ріона.

Таковы самыя низменныя части Закавказскаго-Края, весьма мало возвышающіяся надъ уровнемъ моря, и потому пользующіяся климатомъ самымъ жаркимъ. Къ нимъ, въ климатическомъ отношеніи, можно причислить также весь уѣздъ Бакинскій, изхолмленный волнообразными возвышенностями и занимающій 2,800 кв. верстъ.

Съ низовьями этѣми весьма сходны многія долины въ болѣе возвышенныхъ полосахъ Закавказья; будучи окружены горами, онѣ

менѣе чѣмъ тѣ доступны охлаждающимъ вѣтрамъ, такъ-что возвышенность ихъ уравновѣшивается сосредоточеніемъ на нихъ дѣйствія солнечныхъ лучей.

Долины сіи суть:

1. *Долина, которая тянется вдоль праваго берега рѣки Кура, отъ соединенія сей-послѣдней съ рѣкою Храмъ до Мингечаурской-Переправы.* Тамъ, цѣпь горъ, постоянно отдѣляющая эту долину отъ самаго русла рѣки Кура, перерѣзываетъ сію рѣку, обращаясь къ сѣверу, и рѣка вмѣстѣ-съ-тѣмъ вступаетъ въ обширную вышеописанную долину. Высшая точка ея, у Краснаго-Моста, возвышается надъ уровнемъ Чернаго-Моря, примѣрно, на 800 футовъ *, низшая — на 300 или 400 футовъ. Къ долинѣ сей, занимающей всю низменную плоскость Елисаветпольскаго уѣзда, должно причислить также и Самухскую долину, на коей сливаются Куръ, Іора и Алазань. Пространство всей этой долины около 2,200 кв. верстъ. По ней протекаетъ множество рѣкъ, въ направленіи съ юга на сѣверо-востокъ, коихъ воды разбираются для поливки полей. Почва здѣсь: у подножья горъ Малаго-Кавказа — черноземъ, далѣе-же — бѣлая глина; безъ поливки она не производитъ ничего кромѣ полыни, при достаточномъ-же орошеніи довольно плодородна. У подножья горъ хлѣбъ родится безъ орошенія. Плоскость эта тѣмъ разнствуетъ отъ

* Всѣ высоты расчислены на Парижскіе футы.

низменной долины Кура, что въ ней ранѣе наступаетъ осень и позже весна, а потому и подножный кормъ для скота держится долѣе.

2. *Долины Храма и Дебеды*, заключающія въ себѣ около 500 кв. верстъ. Почва—черноземъ, который, при достаточной поливкѣ, производитъ всѣ растенія южныхъ странъ.

3. *Долина Аракса.* Начиная почти отъ Асландуза и вверхъ до Джульфы, рѣка Араксъ окраена горами, а выше сего протекаетъ по пространной равнинѣ Арменіи, въ которой заключается до 6,000 кв. верстъ. Средняя высота сей равнины, по исчисленію Профессора Абиха, 2,472 фута надъ уровнемъ моря. Несмотря на то, котлообразный видъ ея, сухость воздуха, и глинистая почва, отражающая лучи солнца, возвышаютъ здѣсь лѣтомъ температуру до зноя, свойственнаго Мугани. Безъ поливки здѣсь ничего не произрастаетъ, но зато съ помощію орошенія производятся всѣ растенія низменныхъ частей Закавказья.

4. *Долина, простирающаяся по подножью главнаго Кавказскаго хребта, съ верховьевъ Алазани до горъ Шемахинскихъ.* Съ юга обозначается она горами Кахетинскими, Ширакомъ и продолженіемъ его, цѣпью Боздагъ. Длина ея отъ урочища Ахметы до горъ Ланчскаго участка—200 верстъ, ширина—отъ 15 до 25 верстъ, а все пространство—около 4,000 кв. верстъ. Долина эта имѣетъ весьма замѣтный склонъ съ сѣвера на югъ, и самая низменная

ея точка должна находиться на томъ мѣстѣ, гдѣ Алазань пересѣкаетъ Ширакъ, обращаясь къ рѣкѣ Куру. Судя по довольно медленному тамъ теченію Алазани, можно полагать, что мѣсто это возвышается надъ Каспійскимъ-Моремъ, примѣрно, на 700 или на 750 футовъ. Та часть этой долины, которая прилегаетъ къ Кавказскому-Хребту, покрыта преимущественно лѣсомъ. Почва земли на верховьяхъ Алазани, по всему ея берегу и у подножья Боздага—черноземъ, въ остальной-же части долины—бѣлый илъ, частью смѣшанный съ наноснымъ съ горъ пескомъ и хрящемъ. Земля эта неплодородна, способна только для посѣвовъ чалтыка и, при достаточномъ удобреніи, для разведенія садовъ. Гдѣ земля черноземиста, тамъ хлѣбъ родится безъ поливки. Въ дождяхъ, по близости горъ Кавказскихъ, недостатка нѣтъ, но и жаръ въ низменныхъ частяхъ довольно значителенъ для произведенія растеній, свойственныхъ жаркой полосѣ.

Совокупное пространство всѣхъ вышесказанныхъ долинъ заключаетъ въ себѣ 39,300 кв. верстъ. Весь-же Закавказскій-Край, за исключеніемъ Кубинскаго и Дербентскаго уѣздовъ,—около 132,000 кв. верстъ, со включеніемъ-же ихъ — 142,800 кв. верстъ.

Рѣки Закавказскія образуютъ въ верховьяхъ своихъ еще много другихъ долинъ, весьма замѣчательныхъ по обширности и плодородію, и съ климатомъ отчасти чрезвычайно жаркимъ;

другія плоскости стелятся по самымъ вершинамъ горныхъ хребтовъ. Самыя пространныя изъ сихъ-послѣднихъ суть: 1) *Плоская возвышенность Карталинская*, 2) *Плоская возвышенность Армянская*, съ смежными съ нею долинами Лори и Цалки, и 3) *Равнины Боздага.*

1. Первый изъ этихъ отдѣловъ составляетъ водяная система Кура, отъ соединенія его съ рѣкою Храмъ, вверхъ, до выхода изъ Боржомскаго-Ущелья. На этомъ разстояніи 135 верстъ Куръ имѣетъ паденія около 1,300 футовъ, ибо Сурамъ стоитъ 2,130 футовъ выше уровня Чернаго-Моря. Долина Кура, какъ и долины рѣкъ на этомъ пространствѣ въ него впадающихъ, именно: Алгета, Арагвы, Ксани и Лягвы, до того разширяются, что образуютъ вмѣстѣ пространную плоскость, мѣстами болѣе-или-менѣе сжатую и прорѣзываемую возвышенностями. Предѣлы сего отдѣла можно обозначить, примѣрно, чертою отъ Краснаго-Моста до Мухравани, то-есть до притоковъ Іоры, откуда тянется она по подножью горъ Кахетинскихъ и Кавказскаго-Хребта, чрезъ южную часть Душетскаго участка, обходитъ весь Горійскій участокъ и прорѣзываетъ южную часть Сурамскаго. На правомъ берегу Кура, равнина эта имѣетъ менѣе пространства, будучи съужена горами Хидиставскаго участка, подходящими къ самому Тифлису. Онѣ тянутся на югъ до рѣки Храмъ, въ недальнемъ на западъ разстояніи отъ Эриванской почтовой дороги. Въ сихъ предѣлахъ, равнина Карталиніи заключаетъ въ себѣ около

3,500 кв. верстъ. Она безлѣсна, за исключеніемъ урочища Демурчасаль, близь впаденія рѣки Алгета въ Куръ. Почва земли—преимущественно вязкая глина, часто смѣшанная съ черноземомъ; вообще плодородна и производитъ хлѣбъ безъ поливки, хотя засухи нерѣдки. Въ нѣкоторыхъ только ложбинахъ рѣкъ, ниже Тифлиса, орошеніе считается необходимымъ. Растенія, требующія продолжительныхъ жаровъ, какъ, напримѣръ, хлопчатая бумага, въ Карталиніи не поспѣваютъ. Несмотря на то, климатъ мѣстами весьма нездоровъ.

2. Плоская возвышенность Армянская, въ предѣлахъ Россіи, начинается на южномъ склонѣ хребта Кодіанъ, отдѣляющаго Ахалцыхскій уѣздъ отъ Горійскаго, и простирается до границъ Эриванскаго уѣзда. Къ западу обозначается теченіемъ Кура, отъ вступленія его въ границы Россіи до Хертвиса, потомъ Турецкою границею, а на востокъ—горами: Тріалети, Мокрыми-Горами, Памбакскимъ-Хребтомъ и горою Алагёзъ. Поверхность этого отдѣла—примѣрно, 4,000 кв. верстъ. Онъ безлѣсенъ, покрытъ толстымъ слоемъ чернозема, кромѣ самой южной части, гдѣ земля глиниста и камениста, и представляетъ отличныя пастбища и поля. Высшая точка этой волнистой равнины, не считая горъ, пересѣкающихъ ее, находится около озера Мадатана—6,358 футовъ надъ уровнемъ моря; низшая—въ равнинѣ Александропольской; высота города Александрополя—4,522 фут. Пшеница поспѣваетъ тамъ нѣсколь-

кими сотнями футовъ выше Ахалкалакъ, которые возвышены на 5,125 фут. надъ уровнемъ моря. Ячмень созрѣваетъ даже близь Мадатана, въ мѣстѣ закрытомъ отъ вѣтровъ, но не удается повсюду на открытыхъ полянахъ Абарань-Поля (6,200 футовъ надъ моремъ) простирающихся отъ Александрополя на востокъ, по сѣверной сторонѣ горы Алагёзъ.

Къ этойже системѣ Армянской плоской возвышенности принадлежатъ окруженныя со всѣхъ сторонъ высокими хребтами равнины: а) Цалка, составляющая часть Тріалети; б) Башкичетъ, у подножья Мокрыхъ-Горъ; в) Лори (находящаяся на ней деревня Джелалъ-Оглу стоитъ 2,242 фут. выше моря), въ Памбакской-Цѣпи. Всѣ онѣ прорѣзаны небольшими рѣчками. Почва земли здѣсь черноземистая, но бо́льшая-часть плоскостей Лори и Башкичета покрыта плитнякомъ. Урочище Башкичетъ окружено лѣсомъ, и едва-ли выше 2,000 фут. надъ моремъ, между-тѣмъ-какъ Лори стоитъ немногимъ ниже Александрополя; Цалки занимаютъ среднюю между ними полосу.

3. Весьма замѣчательны высокія, безводныя степи среди горъ Сигнахскихъ и Боздага. Горы сіи, постепенно понижаясь отъ урочища Царскіе-Колодцы къ востоку, тянутся между Курóмъ и главнымъ хребтомъ Кавказскимъ, до соединенія съ горами Шемахинскими. Въ началѣ своемъ, нагорныя степи этѣ занимаютъ все пространство между Алазанью и Курóмъ. Круто подымаясь надъ Алазанью,

болѣе чѣмъ на 1,000 футовъ, онѣ понижаются нѣсколькими уступами съ сѣвера на югъ. Плоская возвышенность, отдѣляющая долину Алазани отъ долины Іоры, называется Большимъ-и Малымъ-Ширакомъ, а по лѣвому берегу Іоры стелется долина Упадаръ. Плоскость, отдѣляющая Іору отъ Кура, именуется Карая. Начиная съ того мѣста, гдѣ Ширакъ пересѣкается Алазанью, цѣпь Боздага тянется широкою полосою на востокъ, образуя на вершинѣ своей, среди параллельныхъ хребтовъ, равнины, которыя имѣютъ неболѣе 12—18 верстъ ширины. Боздагъ пересѣкается рѣками Алджеганомъ, Турьяномъ и Гёкъ-Чаемъ, стекающими съ горъ Кавказскихъ на югъ. Образуемыя ими, отдѣльныя его части извѣстны подъ названіями: Сарыджа, Дюзенгиджа, Афтарани. Составъ Боздага—глина, почему онъ и получилъ имя свое, значащее *сѣрая гора*; на плоскостяхъ-же, имъ образуемыхъ, вездѣ черноземъ. Хлѣбъ здѣсь родится отлично, безъ поливки. Мелкій лѣсъ находится въ ущельяхъ по южной окраинѣ горъ и на Афтарани, строевой-же только на горѣ Серховъ-Дагъ. Равнины Боздага почти совершенно безводны, въ горныхъ-же ущельяхъ мѣстами есть родники, но и тѣ весьма скудны.

Примѣрное пространство сихъ степей таково: Ширака — 475, Элисуйскаго Сарыджа—100, Шекинскаго Сарыджа—275, Дюзенгиджа и Саргаша — 300, Афтарани — 300 кв. верстъ.

Разсмотрѣвъ отдѣльно равнины, какъ низменныя, такъ и возвышенныя, остается бросить бѣглый взглядъ на горы, во всѣхъ направленіяхъ пересѣкающія Закавказье.

Первое мѣсто занимаетъ между ними, по огромности размѣровъ, главный хребетъ Кавказскій, состоящій изъ голыхъ скалъ и представляющій на южномъ склонѣ своемъ мало подножнаго корма для скота. Въ ущельяхъ, однакожъ, растетъ строевой лѣсъ и нѣкоторыя изъ нихъ соединяютъ достаточныя удобства для поселенія, но вообще онѣ тѣсны и едва приступны. Почва подножій Кавказа въ немногихъ лишь мѣстахъ отличается плодородіемъ. Она болѣе песчана, какъ, напримѣръ, въ Имеретіи, между Кутаисомъ и Хопи; въ нѣкоторыхъ-же мѣстахъ камениста и глиниста.

Весьма замѣчательна юго-восточная оконечность Кавказа, образующая горы Шемахинскія и Бакинскія. Онѣ глинисто-известковы и напитаны горькою солью и нефтью; во многихъ мѣстахъ есть грязные волканы, въ другихъ вырывается горючій газъ. Горы этѣ совершенно безлѣсны, ибо лѣсистая мѣстность принадлежитъ еще къ главному хребту Кавказа. Западная часть богата родниками, восточная-же почти совершенно безводна, а гдѣ открывается вода, тамъ она солоновата. На западной части находятся тучныя пастбища и богатыя нивы, ибо горы не скалисты, округлены и образуютъ множество ровныхъ полянъ;

хлѣбъ на нихъ родится безъ поливки. Возвышенность ихъ надъ моремъ на мѣстѣ, гдѣ городъ Шемаха, 1,800 футовъ. На восточномъ, низшемъ склонѣ, въ большомъ разстояніи отъ главнаго Кавказскаго хребта, урожай менѣе вѣренъ, но съ помощію морской влаги часто удается, и въ Бакинскомъ уѣздѣ иногда бываетъ изумителенъ.

Мосхійскія-Горы, составляющія южную границу Русскихъ владѣній, отъ Чернаго-Моря до вступленія въ предѣлы наши рѣки Кура, стольже круты, скалисты, обрывисты, какъ и главный хребетъ Кавказа. Онѣ богаты лѣсомъ, и предгорія ихъ, занимающія бо̀льшую часть Гуріи, весьма плодородны; но Ахалцыхскій и Аббасъ-Туманскій участки принадлежатъ къ числу самыхъ скудныхъ земель за Кавказомъ, и отличаются только здоровымъ нагорнымъ воздухомъ. Городъ Ахалцыхъ стоитъ 2,931 футъ надъ уровнемъ морскимъ.

Тріалети и Мокрыя-Горы имѣютъ характеръ одинаковый съ смежною съ ними плоскою возвышенностію Арменіи. Это горы округленныя, скаты не крутые, равнины, покрытыя тучною травой при совершенномъ безлѣсіи и большомъ обиліи воды. Бо̀льшая-часть сихъ горъ происхожденія волканическаго. Долина Александропольская покрыта лавою, стекшею нѣкогда съ горы Алагёзъ.

Плоская возвышенность Арменіи богата прѣсными озерами, чѣмъ сходствуетъ съ горами, окружающими обширный бассейнъ озера Гёкъ-

Чай. Возвышенность этого озера надъ уровнемъ моря—5,510 фут. Всѣ горы, окружающія долину Аракса въ Арменіи, носятъ отпечатокъ волканическаго происхожденія; наружный ихъ видъ довольно разнообразенъ.

Между скалистыхъ вершинъ Гекчинскихъ-Горъ стелятся пространныя поляны, покрытыя черноземомъ, стольже богатыя пастбищами, сколь щедро вознаграждающія трудъ земледѣльца. На западъ отъ горы Алагёза, границу Эриванскаго и Александропольскаго уѣздовъ составляютъ глинисто-каменистыя высоты Талыни, безводныя и обнаженныя; на востокъ-же отъ долины Аракса, тянутся голыя, обрывистыя скалы Даралагёза, обитаемыя только по ущельямъ и лощинамъ. Южная ихъ оконечность состоитъ изъ каменнаго, такъ-сказать, моря, которое распространяется также и на часть Мигринскаго участка въ Карабагскомъ уѣздѣ.

Горы Арарата, составляющія южный предѣлъ Русской Арменіи, въ западной части Сурмалинскаго участка, скалисты и безводны; въ восточной-же образуютъ обширныя безлѣсныя поляны, представляющія богатыя пастбища.

Лѣса въ горахъ Арменіи мало; лучшій находится на западъ отъ озера Гёкъ-Чай, въ Дарачичагскомъ магалѣ, и въ сѣверно-западной части Даралагёза, на границѣ Карабага.

Съ востока и съ сѣвера, Арменія окраена горами, по наружности совершенно отличны-

ми отъ возвышенностей, которыя входятъ въ собственный ея составъ. Горы этѣ принадлежатъ Карабагскому и Елисаветпольскому уѣздамъ съ Грузіею. Граница Нахичеванскаго и Эриванскаго уѣздовъ идетъ по гребню ихъ. Гребень этотъ, подъ названіемъ Памбакскихъ-Горъ, окружаетъ съ юга и съ востока Лорійскую равнину, а потомъ тянется на сѣверъ, съ постояннымъ склономъ къ правому берегу Кура, и рѣзко отдѣляясь къ западу отъ Мокрыхъ-Горъ и отъ Тріалети, огибаетъ ихъ и, вмѣстѣ съ рѣкою Куромъ, поворачиваетъ на западъ. Тамъ, хребетъ этотъ отдѣляетъ Ахалцыхскій уѣздъ отъ Горійскаго, пересѣкается Куромъ, и соединяется, посредствомъ Ваханскихъ-Горъ, съ главною цѣпью Кавказа. На всемъ своемъ протяженіи, кромѣ бо́льшей-части Мигринскаго и Зангезурскаго участковъ, горы этѣ покрыты строевымъ лѣсомъ, изобилуютъ водою и образуютъ во многихъ мѣстахъ плодородныя долины, занятыя подъ пастбища или посѣвы. Карабагскій уѣздъ, коего онѣ занимаютъ большую половину, имъ обязанъ и названіемъ своимъ (черный садъ), и разнообразіемъ, и богатствомъ. Самая обширная равнина находится тамъ въ треугольникѣ, образуемомъ рѣками Акерою и Бергушетомъ.

На Карабагскихъ-Горахъ есть по сіе время значительное осѣдлое населеніе Армянъ, ничтожное однакожъ въ сравненіи съ прежнимъ. Лѣтомъ, горы этѣ покрываются стадами,

принадлежащими жителямъ низменныхъ мѣстъ. Тоже можно сказать и о горахъ Елисаветпольскихъ, покатости коихъ однакожъ круче, чѣмъ въ горахъ Карабагскихъ; къ нимъ трудно проложить дороги; потому онѣ для осѣдлой жизни менѣе удобны, хотя среди ихъ и много пахатныхъ мѣстъ.

Горы Тифлисскаго уѣзда, въ верхнихъ частяхъ весьма обрывисты и мало обитаемы, но какъ тамъ, такъ и во всѣхъ гористыхъ мѣстахъ бывшаго Грузинскаго царства, много слѣдовъ древнихъ обиталищъ.

Наконецъ, Талышинскія-Горы, кромѣ сѣверной ихъ оконечности, покрыты на восточномъ скатѣ вѣковыми лѣсами. Онѣ обрывисты и заключаютъ въ себѣ мало ровныхъ мѣстъ; богаты однакожъ пастбищами и отчасти распахиваются. Сѣверная оконечность, начиная съ рѣки Караяръ до кургана Белясуваръ, состоитъ изъ глинистыхъ, весьма плодородныхъ холмовъ, но довольно бѣдна водою. Можетъ-ли на самыхъ низшихъ частяхъ сихъ предгорій родиться хлѣбъ безъ поливки — неизвѣстно.

Этотъ бѣглый очеркъ края объясняетъ нѣкоторымъ образомъ безпредѣльное въ немъ различіе климатовъ и многообразные виды растительности. Слѣдующія замѣчанія послужатъ къ бо̀льшему еще поясненію сихъ предметовъ.

Обстоятельство весьма замѣчательное, которое имѣетъ самое большое вліяніе на населеніе и на производимость края, есть изоби-

ліе въ землѣ соли, какъ поваренной, такъ и глауберовой. Араксъ на всемъ протяженіи Арменіи течетъ по слоямъ каменной соли, отчего и прибрежье его покрыто соляными растеніями, изъ коихъ выжигается натронъ. Изобиліе соли дѣлаетъ тамъ многія земли совершенно безплодными.

Другое ложе соли должно находиться, начиная съ Тифлиса, въ возвышенностяхъ, которыя отдѣляютъ рѣку Куръ отъ Алазани, и потомъ, подъ именемъ Бездага, тянутся до горъ Шемахинскихъ. На Ширакѣ и Упадарѣ встрѣчаются горько-соляныя озера и нефтяные колодцы. Родниковыя воды въ самомъ Тифлисѣ солоноваты, а по Шираку и по всей цѣпи Бездага, во многихъ родникахъ и во всѣхъ колодцахъ вода горько-соленая, только-что годная для скота. Послѣ дождей земля покрывается кристаллами соли; въ низменныхъ мѣстахъ, гдѣ хоть мало собирается воды, образуются болота не изсыхающія, потому что соль притягиваетъ влагу. Болота этѣ зарастаютъ камышемъ и весьма вредны для здоровья.

Третьимъ хранилищемъ соли въ Закавказьѣ служатъ горы, которыя отъ Шемахи простираются на востокъ и оканчиваются Апшеронскимъ-Мысомъ. Соляныя озера, солонцеватость родниковой воды, солоноватый вкусъ многихъ растеній, свидѣтельствуютъ объ изобиліи тамъ соли; нефтяные-же колодцы, волканы грязи, и прорывающійся во многихъ мѣстахъ горючій

газъ—указываютъ на волканическое происхожденіе Шемахинскаго горнаго отрога.

Еще есть самосадочныя соляныя озера въ Муганской-Степи, и соляные источники на островѣ Сальянѣ. Вѣроятно, они одного происхожденія съ солями морскими.

Солонцеватость почвы только при весьма сильномъ накопленіи соли мѣшаетъ прозябанію; въ противномъ-же случаѣ, продолжительнымъ обработываніемъ совершенно преодолѣвается вредное ея вліяніе. Въ Баку, на-примѣръ, пшеница иногда родится самъ-сорокъ; дыни тамошнія развозятся повсюду, а вино походитъ на венгерское, но рождаетъ необыкновенную жажду. Замѣчательно, что присутствіе въ землѣ соли сопряжено всегда съ безводіемъ, и по этой причинѣ бо̀льшая-часть означенныхъ нами земель весьма мало населена. Солончаки оказываются преимущественно на почвѣ глинистой, исключенія однакожъ нерѣдки.

Глина покрываетъ бо̀льшую-часть полянъ Закавказскихъ, именно: всѣ низовья Кура и Аракса и предгорія главнаго Кавказскаго-Хребта, на восточной и на западной оконечностяхъ его; глиною также покрыты горы Даралагёза, Талынскія высоты и сѣверная оконечность Талышинскихъ-Горъ.

Песокъ встрѣчается только на берегу морскомъ, въ-особенности около Баку, гдѣ угрожаетъ совершенно занести многія деревни; мѣстами находится онъ также у подножья Кавказ-

скаго-Хребта, какъ, на-примѣръ, между Кутаисомъ и Хони, и въ Шекинской долинѣ.

Черноземомъ покрыта вся возвышенная плоскость Армянская, бо́льшая-часть Картлиніи и всѣ долины не слишкомъ пространныя, если окружающія ихъ возвышенности поросли лѣсомъ или травою. Верхняя Шекинская долина, подъ голыми утесами Кавказскаго-Хребта, не могла заимствовать у него почвы плодородной и покрывается только иломъ, смываемымъ съ горъ.

II. ВОДЫ.

Самый драгоцѣнный даръ, которымъ горы надѣляютъ низменности, это вода.

Главный хребетъ Кавказскій и всѣ горы поросшія лѣсомъ, изобильны водою; изобильна ею также и Армянская плоская возвышенность, какъ доказываютъ разбросанныя по ней озера; но южный склонъ этой возвышенности изливаетъ на равнину Аракса небольшое число рѣкъ, тогда-какъ сѣверная ихъ покатость весьма богата водою. Даралагёзъ, напротивъ, чрезвычайно бѣденъ водою; бѣдны ею и горы Арарата, а равно и вся безлѣсная часть Талышинскихъ-Горъ. О горахъ солонцеватаго состава было уже сказано выше.

Всѣ почти низменныя долины Закавказья безводны, и жители снабжаются водою только изъ рѣкъ и канавъ. Туземцы, кромѣ Ленкорани и Бакинскаго уѣзда, рѣдко роютъ колодцы, хотя нѣтъ сомнѣнія и даже опытомъ доказано, что это доставило-бы воду многимъ мѣ-

стамъ, которыя нынѣ считаются безводными. Справедливость этого доказали Русскіе переселенцы. На Мугани мѣстами вытекаетъ вода изъ обрывистыхъ береговъ рѣкъ; среди самой степи есть также два древніе колодца; изъ нихъ одинъ имѣетъ 7 саженъ глубины, а другой, ближе къ Араксу, менѣе глубокъ. Чѣмъ-далѣе на востокъ и ближе къ морю, тѣмъ-толще дѣлается тамъ слой наносной земли и тѣмъ-болѣе стоитъ труда дорыться до воды. Жители не роютъ колодцевъ не отъ неумѣнія, ибо съ большимъ искусствомъ дѣлаютъ они подземные водопроводы, но потому, что на низменныхъ мѣстахъ живутъ они только тамъ, гдѣ воды протекаетъ достаточно для поливки и для питья, а въ горахъ поселяются близъ родниковъ; по природной-же безпечности, не заботятся о томъ, что несравненно здоровѣе пить воду всегда прохладную изъ колодца, чѣмъ брать ее изъ канавы нагрѣтую солнцемъ и грязную. Притомъ, нерѣдко случается, что канавы портятся, пересыхаютъ, и люди и скотъ терпятъ крайнюю нужду въ водѣ. Этому въ-особенности подвергаются кочевыя общества, такъ-что во многихъ мѣстахъ довольствуются онѣ дождевою водою, собирающеюся въ ямахъ; колодцы-же рыть считаютъ излишнимъ, потому что не долго остаются на одномъ мѣстѣ. Есть, впрочемъ, и исключенія, какъ, на-примѣръ, въ урочищѣ Маразы, въ 25 верстахъ отъ Шемахи, гдѣ шесть колодцевъ вырыто пастухами, про-

водящими тамъ весну и осень. Весьма было-бы полезно заставить жителей всѣхъ мѣстъ, продовольствующихся водою изъ канавъ, рыть колодцы, сколько потому, что вода изъ нѣдръ земли свѣжѣе проточной, столько и для обезпеченія себя на случай засоренія канавы.

Есть мѣста, въ коихъ посредствомъ простыхъ колодцевъ не добыто воды, или гдѣ вода оказалась солоноватою; можетъ-быть удались-бы тамъ артезіанскіе колодцы. Въ Бакинскомъ уѣздѣ, на-примѣръ, теперь довольствуются водою солоноватою или дождевою; земля тамъ напитана нефтью и солью, но, несмотря на то, есть и ключи прѣсной воды. Къ сѣверу и сѣверо-западу отъ Эривани есть въ горахъ большія пространства, покрытыя травою, но необитаемыя по недостатку воды. Простые колодцы тамъ неудались, артезіанскіе дали-бы жизнь многимъ тысячамъ десятинъ. На главной равнинѣ Ширака вовсе нѣтъ прѣсной воды, между-тѣмъ-какъ богатые ключи открываются повсюду на крутомъ скатѣ, обращенномъ къ Алазани, гдѣ климатъ менѣе благопріятенъ. Если-бы удались на вершинѣ Ширака артезіанскіе колодцы, то до 100,000 десятинъ плодородной земли обратилось-бы подъ хлѣбопашество.

III. КЛИМАТЪ.

Атмосферическія явленія въ Закавказскомъ-Краѣ получаютъ свой отличительный

характеръ отъ цѣпи Кавказскаго-Хребта, покрытаго вѣчными снѣгами и ограждающаго Закавказье отъ сѣверныхъ вѣтровъ, отъ сосѣдства двухъ морей, Чернаго и Каспійскаго, отъ обширности безлѣсной плоской возвышенности Русской и Турецкой Арменіи, подымающейся надъ моремъ отъ 5,000 до 6,000 футовъ, отъ гористой мѣстности вообще и множества отдѣльныхъ снѣговыхъ вершинъ, въособенности, наконецъ, отъ безплодныхъ пространныхъ долинъ, занимающихъ всю восточную покатость Закавказья.

Перешеекъ Закавказскій, находящійся въ полосѣ самой благопріятной, между 38 и 43 градусами широты, среди двухъ обширныхъ водяныхъ бассейновъ, отстоящихъ другъ-отъ-друга только на 500 верстъ, долженъ-бы, при достаточной влажности атмосферы, пользоваться климатомъ самымъ умѣреннымъ; но расположеніе горныхъ хребтовъ причиною, что въ немъ владычествуютъ, по-бо̀льшей-части климатическія крайности, свойственныя Азіатскому материку.

Хребетъ Кавказа, наклоняясь отъ сѣверо-запада на юго-востокъ, входитъ Апшеронскимъ-Мысомъ въ Каспійское-Море столь далеко, что отстраняетъ всякое вліяніе сѣверной части водъ его на Закавказскій-Край.

На встрѣчу горамъ Шемахинскимъ, вдавшимся треугольникомъ въ степь Муганскую, выходитъ съ юга сѣверная оконечность Талышинскаго-Хребта. Горы сіи сближаются до раз-

стоянія 75 верстъ и представляютъ, посему, для вѣтровъ, дующихъ съ моря, проходъ довольно узкій.

Воздушная струя, которая несется съ сѣвера, напитываясь влажностью, при проходѣ по продолговатому бассейну Каспія, останавливается горами, окружающими южную и югозападную часть этого моря, и разражается тамъ дождемъ. Потому, Мазандеранъ, Гилянъ и Талышъ пользуются климатомъ весьма сырымъ и дождливымъ, горы и низменности ихъ покрыты лѣсомъ, плоскость—камышами и болотами.

Этимъ-же вѣтрамъ и Кубинскій уѣздъ обязанъ плодотворною влажностію. Воздушная струя останавливается тамъ сѣвернымъ склономъ горъ Ширванскихъ и Бакинскихъ, оканчивающихся горою Бешбармакъ, но такъ-какъ пространство, пройденное вѣтромъ по морю съ сѣвера до тѣхъ мѣстъ, менѣе значительно, чѣмъ до южной оконечности моря, то и дожди тамъ не столь обильны. Потому, Кубинская низменность, которая впрочемъ гораздо обширнѣе Талышинской, покрыта не строевымъ лѣсомъ, а кустарникомъ; лѣсъ-же растетъ только по горамъ.

Восточные вѣтры, которые изъ песчаныхъ степей Средней-Азіи прорываются въ долину Кура, касаясь въ этомъ направленіи водъ узкаго бассейна Каспія, слабо насыщаются влагою и, проходя лѣтомъ по раскаленной, голой почвѣ сей долины, должны терять вла-

гу, прежде-чѣмъ достигаютъ болѣе отдаленныхъ частей края. Сыростью ихъ питаются однакожъ лѣсистыя горы Карабагскія и Елисаветпольскія, но въ Тифлисѣ сѣверо-восточный и восточный вѣтры уже суше западныхъ.

Положеніе Закавказскаго-Края относительно Чернаго-Моря, совершенно другое, но едва-ли оно многимъ лучше. Хребетъ Кавказскій, занимающій весь сѣверо-восточный берегъ Чернаго-Моря, и Аджарскія высоты, коихъ отроги опоясываютъ его съ юго-востока, направляютъ всѣ вѣтры, дующіе съ Босфора и съ устья Дуная, на долину Ріона, за которою они останавливаются полукружіемъ горъ, окаймляющихъ Мингрелію, Имеретію и Гурію. Самый низкій ихъ перешеекъ, на восточной сторонѣ противъ Сурама, возвышается на 2,800 футовъ надъ моремъ. По такому положенію, земли этѣ надѣлены климатомъ чрезмѣрно влажнымъ и безпрерывными почти дождями. Какъ низменныя, такъ и возвышенныя ихъ части, покрыты вѣковыми лѣсами, въ коихъ сохраняются сырость и болота.

Какъ-бы ни велика, однакожъ, была преграда, противупоставляемая Ваханскими-Горами проходу западныхъ вѣтровъ, они перелетаютъ Сурамскій перевалъ, и, по наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ Тифлисѣ, вѣтры эти въ немъ самые влажные.

Въ какой степени струя ихъ дѣйствуетъ на возвышенности Ахалцыхскаго и Алексан-

дропольскаго уѣздовъ, безъ точныхъ наблюденій опредѣлено быть не можетъ. Если принять присутствіе лѣсовъ за признакъ влажности атмосферы, то должно полагать, что западныя части Ахалцыхскаго уѣзда, смежныя съ бассейномъ Ріона, влажнѣе восточныхъ, ибо онѣ изобилуютъ лѣсомъ, который далѣе покрываетъ оба берега Кура, до вступленія этой рѣки въ Карталинію. Ахалкалакскій участокъ имѣетъ одну только мелкую рощу надъ Табисцхурскимъ - Озеромъ, но хранилищемъ влаги служатъ здѣсь разбросанныя по этѣмъ возвышенностямъ многочисленныя озера.

Сѣверная часть Армянской плоской возвышенности вообще отличается богатствомъ воды, такъ-что одна часть ея получила даже названіе Мокрыхъ-Горъ.

Самая сухая страна Закавказья есть долина Аракса въ Эриванскомъ и Нахичеванскомъ уѣздахъ. Будучи окружена со всѣхъ сторонъ горами, она недоступна морскимъ вѣтрамъ и можетъ заимствовать влагу только отъ небольшаго числа рѣкъ, по ней протекающихъ. Даже къ вершинамъ высокихъ горъ, подымающихся на сѣверныхъ и южныхъ предѣлахъ этой долины, дождевыя облака налетаютъ лишь изрѣдка, ибо сосѣдственная плоская возвышенность Адербиджана, Карса и Арзерума отличается также чрезмѣрною сухостью.

Всѣ горы, обращенныя къ долинѣ Аракса, совершенно безлѣсны. Мелкій березовый

лѣсъ находится однакоже близь Арарата, на высотѣ 8,000 футовъ. Тамъ-же, гдѣ озеро Гёкъ-Чай служитъ хранилищемъ воздушной влаги, есть лѣсъ близъ сѣверо-западныхъ береговъ его, въ урочищахъ Мисханъ и Дарачичагъ. Тамъ и горы богаты родниками, которые въ изумительномъ обиліи вырываются изъ нѣдръ ихъ: въ самое озеро впадаетъ 36 ручейковъ. Несмотря на то, поля на южномъ и юго-западномъ берегу озера требуютъ поливки, по причинѣ безпрерывныхъ, изсушающихъ юго-восточныхъ вѣтровъ. Насытившись озерною влагою, этиже самые вѣтры скопляютъ густыя облака надъ сѣверо-западною оконечностью озера.

Долина Кахетіи стольже тѣсно опоясана горами, какъ и Эриванская, но она нимало не раздѣляетъ съ нею чрезмѣрной сухости, ибо съ горъ Кавказскихъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами, испаряется всегда довольно влаги. Посему подножье ихъ бо̀льшею-частью заросло лѣсомъ.

Слѣдовательно, на западной и на восточной сторонѣ Закавказья есть области чрезмѣрно влажныя отъ вліянія морей. Сѣверныя части получаютъ влагу отъ снѣжныхъ вершинъ главнаго Кавказскаго-Хребта. Лѣса̀ Малаго-Кавказа поглощаютъ послѣднюю влагу восточныхъ вѣтровъ, разрѣженныхъ проходомъ черезъ знойную долину Кура. Всѣ остальныя отдѣленія Закавказья имѣютъ климатъ сухой, умѣряемый только въ нѣкоторыхъ

частяхъ Армянской плоской возвышенности испареніемъ озеръ. Сухость эта, а вмѣстѣ-съ-тѣмъ и прозрачность воздуха, усиливаютъ дѣйствіе солнечныхъ лучей на землю и лучевое отдѣленіе теплорода (radiation), слѣдовательно, увеличиваютъ степень лѣтняго жара и зимняго холода, чѣмъ и объясняются быстрыя измѣненія атмосферной температуры.

Это всего очевиднѣе въ долинѣ Аракса. Несмотря на то, что она, какъ выше сказано, на 2,472 фута выше уровня моря, термометръ на солнцѣ подымается здѣсь лѣтомъ до 60° Р., а въ Эривани спускается зимою до 20°, слѣдовательно въ годъ температура мѣняется иногда на 80°.

На сѣверномъ склонѣ Арарата, обращенномъ къ этой знойной долинѣ, предѣлъ вѣчныхъ снѣговъ начинается на возвышенности отъ 12,000 до 13,000 футовъ, тогда-какъ на Казбекѣ, который только тремя градусами ближе къ сѣверу, предѣлъ снѣговъ найденъ на высотѣ 9,960, а на Эльбрусѣ, полъ-градуса еще сѣвернѣе—у 10,380; въ Пиренейскихъ-же Горахъ предѣлъ этотъ находится на высотѣ 8,400 футовъ надъ уровнемъ моря.

Причины сему должно искать въ легкости, съ какою струи раскаленнаго воздуха Аракской-Долины проникаютъ въ высшіе слои атмосферы, и въ маломъ количествѣ снѣга, выпадающаго ежегодно въ Арменіи.

Самая сухость глинистой почвы, непокрытой растеніями, содѣйствуетъ крайностямъ здѣш-

няго климата, ибо голая земля, быстро поглощая тепло, стольже скоро и теряетъ его. Присутствіе поливныхъ полей или садовъ умѣряетъ нѣкоторымъ образомъ это неудобство, но, въ-замѣнъ, вредитъ здоровью, наполняя воздухъ испареніями разлагающейся растительности.

Зимнюю стужу повсюду усиливаетъ сосѣдство высокихъ горъ, которыя, покрывшись снѣгомъ, понижаютъ температуру нагрѣтаго въ низменностяхъ воздуха.

Тѣже явленія, хотя въ меньшей степени, встрѣчаются и въ другихъ частяхъ Закавказья.

Тифлисъ находится въ одной широтѣ съ Римомъ, но если принять въ соображеніе мѣру возвышенія его надъ моремъ, то должно сравнивать его не съ Римомъ, а съ Флоренціею. Городъ, однакожъ, будучи построенъ въ тѣсномъ ущельѣ, пользуется климатомъ несравненно теплѣйшимъ, чѣмъ его окрестности. Несмотря на то, термометръ ежегодно спускается до 7—8° ниже нуля и нерѣдко даже до 10°, такъ-что здѣсь, кажется, принуждены бываютъ покрывать на зиму оливковыя деревья, въ коихъ обращеніе соковъ и зимою не прекращается.

Въ зиму 1844 года, Куръ замерзалъ въ Сальянѣ на довольно продолжительное время. Зима была тогда столь сурова, что кочующія поколѣнія лишились бо̀льшей-части скота. Въ сѣверной части Талыша прекратилось сообщеніе отъ избытка снѣга, который лежалъ около

трехъ недѣль. Въ Кутаисѣ случается нерѣдко тоже самое.

Увѣряютъ, что въ Ленкорани термометръ понижается иногда до 5—6°, въ Редутъ-Калэ — до 3°; но часто, и въ томъ, и въ другомъ мѣстѣ, зимою вовсе не бываетъ морозовъ, зато поздніе весенніе холода побиваютъ цвѣтъ и листья. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1844 года вымерзли листья тутовыхъ деревьевъ въ цѣломъ Талышѣ и въ другихъ частяхъ Закавказья, отчего шелководы понесли чрезвычайные убытки. На берегу Чернаго-Моря, утренніе морозы въ апрѣлѣ мѣсяцѣ — явленіе весьма обыкновенное.

Такое состояніе климата опредѣляетъ степень и предѣлы растительности за Кавказомъ. На сѣверо-западномъ скатѣ Малаго-Арарата, березовый лѣсъ подымается до 8,200 футовъ надъ уровнемъ моря, тогда-какъ лѣсъ близъ Табисцхурскаго-Озера, къ сѣверу отъ Ахалкалакъ, едва-ли восходитъ до 6,500; въ Кахетіи, на южномъ склонѣ Кавказскаго-Хребта, береза не подымается выше 7,500, а на сѣверномъ склонѣ сей цѣпи—до 6,500. Предѣлъ воздѣлыванія ячменя на высотахъ Ахалкалакскаго участка, въ селеніи Ефремово, находится въ 6,268 футахъ надъ моремъ; предѣлъ-же пшеницы—немногимъ выше Ахалкалакъ, около 5,600. Въ мѣстахъ защищенныхъ и на сѣверномъ склонѣ горъ Араратскихъ, по причинамъ вышеобъясненнымъ, хлѣбъ произрастаетъ также на большихъ высотахъ, на-примѣръ, въ деревнѣ Ба-

шабарань, что̀ въ ущельѣ рѣки Карпи-Чай, 5,928 надъ уровнемъ моря, родится пшеница. Въ Ахалкалакахъ урожай бываетъ самъ-десятъ, но стебли хлѣба всегда весьма низки.

Малаканы селенія Алты-Агачь, въ 40 верстахъ отъ Шемахи, утверждаютъ, что у нихъ пшеница перераждается въ рожь, а малаканы селенія Головино, въ Дилижанскомъ-Ущельѣ, не имѣя ржи для посѣвовъ, собираютъ переродившуюся въ рожь пшеницу.

Время поспѣванія пшеницы чрезвычайно различно. Въ сѣверной оконечности Талышинскаго уѣзда собираютъ ее въ концѣ мая; въ долинѣ Кура и въ Имеретіи — въ началѣ іюня; около Тифлиса созрѣваетъ она въ концѣ этого мѣсяца, въ Сигнахѣ — къ 1 іюля; въ Гори — немногимъ позже; въ Александрополѣ — къ 15 августа, а въ Ахалкалакахъ — къ 1 сентября или даже позже.

Самое возвышенное мѣсто, на которомъ разводится виноградъ, есть селеніе Хертвисъ, на берегу Кура, близь вступленія его въ предѣлы Закавказья. Оно 3,344 ф. надъ уровнемъ моря, но находится въ тѣсномъ ущельѣ, закрытомъ отъ вѣтровъ. Въ Ахалцыхѣ, который 413 ф. ниже Хертвиса, виноградъ не поспѣваетъ.

Высшее, послѣ Хертвиса, мѣсто, въ которомъ занимаются разведеніемъ лозъ, это Эривань — 2,978 ф.; затѣмъ, Ордубатъ — 2,422, и селеніе Акулиссы, которое значительно выше Ордубата; однакожъ и тамъ виноградъ заслоненъ горами отъ вліянія сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ.

Вино Эриванское отличается чрезмѣрною крѣпостью, въ-слѣдствіе сильныхъ жаровъ и сухой, глинистой почвы. На зиму зарываютъ лозы въ землю.

На открытыхъ мѣстахъ Карталиніи, какъ, на-примѣръ, въ Гори, 1,740 ф. надъ моремъ, виноградъ несовершенно поспѣваетъ; его разводятъ только въ тѣсныхъ ущельяхъ, на-примѣръ, въ Атенскомъ, близь Гори. Долина Алазани, производящая лучшее вино, въ высшей своей точкѣ стоитъ надъ моремъ менѣе 1,500 футовъ. Дикій виноградъ находится во множествѣ въ низменныхъ мѣстахъ Талыша и Ріонской долины.

Яблоки не восходятъ выше Ахалцыха; грушами отличается еще Ордубатъ.

Тутовыхъ деревьевъ весьма много по садамъ Армянской области; въ Эривани и Ордубатѣ воспитывается даже малое число червей, но настоящая полоса шелководства не простирается вверхъ выше Шекинской долины и города Нухи, а внизъ сходитъ до самыхъ жаркихъ мѣстъ.

Не говоря о долинѣ Аракса, въ Арменіи, гдѣ лѣтніе жары едва-ли не превосходятъ зноя низменной равнины Кура, посѣвы риса не подымаются выше Нухи. Чалтыкъ собираютъ жители въ Нухѣ, какъ и въ Эривани, начиная съ конца октября; въ Талышѣ-же созрѣваетъ онъ болѣе чѣмъ мѣсяцемъ ранѣе.

Хлопчатая бумага требуетъ климата столь-же или даже болѣе жаркаго, чѣмъ чалтыкъ, и въ Тифлисѣ, на-примѣръ, не созрѣваетъ. Доли-

на рѣки Храмъ, 1,000 ф. надъ моремъ, возлѣ замка Калагиръ, есть первый ея предѣлъ.

Оливковыя деревья находятся только въ имѣніи владѣтеля Мингреліи и у г. Маръ. Въ Гуріи лимонныя и померанцовыя деревья, по увѣренію жителей, не выдерживаютъ холодовъ Закавказскихъ, развѣ въ какихъ-либо мѣстахъ закрытыхъ. Профессоръ Абихъ нашелъ въ Лазистанѣ, около Артвина, лимонныя деревья, растущія на открытомъ воздухѣ въ заслоненной отъ холодныхъ вѣтровъ долинѣ; а на южномъ берегу Каспійскаго-Моря, по заливу Энзилійскому, лимонныхъ и померанцовыхъ деревьевъ весьма много.

Въ-сложности, низменная часть Закавказскаго-Края способна къ произведенію всѣхъ многолѣтнихъ растеній, свойственныхъ Южной Франціи, и всѣхъ однолѣтнихъ, произрастающихъ въ Сициліи.

Необходимое условіе произрастанія, въ бо̀льшей-части Закавказья, есть однакоже орошеніе. Нѣкоторыя растенія требуютъ столько влажности, что должны быть поливаемы даже и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дождей выпадаетъ много, какъ, на-примѣръ, сарацинское пшено. Его только тогда не поливаютъ, когда оно посѣяно въ болотѣ. Хлопчатая бумага, табакъ и огородныя растенія въ Талышѣ не выдерживаютъ лѣтнихъ жаровъ безъ поливки. Хлѣбъ, сѣемый осенью, поспѣваетъ въ низменныхъ мѣстахъ до наступленія сильныхъ жаровъ, потому созрѣваетъ часто безъ поливки.

По этой причинѣ, въ знойной полосѣ, разсчитывая на зимнюю влагу, даже ячмень сѣютъ осенью; въ холодной-же предпочитаютъ яровые посѣвы, потому что вообще, при недостаткѣ снѣга и при сильныхъ морозахъ, хлѣбъ могъ-бы быть повреждаемъ холодомъ.

Потребность искуственной поливки хлѣба въ разныхъ мѣстахъ Закавказья зависитъ не только отъ влажности вѣтровъ, но и отъ почвы земли, близости высокихъ горъ и возвышенности полей надъ уровнемъ морскимъ.

Долины Ріона, Алазани и та часть Талыша, которая образуетъ восточный скатъ Талышинскаго-Хребта, имѣютъ, какъ выше сказано, довольно влажности въ воздухѣ, чтобы произращать хлѣбъ безъ поливки; за сѣверною-же оконечностью Талышинскаго-Хребта начинается сухой климатъ Мугани, гдѣ безъ искуственнаго орошенія, даже на берегу морскомъ, ничего не произрастаетъ. Изъемлется изъ этого правила только Бакинскій уѣздъ, за которымъ къ западу подымаются горы Шемахинскія, останавливающія несущіеся съ моря восточные вѣтры. Въ Баку, посему, хлѣбъ часто родится безъ поливки, но стольже часто пропадаетъ отъ засухи. Вся восточная низменность Закавказья, начиная отъ Тифлиса до Каспійскаго-Моря, которая съ сѣвера означается горами Кахетинскими, Боздагомъ и Шемахинскими высотами, а съ юга Елисаветпольскими и Карабагскими горами, ничего не производитъ безъ поливки, развѣ только на уступахъ горъ, при почвѣ чернозе-

мистой, которая болѣе сохраняетъ влагу, чѣмъ глина, преобладающая во всей этой полосѣ. Такъ, на-примѣръ, въ Аксу, на послѣднихъ скатахъ горъ Шемахинскихъ, сѣютъ хлѣбъ безъ поливки, а въ Нѣмецкой колоніи Еленендорфъ, что̀ выше Елисаветполя, безъ орошенія ничего не родится; но въ недальнемъ отъ нея разстояніи, у подножья горъ, пшеница уже произрастаетъ съ помощію одной атмосферической влаги. Въ долинѣ Кура, около Тифлиса, хлѣба безъ поливки не сѣютъ, но немногимъ выше города, на плоскостяхъ около станцій Коды и Марткоби, поля не требуютъ поливки. Тамъже, однакожъ, предѣлъ дождей, ибо ниже этѣхъ мѣстъ, на степи Карая, орошеніе становится необходимымъ условіемъ растительности.

Во всей Карталиніи сѣютъ хлѣбъ безъ искуственнаго орошенія; поливаютъ-же вездѣ, гдѣ представляется къ тому возможность. Тоже должно сказать объ Ахалцыхѣ и Александрополѣ. Поливка, однакожъ, бываетъ тамъ рѣдкимъ исключеніемъ; на юго-западной-же сторонѣ озера Гёкъ-Чай пользуются изобиліемъ проточной воды для поливки бо̀льшей-части полей, утверждая, что урожай безъ того часто пропадаетъ, по причинѣ изсушающихъ восточныхъ вѣтровъ.

Чрезмѣрная сухость долины Аракса въ Арменіи мѣшаетъ тамъ произрастанію хлѣба безъ поливки. Таже сухость воздуха царствуетъ во всей долинѣ Аракса по Карабагу; по горамъ-же этого уѣзда, гдѣ лѣсу много, родится и хлѣбъ.

Изъ всѣхъ этѣхъ данныхъ можно вывести то любопытное заключеніе, что, не говоря уже о разныхъ обстоятельствахъ, дѣйствующихъ на влажность воздуха, достаточно, при одинаковомъ расположеніи мѣстности, извѣстнаго возвышенія ея надъ моремъ, чтобы хлѣбъ произрасталъ безъ поливки. Возвышенность эту можно опредѣлить въ Грузіи, на открытыхъ мѣстахъ, отъ 1,300 до 1,500 футовъ надъ уровнемъ моря. Вѣроятная причина этому та, что на означенномъ уровнѣ лѣтніе жары, будучи умѣреннѣе температуры лѣта въ низменныхъ долинахъ, маловозвышенныхъ надъ моремъ, уже не поглощаютъ въ той степени накопляющейся въ землѣ влаги, какъ въ знойныхъ мѣстахъ, и потому не мѣшаютъ развитію растительной силы посѣвовъ.

Этѣ быстрыя измѣненія температуры вредны для здоровья людей и составляютъ одну изъ причинъ, по которымъ климатъ низменныхъ мѣстъ за Кавказомъ по-справедливости считается пагубнымъ; подвести-же всѣ причины злокачественности подъ общее правило, чрезвычайно трудно, ибо повсюду встрѣчаются явленія по сіе время неразгаданныя.

Главная причина нездоровья есть воздухъ, заражающійся отъ вредныхъ испареній. Посему, всѣ низменныя мѣста, при поливныхъ поляхъ, или при сырой атмосферѣ и сильной растительности (Талышъ, Имеретія и Гурія) нездоровы. Открытая, сухая поляна, освѣжаемая вѣтрами, хотя-бы лежала въ самой

жаркой полосѣ, сносна. Разительный тому примѣръ видѣнъ на Мугани. Изъ Русскихъ селеній, основанныхъ въ сѣверной части Талышинскаго уѣзда, на одномъ почти уровнѣ съ Каспійскимъ-Моремъ, пользуются здоровымъ климатомъ тѣ, которыя совершенно доступны вѣтрамъ, незаслонены пригорками и коихъ окрестности не заросли лѣсомъ и кустарникомъ. Селеніе суботниковъ, Привольное, находится, по-видимому, на мѣстѣ еще болѣе закрытомъ, чѣмъ малаканское селеніе Пришибъ, но оно обязано лучшимъ состояніемъ здоровья только тому обстоятельству, что находящіяся по сосѣдству его поля расчищены отъ колючекъ и кустарниковъ, почему воздухъ обращается свободнѣе и менѣе сохраняется сырость. Островъ Сальянъ нездоровъ отъ поливныхъ садовъ; смежный-же съ нимъ Бакинскій уѣздъ пользуется климатомъ благопріятнымъ, не имѣя садовъ по грунту земли совершенно сухому. Городъ Ленкорань сталъ замѣтно менѣе гибеленъ, съ-тѣхъ-поръ какъ уничтожили по-близости всѣ чалтычные посѣвы. При соединеніи Кура съ Араксомъ стоитъ, на лѣвомъ берегу рѣки, мѣстечко Джеватъ, извѣстное гибельнымъ климатомъ, тогда-какъ на противуположномъ берегу, въ четырехъ только отъ него верстахъ, въ деревнѣ Калагайны, мѣстопребываніи Муганскихъ приставовъ, климатъ оказывается здоровымъ. Причина тому: сухой грунтъ—въ одномъ, и сосѣднее болото—въ другомъ мѣстѣ. Тоже самое должно ска-

зать о различіи климатовъ Ордубата и Нахичевани. Каменистый грунтъ въ первомъ, и стоячія воды въ другомъ мѣстѣ, совершенно объясняютъ это явленіе. Пространная долина Арменіи, возвышенная на 2,500 футовъ надъ уровнемъ моря, убійственнымъ климатомъ своимъ обязана, вѣроятно, поливнымъ полямъ и чалтычнымъ посѣвамъ. Въ Эривани жители всего болѣе опасаются простуды, производимой холодными вѣтрами, которые, постоянно, каждый вечеръ дуютъ съ горъ.

Съ-другой-стороны, есть тысяча примѣровъ, сколько пагубны для здоровья людей всѣ мѣстности, закрытыя отъ вѣтровъ. Всѣ почти долины рѣкъ въ низменныхъ мѣстахъ необитаемы. Весь берегъ Аракса отъ Мигри внизъ до Асландуза, гдѣ рѣка вступаетъ въ равнину Мугани, на лѣто долженъ быть покидаемъ жителями, между-тѣмъ-какъ населеніе низовьевъ Аракса, расположенное на мѣстахъ открытыхъ, выдерживаетъ лѣтніе жары, и даже казаки, мало привыкшіе къ климату, считаютъ этѣ мѣста менѣе пагубными. Самыми вредными признаются тѣсныя ущелья, какъ, на-примѣръ, Мингринское, на высотѣ 1,900 футовъ надъ моремъ. Изъ него даже Армяне перекочевываютъ. Всѣ, самыя незначительныя углубленія на равнинахъ, необитаемы. Такъ, на-примѣръ, долина рѣки Пирсагатъ, возлѣ Шемахи, признана убійственною, между-тѣмъ-какъ даже въ низменныхъ частяхъ города Шемахи климатъ сносенъ. На кра-

яхъ Ширакской-Степи, которая съ Шемахою стоитъ на одномъ уровнѣ, то-есть около 1,800 ф. надъ моремъ, климатъ здоровъ, но посерединѣ, при нѣкоторомъ углубленіи, онъ гибеленъ, потому что менѣе доступенъ вѣтрамъ.

Весьма замѣчательное исключеніе составляетъ тѣсное ущелье Кура, въ которомъ расположенъ Тифлисъ. Лѣтній жаръ здѣсь, отъ раскаляющихся скалъ, несносенъ, но несмотря на то жители болѣютъ мало. Это, можетъ-быть, зависитъ столькоже отъ сухости Тифлисскаго грунта, сколько и оттого, что городъ безпрепятственно овѣвается холодными притоками свѣжаго воздуха. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что въ недальномъ разстояніи отъ Тифлиса, внизъ по рѣкѣ, всѣ прибрежья вредны для здоровья, какъ, на-примѣръ, на бывшей Опытной Фермѣ. Низовья рѣкъ Арагвы, Ксани и вся Мухранская-Долина, которая 400 футовъ выше Кура въ Тифлисѣ, пагубны для здоровья; городъ-же Гори пользуется климатомъ самымъ здоровымъ и даже прохладнымъ, сколько потому, что 670 футами выше Тифлиса, столько и потому, что стоитъ при соединеніи нѣсколькихъ долинъ, изъ коихъ дуютъ постоянные вѣтры.

Городъ Елисаветполь имѣетъ въ гигіеническомъ отношеніи славу самую дурную; въ осьми-же верстахъ оттуда, на мѣстѣ, нѣсколько болѣе возвышенномъ, основана Колонія Еленендорфъ, коей климатъ несравненно менѣе вреденъ. Причиною, вѣроятно, не только бо̀льшая здѣсь возвышенность и близость

горъ, но и то, что городъ Елисаветполь весь въ садахъ, окруженъ стѣнами, недоступенъ вѣтру, всѣ сады въ немъ поливаются, воду пьютъ изъ канавъ гнилую, испорченную, и отъ воспитанія шелковичныхъ червей раждается нестерпимый смрадъ; колонія-же Еленендорфъ доступна вѣтрамъ, и вода тамъ менѣе испорчена, хотя жители тоже пользуются ею изъ канавы, проведенной изъ Ганджа-Чай. Хорошая холодная вода для питья есть одно изъ важнѣйшихъ условій для сохраненія здоровья во время сильныхъ жаровъ. Такъ, напримѣръ, въ Карабагѣ, на разстояніи трехъ верстъ и на одномъ уровнѣ, было два Русскихъ селенія: Карабулагъ и Кизилъ-Кишлакъ. Въ первомъ здоровье жителей сохраняется единственно ключевою водою, между-тѣмъ-какъ жители другаго бо́льшею-частію вымерли, потому что пили воду изъ канавы.

Едва-ли можно доказать, чтобы климатъ улучшался отъ посадки деревьевъ и поглощенія ими какихъ-либо вредныхъ газовъ; напротивъ, сады, требующіе поливки, скорѣе заражаютъ воздухъ. Вѣрно только то, что воздѣлываніе почвы уменьшаетъ злокачественность климата *. Хорошее помѣщеніе есть также од-

* Араго недавно доказалъ, что въ Тосканскомъ Герцогствѣ въ послѣднее время дожди расплодились искуственно, отъ увеличившагося разведенія риса. Тоже случилось въ Манчестерѣ и въ Ливерпулѣ отъ множества мануфактуръ, чрезмѣрно согрѣвающихъ воздухъ. Въ Канадѣ уничтожаютъ засуху, искуственно зажигая лѣса.

но изъ главнѣйшихъ условій для сохраненія здоровья; расчищеніе лѣсовъ, просушка болотъ, частое переработываніе земли, въ-особенности солонцеватой, способствуютъ къ улучшенію климата.

Хотя нагорный воздухъ оказывается здоровымъ, но нѣтъ возможности опредѣлить, даже приблизительно, на какой возвышенности начинается за Кавказомъ климатъ безвредный, ибо въ 3,000 еще футахъ надъ уровнемъ моря, онъ на долинѣ Аракса пагубенъ; посему, при выборѣ мѣста, на-примѣръ, для новаго поселенія, должны быть соображены всѣ обстоятельства, дѣйствующія на климатъ, которыя отъ людей неопытныхъ весьма часто скрываются.

Болѣзни свойственныя Закавказью суть преимущественно лихорадки и горячки. Онѣ болѣе всего свирѣпствуютъ въ августѣ и сентябрѣ, когда воздухъ совершенно напитается гнилыми испареніями поливныхъ полей и болотъ, а жители, изнеможенные продолжительнымъ жаромъ, не въ силахъ болѣе противоборствовать вліянію воздуха. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, пока вся природа бодрѣе, болѣзней бываетъ менѣе; неумѣренное употребленіе фруктовъ также споспѣшествуетъ пагубному дѣйствію климата, но кажется въ меньшей степени, чѣмъ обыкновенно полагаютъ.

Туземцы, въ низменныхъ мѣстахъ, хвораютъ не многимъ менѣе пришельцевъ, съ тою, однакожъ, разницею, что переносятъ болѣзнь; но они всегда хилы, слабы и гораз-

до менѣе размножаются, чѣмъ жители нагорныхъ мѣстъ. Тѣ, которые осудили себя на постоянное пребываніе въ низменной полосѣ, опасаются лѣтомъ, хоть на самое непродолжительное время, отправиться въ мѣстà болѣе возвышенныя. Такъ, на-примѣръ, жители долинъ никакъ не рѣшаются лѣтомъ пріѣзжать въ Шемаху, предвидя неминуемую простуду. Постоянство температуры есть главнѣйшее условіе для сохраненія здоровья.

Климатическія невыгоды низменныхъ мѣстъ усугубляются еще насѣкомыми, наполняющими воздухъ съ апрѣля по ноябрь. Стоячая вода раждаетъ мошекъ; комары водятся въ камышахъ и по берегамъ рѣкъ. Часто соединяется и то, и другое. Фаланги и скорпіоны изобильны только въ развалившихся строеніяхъ; ужи — въ стоячихъ водахъ.

НОВЫЕ ОЧЕРКИ ЗАКАВКАЗЬЯ.

(Ю. А. Гагемейстера.)

Статья II.

IV. НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ.

А. ОБЗОРЪ ИСТОРІИ ЗАКАВКАЗЬЯ.

Свойства края, изложенныя въ предшествовавшей статьѣ, имѣли, безъ-сомнѣнія, всегда и весьма замѣтное вліяніе на число и занятія жителей Закавказья; посему, и настоящее состояніе ихъ не можетъ быть представлено въ достаточной ясности, если мы не свяжемъ его съ прошедшимъ и съ происшествіями прежнихъ вѣковъ, которыя сдѣлали Кавказъ сборнымъ мѣстомъ самыхъ разнородныхъ племенъ; племена сіи даже до-сихъ-поръ не потеряли своей этнографической самобытности.

Въ началѣ христіанскаго лѣтосчисленія, земли къ югу отъ Кавказскаго-Хребта, нынѣ состоящія подъ скипетромъ Россіи, раздѣлялись на четыре части. Армянское Государство, простираясь съ запада на востокъ отъ Чернаго-Моря до соединенія Кура съ Араксомъ, обозначалось на сѣверѣ Аджарскими-Горами и рѣкою Куромъ и занимало бо̀льшую-часть Малой-Азіи. Вся долина Ріона, или нынѣшнія Гурія, Имеретія и Мингрелія, извѣстныя тогда подъ общимъ именемъ Лазики, была раздроблена на нѣсколько владѣній, изъ коихъ каждое имѣло свое названіе. Иверіею именовалась часть Грузіи, лежащая къ сѣверу отъ Кура. Она простиралась на востокъ до мѣста сліянія Алазани съ Куромъ. Вся остальная часть Закавказья, отъ Самуха до Каспійскаго-Моря, и отъ Дербента до Сальянъ, называлась Греками Албаніею, вѣроятно, по имени могущественнѣйшаго тамъ народа, ибо жители сей страны не были одного племени и говорили, по свидѣтельству Страбона, на 26 различныхъ языкахъ.

Находясь между двухъ сильныхъ государствъ, Греко-Римскаго и Персидскаго; среди двухъ дорогъ, сѣверной степной, и южной малоазійской, по которымъ народы Кипчака переходили въ Европу; подъ вліяніемъ двухъ сильно-распространявшихся вѣроисповѣданій, въ первыя времена ихъ развитія и противуборства—Кавказъ сдѣлался мѣстомъ столкновенія всѣхъ непріязненныхъ стихій, потрясав-

шихъ міръ въ началѣ христіанской эры, и всѣ онѣ оставили на немъ глубокіе слѣды. Жители его суть смѣсь всѣхъ народовъ, обновившихъ населеніе древней Европы: нарѣчія ихъ крайне разнообразны и даже число ихъ доселѣ съ точностію неизвѣстно. Вѣроисповѣданіемъ они менѣе различествуютъ чѣмъ обычаями, утвердившимися въ религіи, характеромъ, образомъ жизни и наружнымъ видомъ; въ этѣхъ отличіяхъ являются признаки происхожденія, неизглаженные ни временемъ, ни вліяніемъ климата и мѣстности. Исчезли только политическая самостоятельность и начатки самобытной духовной дѣятельности, о прежнемъ существованіи коихъ свидѣтельствуютъ дошедшія до насъ сочиненія и памятники древней архитектуры.

а. *Арменія.* Государство Армянское, древнѣйшее и обширнѣйшее изъ кавказскихъ, съ начала христіанскаго лѣтосчисленія не имѣло уже большаго значенія въ мірѣ политическомъ. Невоинственное населеніе его охотнѣе занималось промыслами, торговлею и болѣе отражало нападенія сосѣдей, чѣмъ само нападало.

Было время, что и Грузія и Албанія входили въ составъ Армянскаго Государства; зависимость Грузіи отъ армянскихъ царей возобновлялась нѣсколько разъ до V столѣтія. Союзъ ихъ утверждался единородствомъ царственныхъ домовъ въ обоихъ государствахъ, сперва Арсакидовъ, потомъ Багратидовъ. Армянское Царство имѣло двѣ эпохи славы и цвѣтущаго состоянія, передъ V и передъ XI столѣтіемъ.

Причины паденія его въ 428 году и раздѣленія между Византійскою Имперіею и Персіею, были: непокорность многочисленныхъ, почти независимыхъ сатраповъ, сверженіе съ персидскаго престола, въ III столѣтіи, дома Арсакидовъ, царствовавшаго также тогда и въ Арменіи, и принятіе въ концѣ III столѣтія вѣры христіанской. Естественная вражда Сассанидовъ, завладѣвшихъ престоломъ персидскимъ, противъ низверженныхъ ими потомковъ Арсака, продолжавшихъ занимать престолъ армянскій, и ненависть персидскихъ огнепоклонниковъ къ христіанамъ, воспламенили между ними вражду, заставившую Армянъ искать защиты у императоровъ константинопольскихъ, слабыхъ и далекихъ, которые, не защитивъ ихъ отъ враговъ, присвоили только себѣ, при раздѣлѣ этого царства, значительную часть его. Иго, тяготѣвшее съ-тѣхъ-поръ надъ Армянами, усилилось еще болѣе съ нашествіемъ Арабовъ, обращеніемъ Персіянъ въ вѣру мусульманскую и безпрерывными затѣмъ войнами мусульманскихъ народовъ съ Византійцами. Между-тѣмъ, Арменія, управлявшаяся князьями и намѣстниками, назначаемыми отъ персидскихъ государей, багдадскихъ халифовъ или императоровъ константинопольскихъ, снова начала усиливаться по-мѣрѣ ослабленія Халифата, такъ-что удѣльные князья изъ дома Баграта, носившіе долго званіе намѣстниковъ, съ 885 года приняли царское достоинство, которое и сохранили до 1046 года, когда столица ихъ Ани бы-

ла взята Греками и Великая, или сѣверная, Арменія, снова раздѣленная между сосѣдними государствами, навсегда уже лишилась самобытности. Съ-тѣхъ-поръ одинъ только патріархъ, какъ глава національной церкви, постоянно сохранялъ духовное и политическое вліяніе на всѣхъ единовѣрцевъ своихъ и служитъ доселѣ звѣномъ, которое соединяетъ всѣхъ Армянъ, разсѣянныхъ по разнымъ владѣніямъ Азіи и Европы.

b. *Грузія.* Паденіе Арменіи соотвѣтствуетъ, по времени, началу славной эпохи Грузинскаго Государства. Дотолѣ, Грузія находилась поперемѣнно въ зависимости, сперва отъ Армянъ, потомъ отъ Персовъ, Грековъ и Арабовъ. Принявъ христіанство въ одно время съ Армянами и съ Имеретинами, она, вмѣстѣ съ Персіею, низвергла царственный домъ Арсакидовъ и покорилась воцарившемуся тамъ роду Сассана; а когда князья Баграты завладѣли верховною властью въ Арменіи, то однокровные ихъ, до того уже царствовавшіе въ Абхазіи, покорили себѣ также Грузію и Лазику. Затѣмъ, пользуясь разстройствомъ Арменіи, цари грузинскіе присоединили къ государству своему Сомхетію и нынѣшній Ахалцыхскій уѣздъ, и сверхъ-того покорили Лазику и многія горскія племена; но вторженіе Чингисъ-Хана, въ 1220 году, сломило силу Грузіи. Слѣдствіемъ этого было отдѣленіе отъ нея Имеретіи и Мингреліи. Несмотря на то, Грузія снова начала было подыматься, но опусто-

шеніе ея Тимуромъ, въ 1400 году, и раздѣленіе ея потомъ, въ 1447 году, на два царства, Карталинію и Кахетію, довершили ея ослабленіе и разстройство. Съ-тѣхъ-поръ Грузія, подвластная то Туркамъ, то Персіянамъ, постоянно опустошаемая съ XVI вѣка Лезгинами, и видя Константинополь въ рукахъ мусульманъ, обратила взоры свои на сѣверъ и съ конца XV столѣтія начала призывать къ себѣ на помощь русское оружіе, которое, черезъ три столѣтія послѣ того, наконецъ навсегда освободило ее отъ ига мусульманъ.

с. *Лазика.* Долина Ріона, отдѣленная отъ Иверіи горами, не такъ часто дѣлалась театромъ войны враждующихъ сосѣдей. Въ-продолженіе первыхъ шести вѣковъ эры христіанской, мелкіе владѣтели Лазики назначались или утверждались Римлянами и императорами византійскими; миръ былъ прерываемъ только междусобными войнами и нападеніями горцевъ. Однакожъ, въ 523 году, Персы ворвались таки въ Имеретію и держались тамъ 40 лѣтъ противъ войскъ греческихъ, тщетно силясь обратить жителей къ огнепоклонству. Въ 730 году вторглись туда Арабы, въ 1400—Тимуръ-Ленгъ, а въ 1616 — войска персидскія; но всѣ сіи завоеватели не долго оставались въ краю бѣдномъ, покрытомъ дремучими лѣсами, безъ городовъ и деревень, съ климатомъ вреднымъ для здоровья. Лазика была соединена подъ однимъ скипетромъ только въ то время, когда находилась подъ властью Иверіи, и вре-

мя это для нея было самое счастливое; по отдѣленіи-же отъ Грузіи въ XIII столѣтіи, отпали отъ Имеретіи: Мингрелія, Гурія, Абхазія, Сванетія—и Турки безъ усилія сохраняли власть пріобрѣтенную надъ сими землями, до изгнанія ихъ оттуда Русскими. Абхазцы, Аджарцы и Грузины ахалцыхскіе въ XVII и XVIII столѣтіяхъ обратились даже въ вѣру Магомета, сохраняя однакожъ бо̀льшею-частію національный свой языкъ.

d. *Албанія.* Въ противуположность народамъ грузинскаго и армянскаго племени, жители восточныхъ низменностей Закавказья народности своей не сохранили. Албанцы, или разсѣялись по горамъ Кавказа, или, не выходя изъ мѣстъ прежняго жительства, слились съ мусульманами, такъ-что и слѣдовъ ихъ не осталось *. Государство Агованское (отъ армянскаго слова *аги* «кроткій»), или Албанское, было однакожъ довольно сильно въ свое время. Противъ Помпея выставило оно 60,000 пѣхоты и 12,000 конницы. Начиная со втораго вѣка по Р. Х., Албанцы находились въ безпрерывной борьбѣ съ Армянами и завладѣли даже, по паденіи ихъ государства, правымъ берегомъ Кура. Ганжа, а потомъ Барда—что̀ въ Карабагѣ, на рѣкѣ Тертерѣ близь впаденія его въ Куръ — сдѣлались столицами царей албанскихъ, которые въ IX толь-

* Быть-можетъ, что нынѣшніе Осетины — Аланы древнихъ писателей, и обитали нѣкогда на низменностяхъ Кура. Муганская степь называлась Аланскою. Это говоритъ Чамчіанъ въ своей Исторіи Арменіи.

ко столѣтіи были вытѣснены Арабами изъ долинъ. Перешедъ затѣмъ въ горы кавказскія, они до половины X вѣка сохраняли здѣсь и вѣру христіанскую, и прежнее имя, которое потомъ исчезаетъ. Сверхъ Албанцевъ, сдѣлались извѣстными въ восточной части Закавказья: племена Удовъ, въ нынѣшнемъ Елисаветпольскомъ уѣздѣ; Картмановъ—въ Шекинскомъ; и къ востоку отъ сихъ-послѣднихъ, на южномъ склонѣ Кавказа—Занарійцы, которые также принадлежали къ Удамъ. Сіи-послѣдніе сохранились тамъ и доселѣ въ двухъ деревняхъ, Варташенъ и Нишъ.

Всѣ эти народы сдѣлались подвластными шахамъ ширванскимъ, которые, по уничтоженіи Албанскаго Государства, стали управлять всею бывшею Каспійскою областію къ сѣверу отъ Кура, ибо Карабагъ не всегда входилъ въ составъ Ширванскаго Государства; иногда отъ него отдѣлялась также и Шекинская провинція. Ширванское Ханство обязано существованіемъ своимъ страху, который вселяли Хазары и другіе народы, занимавшіе устья Волги и прорывавшіеся чрезъ ущелья Кавказа во владѣнія Персіи. Государи персидскіе въ VI столѣтіи рѣшились заградить имъ путь сооруженіемъ охранной стѣны и учрежденіемъ для защиты оной военнаго поселенія изъ Персовъ. Важнѣйшимъ изъ семи начальниковъ сихъ поселеній, названныхъ шахами, былъ Шахъ-Ширванъ, изъ рода персидскаго шаха Нушірвана, который назвалъ это новое

княжество своимъ именемъ. Его преемники, подчинивъ себѣ всѣхъ остальныхъ военачальниковъ, владычествовали въ этомъ краѣ до 1539 года, не переставая быть вассалами Персіи, которой платили дань. Впрочемъ, положительно неизвѣстно, не прерывался ли родъ Ширванъ-Шаховъ, ибо во время арабскаго владычества упоминается о таковыхъ только съ начала IX до половины X столѣтія, а потомъ исчезаютъ они до половины XII вѣка, когда, подъ управленіемъ Минучегра-Великаго, Ширванъ находился въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Отъ этого времени до совершеннаго присоединенія Ширвана, въ 1539 году, къ Персіи, не прерывается родъ Минучегра. Ширванъ, будучи всегда тѣсно связанъ съ Персіею, раздѣлялъ во всемъ судьбу сего государства. Послѣ 1539 года область сія неоднократно была завоевывана Турками и ею управляли то персидскіе, то турецкіе начальники. Народъ, раздѣленный на двѣ секты, Шія и Сюнни, приставалъ то къ Персіянамъ, то къ Туркамъ. Наконецъ, послѣ смерти Надиръ-Шаха, въ 1747 году, Ширванъ раздробился на нѣсколько независимыхъ ханствъ, которыя въ-послѣдствіи покорились всѣ русскому скипетру.

Б. ПЛЕМЕНА, ОБИТАЮЩІЯ ВЪ ЗАКАВКАЗЬѢ.

Изъ этого краткаго очерка главнѣйшихъ событій закавказской исторіи видно, сколько разноплеменныхъ народовъ принимало участіе въ судьбѣ здѣшнихъ странъ, и потому несо-

мнѣнно, что настоящее народонаселеніе должно носить на себѣ слѣды этой многоплеменности. Слѣды эти съ точностію могутъ быть опредѣлены тамъ, гдѣ сохранился языкъ пришельцевъ. Неизвѣстно, какимъ нарѣчіемъ говорили Албанцы; посему въ горахъ кавказскихъ, куда вѣроятно скрылись ихъ остатки, отыскать ихъ невозможно, тѣмъ-болѣе, что Албанцы состояли изъ разныхъ племенъ, коихъ даже и названія не сохранились.

Изо всего населенія бывшей Каспійской области, одни только Армяне и Уды могутъ доказать свою первобытность.

Армяне всего многочисленнѣе въ Карабагѣ. Вытѣсненные изъ низменныхъ мѣстъ, они удалились въ горы и тамъ еще въ концѣ XVIII столѣтія жили подъ управленіемъ пяти меликовъ, или князей, бывшихъ въ прямой зависимости отъ шаховъ персидскихъ. Притѣсненія мусульманскихъ владѣтелей рода Джеванширъ, воцарившихся тогда въ Карабагѣ, заставили какъ самихъ меликовъ, такъ и многихъ изъ подвластныхъ ихъ, выселиться на время въ Грузію; но въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда русское оружіе покорило Карабагъ, часть переселенцевъ воротилась въ отечество. Изъ меликовъ этихъ сохранились только роды Бегляра и Шахназара. Армяне занимаютъ также въ восточной части Закавказья всю цѣпь Бездага и нѣсколько деревень ихъ находится на горахъ шемахинскихъ. Время поселенія ихъ въ этѣхъ мѣстахъ неизвѣстно, но едва-ли оно

восходитъ далѣе прошлаго столѣтія. Слѣды древнихъ построекъ встрѣчаются на Бозлагѣ и по многимъ отрогамъ южнаго склона Кавказскаго-Хребта въ Шекинской провинціи. Начиная отъ Нухи до Хачмаза, есть развалины церквей, и тамъже, близь деревни Чухуръ-Кабала, замокъ, называемый Гяуръ-Калесси, то-есть «замокъ невѣрныхъ» *. Все это доказываетъ, какъ свидѣтельствуетъ и исторія, что этѣ мѣста были заняты христіанами. Уды, живущіе въ деревняхъ Хачмазскаго и Бумскаго участковъ, въ Шекинскомъ уѣздѣ: Варташенъ и Нишъ, и исповѣдывающіе нынѣ вѣру магометанскую, суть вѣроятно остатки того населенія, которое воздвигнуло нѣкоторые изъ сихъ памятниковъ. Самые древніе изъ тѣхъ народовъ, которые во времена историческія поселились въ сихъ мѣстахъ, суть Персы, поселенные въ VI столѣтіи шахомъ Нушірваномъ. Они по сіе время говорятъ языкомъ Татъ или Пехлеви, то-есть древнимъ персидскимъ, и занимаютъ восемь деревень въ Табассарани, близь развалинъ города Бильгяди (то-есть Бабъ-ель-Гадитъ, «желѣзныя ворота»), основаннаго Нушірваномъ для защиты Закавказья противъ Хазаръ. Тамъ сохранились по сіе время ворота отличной работы. Этого-же племени суть всѣ жители магаловъ, расположенныхъ между городами Шемахою и Кубою, какъ-то: Геузъ,

* Основаніе славнаго въ древности города Кабалы, приписываютъ персидскому царю Кобаду, жившему въ VI столѣтіи.

Лагичь и Кошунлу—въ Ширванскомъ уѣздѣ, Бершекъ и Шемпара—въ нижней части Будука, въ Кубинскомъ уѣздѣ; наконецъ, весь Бакинскій уѣздъ населенъ имъ же, за исключеніемъ шести деревень, жители которыхъ тюркскаго происхожденія.

Съ древнимъ персидскимъ языкомъ сходствуютъ и нарѣчія талышинское и кюрдское. На первомъ говорятъ всѣ осѣдлые жители Талышинскаго уѣзда, кромѣ небольшаго числа Татаръ, также принявшихъ тамъ осѣдлость. Кюрды считаются потомками древнихъ Мидійцевъ. Они кочуютъ преимущественно въ мѣстахъ близкихъ къ Араксу, то-есть въ Эриванскомъ, Нахичеванскомъ и Карабагскомъ уѣздахъ и частью въ Талышѣ (поколѣніе Делагарда); въ земли, нынѣ подвластныя Россіи, начали они переходить съ XIV столѣтія, изъ древнихъ обиталищъ своихъ между Евфратомъ и Тигромъ.

Есть также и Арабы; двѣ деревни въ Кубинскомъ, одна въ Дербентскомъ, двѣ въ Шекинскомъ и большое поколѣніе въ Ширванскомъ уѣздахъ, понынѣ называются Арабами, и часть изъ нихъ до-сихъ-поръ говоритъ между собою испорченнымъ арабскимъ языкомъ. Арабы эти были переселены сюда халифами, для утвержденія ихъ власти между покоренными народами. Такъ, на-примѣръ, въ 755 году, 7,000 семействъ изъ Сиріи и Аравіи переведено было въ крѣпости, построенныя противъ Хазаръ, на пути отъ устьевъ Терека въ Кубу и Шемаху.

Многочисленнѣйшіе изъ переселенцевъ суть племени тюркскаго. Внукъ Чингисъ-Хана, Хулагу-Ханъ, уничтожившій въ 1258 году Абассидскій Халифатъ, вывелъ, для утвержденія власти своей въ Передней-Азіи, до 200,000 семействъ Тюрковъ изъ Татаріи. Изъ нихъ, Тимуръ-Ленгъ водворилъ 50,000 семействъ въ Карабагѣ, Ганжѣ и Эривани, откуда разошлись они уже по всей восточной части Закавказья, предпочитая всегда жизнь кочевую осѣдлой, а потому и по-сіе-время, на мѣстномъ татарскомъ нарѣчіи, всѣ кочующія племена называются «Теракеме», Туркоманами. Лезгины-же называютъ всѣхъ Татаръ «Мугалъ», или Монголами. Между рѣками Іорою и Куромъ нѣсколько деревень и теперь носитъ имя «Муганло»; жители ихъ, однакожъ, судя по лицу, не чисто монгольскаго происхожденія *. Между жителями Казахской дистанціи въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ, сохранилось преданіе, что они, въ наказаніе за безпорядочную жизнь, поселены въ нынѣшнихъ ихъ обиталищахъ Тимуръ-Ленгомъ. Преданіе это подтверждается названіемъ ихъ, ибо имя Казахъ, которое въ первой разъ историками употребляется во времена Тимура, означало тогда «партизана», «грабителя».

Послѣ Тимура разновременно поселились за Кавказомъ еще и другія тюркскія поколѣнія.

* Можетъ-быть тюркскаго, ибо въ Персіи понынѣ сохранилось поколѣніе Муганлу, которое считаетъ себя происхожденія тюркскаго.

Такъ, на-примѣръ, въ 1515 году, поколѣніе Зюлгадаръ заняло Шамшадильскую дистанцію и частью смѣшалось съ Лезгинами. Имя ихъ понынѣ сохранилось въ Елисуйскихъ Владѣніяхъ.

Персидскіе шахи изъ дома Софи селили единовѣрцевъ своихъ преимущественно въ городахъ и близь городовъ, для удержанія ихъ въ повиновеніи; посему бо́льшая-часть мусульманъ въ городахъ Закавказскаго-Края суть послѣдователи секты Аліевой, даже и въ тѣхъ областяхъ, гдѣ все остальное народонаселеніе отвергаетъ расколъ, какъ въ Дербентѣ. Къ Аліевой сектѣ принадлежатъ мусульмане уѣздовъ: Эриванскаго, Нахичеванскаго, Талышинскаго, Бакинскаго, бо́льшей-части Карабагскаго и значительныхъ отдѣловъ въ Ширванскомъ и Елисаветпольскомъ участкахъ. Во всѣхъ частяхъ, лежащихъ болѣе къ сѣверу, народъ остался вѣренъ ученію Омаровой секты.

Ученіе это, то-есть Омаровой секты, признаютъ также Лезгины, народъ нѣкогда могущественный и населяющій теперь вершины южныхъ ущелій и долинъ Кавказа. Полчища ихъ ежегодно сходили съ горъ и громили Грузію, Адербейджанъ и Персію, нигдѣ не оставаясь на постоянное жительство. Въ половинѣ XVI столѣтія, когда персидскій шахъ Аббасъ разорилъ Грузію, Лезгины заняли однакоже часть Кахетіи по лѣвому берегу Алазани и раздѣлили земли поровну между собою и побѣжденными, назвавъ послѣднихъ, какъ Татаръ, такъ и Грузинъ, Энгилойцами, или

Новыми Лезгинами. Послѣдніе приняли вскорѣ и вѣру мусульманскую. Сверхъ-того, Лезгины отдѣльными деревнями поселились въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Шекинскаго уѣзда, но число ихъ тамъ незначительно.

Есть также мусульмане и въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ; они бо̀льшею-частію изъ Грузинъ, обращенныхъ въ вѣру «послѣдняго пророка», ибо Турки послѣ Адріанопольскаго-Мира вышли въ области, оставшіяся подъ скипетромъ Султана.

Армяне, разсѣянные по всѣмъ городамъ Закавказскаго-Края, кромѣ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, заселяютъ, какъ выше сказано, часть нагорныхъ мѣстъ въ бывшей Каспійской области. Въ то время, когда войска русскія заняли Закавказье, было нѣсколько армянскихъ деревень только въ горахъ Елисаветпольскаго округа, да изрѣдка въ Шамшадилѣ и Казахѣ. Въ Сомхетіи и горахъ памбакскихъ оставалось ихъ болѣе, ибо они заняли этѣ мѣста въ царствованіе царя Ираклія, прибѣгая подъ защиту его изъ сосѣднихъ ханствъ: Эриванскаго, Ганжинскаго и Карабагскаго. Въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ сохранялось также небольшое число армянскихъ деревень; въ долинѣ-же Аракса, въ Арменіи, оставалось болѣе значительное населеніе изъ Армянъ, но смѣшанныхъ съ Татарами. Вся почти возвышенная плоскость Арменіи отъ Хертвиса до границъ Эриванскихъ, долины Лори и Цалка, берега̀ озера Гёкъ-Чай и горы Даралагеза, нѣкогда ки-

пѣвшія народомъ, были пусты. Нынѣ мѣста этѣ заняты Армянами, вышедшими, по окончаніи войнъ 1826 — 1829 годовъ, изъ Турціи и изъ Персіи. Въ тоже время на Цалкѣ водворились Греки *.

Грузія, за исключеніемъ Сомхетіи, то-есть пространства между рѣками Храмомъ, Куромъ, хребтомъ Малаго-Кавказа и Памбакомъ, заселена Грузинами; низовья-же рѣкъ, въ Куръ впадающихъ, заняты тюркскими поколѣніями, которыя, врываясь въ кавказскія области чрезъ обширную долину Кура, постепенно, со стадами своими, подымались вверхъ по теченію рѣкъ, въ него впадающихъ. Такимъ образомъ, только западныя части Закавказья сохранили, съ начала нашего лѣтосчисленія, первобытное свое населеніе грузинскаго происхожденія. Увѣряютъ, впрочемъ, что и тутъ есть часть Армянъ, которые вышедши при царѣ Ираклiѣ изъ Карабага и Елисаветполя въ Кахетію, приняли тутъ православную вѣру и совершенно смѣшались съ туземцами. Иначе, впрочемъ, трудно было-бы и объяснить быстрое заселеніе Кахетіи послѣ опустошеній ея Персіянами и

* Изъ Турціи вышло: 1) въ Ахалцыхскій уѣздъ — 40,000; 2) въ Александропольскій — 12,000; 3) въ Борчалу и Цалку — 7,000; 4) на озеро Гёкъ-Чай и на Абарань — 26,000 душъ обоего пола. — Изъ Персіи: 1) въ Эриванскій уѣздъ — 3,900 семействъ; 2) въ Нахичеванскій — 2,363; 3) въ Карабагскій — 535; 4) въ разныя мѣста — 660. Въ-послѣдствіи-времени присоединилось къ нимъ еще нѣсколько сотъ семействъ; другія-же воротились назадъ въ отечество.

Лезгинами и вмѣстѣ-съ-тѣмъ исчезновеніе Армянъ, толпами слѣдовавшихъ за царемъ Ираклiемъ, когда онъ, въ 1794 году, возвращался изъ Ганжи и съ границъ Карабага, на который напалъ тогда Ага-Мохаммедъ-Ханъ.

Въ Гуріи и Имеретіи грузинскій языкъ сохранился въ видѣ гораздо чистѣйшемъ чѣмъ въ Карталиніи, хотя и нельзя сомнѣваться, что обитатели береговъ Ріона приняли въ себя много чужихъ элементовъ. Это можно заключать изъ того, что у нихъ, по бо̀льшей-части, волоса бѣлокуры и черты лица тоньше чѣмъ у Грузинъ. Имена многихъ дворянскихъ родовъ указываютъ на происхожденіе итальянское. Наконецъ, народный напѣвъ, особенно въ Гуріи, исполненъ мелодіи, между-тѣмъ-какъ пѣсни Персіянъ, Турокъ, Грузинъ и Армянъ, лишены ея; впрочемъ, въ лезгинскихъ и кюрдскихъ напѣвахъ также гораздо болѣе мелодіи чѣмъ въ грузинскихъ.

Наконецъ, есть за Кавказомъ и Евреи, преимущественно въ Ахалцыхѣ, Кутаисѣ и около Кубы. Въ первомъ и послѣднемъ мѣстѣ живутъ они не только въ городахъ, но и селеніями.

В. БЫТЪ НЫНѢШНЯГО И ПРЕЖНЯГО НАСЕЛЕНІЯ ЗАКАВКАЗЬЯ.

По камеральному описанію 1843 года, считается всего за Кавказомъ, на 142,800 кв. верстахъ, 1.483,392 жителя; но дѣйствительное населеніе можно безошибочно положить 10% выше, то-есть въ 1.630,000. Это составляетъ

11 1/3 души на кв. версту, или 570 на географическую милю, что̀ не многимъ менѣе населенія Европейской Россіи, гдѣ приходится около 622 душъ на милю.

Населеніе это, въ-сравненіи съ плодородіемъ края, весьма незначительно, и, судя по развалинамъ, коими усѣяно Закавказье, должно полагать, что нѣкогда было оно гораздо больше. Свидѣтельство ихъ только въ такомъ случаѣ могло-бы быть отвергнуто, если-бы оказалось, что жители не въ одно время занимали всѣ мѣста, на коихъ оказываются слѣды древнихъ строеній, но что населеніе развивалось въ разныя отдѣльныя эпохи, въ разныхъ владѣніяхъ Закавказья. Но этого нельзя предполагать. Самая цвѣтущая эпоха для всего Закавказья была между XI и XIII столѣтіями, то-есть, до нашествія Монголовъ. Въ это время съ Чернаго до Каспійскаго-Моря и съ Арарата до Кавказа все кипѣло жизнью.

Великолѣпныя развалины столичнаго города Ани свидѣтельствуютъ о населеніи и богатствѣ Арменіи въ X и XI вѣкахъ. Храмы и дворцы, построенные грузинскими царями, поражаютъ посѣтителей изяществомъ. Въ восточной части Закавказья, населяемой мусульманами, на которыхъ не распространялось вліяніе просвѣщенной Греціи, сохранились другіе памятники зодчества, не храмы и дворцы, но канавы, мосты и слѣды обширныхъ городовъ, которые служатъ вѣрнѣйшимъ доказательствомъ прежней населенности и высокой степе-

ни развитія здѣсь промышленности. Въ Арменіи также нѣкоторое просвѣщеніе соединялось съ промышленностію; въ Грузіи и Имеретіи вліяніе Греціи, власть царей и духъ религіозный успѣли воздвигнуть великолѣпные памятники среди народа грубаго; въ мусульманскихъ владѣніяхъ всѣ усилія были обращены на развитіе земледѣлія и промысловъ.

Имеретины одарены быстрымъ умомъ, воспріимчивы, дѣятельны и трудолюбивы, когда находятся внѣ своего отечества. Несмотря на то, прибрежья Чернаго-Моря, со временъ Р. Х., были всегда краемъ бѣднѣйшимъ. Причиною тому не безплодіе почвы, ибо она щедро вознаграждаетъ труды земледѣльца, но вѣковые лѣса, коими покрыты Имеретія, Мингрелія, Гурія, и могущественная растительность, которая въ самое короткое время заглушаетъ поля. Послѣ всякаго запущенія, неизбѣжнаго въ смутныя времена, жители должны были снова приниматься за рубку лѣсовъ, расчистку полянъ, тогда-какъ трудъ этотъ часто превышалъ ихъ силы. Поэтому, они всегда должны были жить, какъ и понынѣ, не деревнями и городами, но въ глуши лѣсовъ, отдѣльными хуторами. Нападенія непріятелей, въ мѣстахъ открытыхъ, сближаютъ людей, заставляютъ ихъ искать убѣжища за стѣнами городовъ, подъ защитою укрѣпленій; въ лѣсистыхъ-же и гористыхъ странахъ, гдѣ сама природа готовитъ убѣжища, люди расходятся и дичаютъ въ одиночествѣ.

*

Справедливость сихъ замѣчаній вполнѣ подтверждается исторіею Закавказскаго-Края. Лазика, защищенная со всѣхъ сторонъ высокими горами, подвергалась гораздо рѣже нашествіямъ непріятелей, чѣмъ восточныя части Закавказья: лѣса и горы представляли вѣрныя убѣжища угнѣтеннымъ. Эта часть находилась въ постоянныхъ и прямыхъ сношеніяхъ съ древними и съ византійскими Греками и, несмотря на то, Имеретія, Мингрелія и Гурія дошли до самаго бѣдственнаго положенія, тогда-какъ жители Арменіи, несравненно болѣе ихъ терпѣвшіе, беззащитные, безпріютные, сохраняли и гражданственность и бо̀льшее благосостояніе.

Не одно однакожъ физическое положеніе произвело такое различіе. Феодальное управленіе, издревле существовавшее между всѣми народами грузинскаго племени, порабощало низшій класєъ и было причиною самовольства высшаго. Въ Арменіи-же всѣ жители пользовались одинаковою свободою, которая развила у нихъ и промыслы и торговлю.

Грузія составляетъ середину между Имеретіею и Арменіею. Лѣса̀ и горы нѣкоторымъ образомъ и тамъ разъединяли народъ, Феодализмъ и тамъ мѣшалъ процвѣтанію городовъ, но въ Грузіи есть много и безлѣсныхъ плоскостей, жители соединены если не въ многолюдныхъ городахъ, то въ селахъ, есть и промыслы и торговля, хотя и не всегда въ рукахъ самихъ Грузинъ.

Наконецъ, восточный склонъ Закавказья состоитъ изъ степей стольже открытыхъ, стольже плодородныхъ какъ Арменія. Жители его вскорѣ приняли вѣру Мухаммеда. Личная свобода была неотъемлемымъ ихъ достояніемъ, и въ-послѣдствіи только подверглась нѣкоторымъ ограниченіямъ. Жители мусульманскихъ областей менѣе терпѣли опустошеній отъ единовѣрцевъ своихъ, чѣмъ христіане; но свѣтъ образованности, изливавшійся изъ Греціи, до нихъ не достигалъ.

Разсмотримъ теперь отдѣльно состояніе народовъ, занимавшихъ четыре главныя части Закавказскаго-Края.

а. *Лазики.* Во времена баснословныя много было вѣстей о богатствахъ Колхиды. Греки находили выгоднымъ селиться отдѣльными колоніями на берегу Чернаго-Моря, когда рѣки Ценисхали и Абаша въ большомъ количествѣ смывали съ горъ Сванетіи золотоносный песокъ (который, впрочемъ, продолжали собирать еще и въ XVIII столѣтіи), и когда произведенія Индіи и Персіи перевозились въ Европу по Куру и Ріону *. Они занимали тогда всѣ устья рѣкъ. Гераклея на Ингурѣ, Діоскуріасъ близъ устьевъ рѣки Кодоръ, Фазисъ на устьѣ Ріона — процвѣтали торговлею; но стѣны, которыми этѣ колоніи должны были окружать себя **, дока-

* См. Voyage autour du Caucase par DuBois. т. II. стр. 18.

** Понынѣ видны слѣды стѣны, которою были обнесены всѣ владѣнія республики Діоскуріасъ на всемъ протяженіи отъ рѣки Кодора до Ингура.

зываютъ, что вліяніемъ ихъ не усмирялись, и не просвѣщались туземные жители края. Едва-ли Кутаисъ и Николакеви, или Эа, гдѣ сохранились слѣды бо̀льшаго населенія, не были также колоніями греческими, хотя мѣста этѣ отдалены отъ моря и посему считаются собственно поселеніями Колховъ. По свидѣтельству всѣхъ доступныхъ намъ писателей, жители восточнаго берега Чернаго-Моря производили только грубыя льняныя полотна, вино, кукурузу, просо, медъ, воскъ и, въ позднѣйшее уже время, немного шелку. Пшеницы было у нихъ весьма мало. Въ-замѣнъ сихъ товаровъ привозили имъ преимущественно соль изъ Крыма. Съ паденіемъ Греціи упали и колоніи ея, и ни Римляне, ни государи константинопольскіе, не обращали никогда большаго вниманія на землю, которая дохода не приносила и тогда уже торговала только невольниками. Притомъ, товары индѣйскіе, покинувъ прежнюю дорогу, стали отправляться, съ начала эры христіанской, изъ Персіи, Каспійскимъ-Моремъ по Волгѣ и Дону, въ Крымъ, который съ-тѣхъ-поръ и заступилъ мѣсто береговъ Ріона.

Ни частыя сношенія съ Западомъ, ни вѣра христіанская, тѣсно связавшая Колхиду съ Греціею, ни крѣпкое положеніе страны, окруженной горами, не успѣли вывести Имеретинъ и Мингреловъ изъ грубаго ихъ состоянія, изъ политическаго ничтожества; долго не переставали они ,какъ-бы чуждаясь общежитія, скрываться

въ лѣсахъ и селиться отдѣльными хуторами *. Греческому и персидскому войскамъ обязаны они за единственный въ новѣйшее время выстроенный у нихъ городъ Петру, или Учипари, коего слѣды находятся въ Гуріи между рѣками Натанеби и Скурдеби. Существованіе его было, впрочемъ, весьма непродолжительно.

Послѣдовавшее затѣмъ въ IX столѣтіи присоединеніе Имеретіи къ Грузіи, воля царей могущественныхъ, богатыхъ добычею, взятою съ боя, и доходами съ обширныхъ владѣній, царей, которые часто живали на берегахъ Ріона, покрыли Имеретію и Мингрелію многими памятниками архитектуры. Цари эти учреждали школы и посылали туземцевъ въ учебныя

* Дикое состояніе Колхиды видно изъ слѣдующаго любопытнаго разсказа. Армянскій царь Вагаршакъ, жившій 150 лѣтъ до Рождества Христова, покоривъ Лазику, нашелъ, что жители обоихъ береговъ Фазиса сдѣлались хищниками, подобно сосѣдамъ своимъ Калибамъ и Лазистанцамъ, и нерадѣли ни къ обработыванію земель своихъ, ни къ исправленію плотинъ, ни къ содержанію береговъ, такъ-что отъ безпрепятственнаго разлитія водъ произошли обширные застои ихъ и страна сдѣлалась оттого болотною и нездоровою. Вагаршакъ велѣлъ выслать туда болѣе 30,000 работниковъ для поправленія дорогъ и плотинъ, для обсушенія болотъ и для возстановленія хлѣбопашества. Онъ повелѣлъ прорыть канавы для удобнѣйшаго стока воды въ рѣку Фазисъ. Густые лѣса, служившіе убѣжищемъ разбойникамъ, были прорѣзаны дорогами, словомъ, въ самое короткое время, край этотъ сдѣлался самымъ привлекательнымъ. (См. Извлеченія изъ древней исторіи Азіи, С. Мартена, переводъ Худабашева. С.-Петербургъ. 1816. стр. 265, 266).

заведенія Константинополя, гдѣ, на-примѣръ, воспитанъ лучшій поэтъ имеретинскій, Шота-Руставель. Просвѣщеніе это, впрочемъ, въ народъ не проникло, и съ прекращеніемъ сношеній съ Греками и упадкомъ государства, исчезли всѣ слѣды образованности. Народонаселеніе однакожъ въ это время возрастало и, несмотря на бѣдность народа, оно было можетъ-быть значительнѣе чѣмъ въ другихъ областяхъ Закавказья, чаще опустошаемыхъ. Нынѣ даже, Имеретія, въ-сравненіи съ пространствомъ ея, есть самая населенная часть русскихъ владѣній за Кавказомъ. На увеличивавшееся населеніе въ Лазикѣ указываетъ и то обстоятельство, что во время владычества Грековъ, существовало тамъ только 4 епархіи, а въ XIII столѣтіи было ихъ болѣе 20.

Сверхъ епархіальныхъ церквей было сооружено, усердіемъ частныхъ лицъ, еще множество другихъ, поддерживаемыхъ приношеніями и имѣніями имъ присвоенными. Церкви сіи и развалины крѣпостей, сохранившіяся понынѣ въ гущѣ вѣковыхъ лѣсовъ, въ непроходимыхъ болотахъ, суть неоспоримыя доказательства, что на западномъ склонѣ Закавказскаго-Края жили люди и въ такихъ мѣстахъ, которыя нынѣ, по гибельному климату, необитаемы. Климатъ-же могъ измѣниться не только отъ размножившихся лѣсовъ, но и отъ частаго разлитія рѣкъ, въ-слѣдствіе возвышенія русла ихъ, постепенными наносами. Возвышеніе это, впрочемъ весьма естественное, ясно

видно на устьяхъ Ріона, ибо развалины древняго города Фазиса покрыты нынѣ водою и отстоятъ на пять верстъ отъ устьевъ Ріона, между-тѣмъ-какъ 1900 лѣтъ тому назадъ городъ находился на берегу морскомъ. Крѣпость Поти въ 1578 году выстроенная на тогдашнемъ устьѣ, Турками, отстоитъ нынѣ на двѣ версты отъ моря и не болѣе трехъ футовъ возвышается надъ уровнемъ рѣки.

Упадокъ Колхиды начался немедленно по разрывѣ съ Греціею. Доказательствомъ тому могутъ служить повѣствованія венеціанскихъ сановниковъ Барбаро и Контарини, посѣщавшихъ эту страну во второй половинѣ XV столѣтія, слѣдовательно, до завладѣнія ею Турками. Они нашли народъ въ самомъ невѣжественномъ и бѣдномъ положеніи; жилища его были разбросаны по лѣсамъ; въ городѣ Фазисѣ нельзя было купить почти никакихъ жизненныхъ припасовъ, и столица Имеретіи, Кутаисъ, была мѣстечкомъ малонаселеннымъ. Самымъ-же бѣдственнымъ временемъ для этѣхъ странъ было, кажется, XVII столѣтіе, время утвержденія владычества Турокъ надъ Имеретіею и Мингреліею. Судя, по словамъ путешественника Шардена, бывшаго тамъ въ 1672 году, и посланниковъ русскихъ, посѣщавшихъ берега Ріона около 1640 года, народъ и самые владѣтели занимались разбоями, а духовенство, сравнившееся въ грубости съ народомъ, не имѣло уже на него никакого вліянія. Безнравственность достигла высшей

степени, всѣ узы родства и повиновенія властямъ были расторгнуты. Владѣтели и помѣщики продавали Туркамъ своихъ подданныхъ, родители—дѣтей *. Дань, платимая Имеретіею Туркамъ, въ концѣ XVII столѣтія, состояла въ 80 мальчикахъ и дѣвочкахъ; Гурія платила 46. При шахѣ Аббасѣ I, Персія взимала съ сихъ мѣстъ подобную же подать. Всего выходило въ рабство: изъ Имеретіи—отъ 7,000 до 8,000, изъ Мингреліи—до 12,000 душъ ежегодно, за которыя платилось разными товарами. Хотя часть сихъ рабовъ состояла изъ людей, похищенныхъ у сосѣдей, все-же убыль была столь велика, что, по словамъ Шардена, въ-теченіе 30 лѣтъ населеніе Мингреліи, изъ 80,000 душъ, уменьшилось до 20,000.

Показаніе это довольно согласно съ свидѣтельствомъ митрополита мингрельскаго Никифора, который въ бытность свою, въ 1636 году, въ Москвѣ, говорилъ **, что у Дадіана 60,000 подданныхъ мужескаго пола, (нынѣ считается въ Мингреліи около 75,000 жителей обоего пола), что онъ платитъ Туркамъ дань невольниками и холстомъ: по 100 мущинъ и женщинъ да 80 штукъ холста въ годъ, и имѣетъ право продавать кого захочетъ; что отецъ

* Цѣна взрослымъ мущинамъ, говоритъ Шарденъ, была 15, взрослымъ дѣвушкамъ—20, а малолѣтнымъ—отъ 3 до 4 талеровъ французскихъ, которые равнялись 1½ р. сер.

** Повѣствованіе Никифора и посланниковъ русскихъ напечатаны въ Bulletin de l'Académie des Sciences de St.-Petersbourg. т. III. №№ 12, 13.

продаетъ сына, братъ брата, жена мужа, а мужъ жену, и народъ ходитъ почти нагой, имѣя только самую необходимую одежду. Посланникъ царя Алексѣя Михайловича, бывшій въ 1640 году въ Мингреліи, повѣствуетъ, что жители сѣютъ просо, и по горамъ немного пшеницы; обработываютъ землю кирками; по лѣсамъ много дикаго винограда; городовъ нѣтъ, нѣтъ и дворцовъ, кромѣ двухъ въ деревни Зугдиди; жилища разсѣяны по лѣсамъ; единственная торговля — невольниками; ею занимаются какъ князь, такъ и всѣ его подданные; шелку производится мало, льну много; изъ него ткутъ полотно; народъ весьма бѣденъ и одѣвается только, сколько того требуетъ необходимость, въ кожи бараньи и козьи.

Другой Русскій посланникъ, Толочаниновъ, отправленный въ тоже время къ царю имеретинскому, разсказываетъ, напротивъ, что долина Квирилы и Ріона усѣяна деревнями и укрѣпленіями. Онъ называетъ Кутаисъ большимъ городомъ, между-тѣмъ-какъ Шарденъ, бывшій тамъ тридцатью годами позже, не удостоиваетъ это мѣсто даже названія города, ибо въ немъ считалось только 200 домовъ.

Толочаниновъ представляетъ также списокъ 72 царскимъ городамъ, или слободамъ, защищеннымъ укрѣпленіями, утверждая, что сверхъ-того находится въ Имеретіи еще до 100 мѣстъ, занимаемыхъ царскими служителями и много другихъ, принадлежащихъ тавадамъ (князьямъ) и азнаурамъ (дворянамъ). Онъ на-

считываетъ также 22 монастыря степенныхъ и до 500 меньшихъ. Дворянъ, говоритъ онъ, около 1,000, изъ коихъ каждый имѣетъ при себѣ отъ 5 до 20 вооруженныхъ, съ коими выступаетъ въ походъ по первому позыву царя, который можетъ собрать 40,000 войска; земледѣльцевъ, ремесленниковъ, торговцевъ — 60,000, не считая всѣхъ людей свободнаго состоянія. Царь снабжаетъ тавадовъ своихъ помѣстьями, давая каждому отъ 500 до 5,000 дворовъ.

Можно-ли согласить этѣ свѣдѣнія съ разсказомъ Шардена, что царь имеретинскій желалъ заложить корону свою, оцѣненную Шарденомъ въ 4,000 пистолей, за 8,000 талеровъ, но что, не могши получить сихъ денегъ, долженъ былъ довольствоваться подаркомъ въ 1,000 талеровъ, сдѣланнымъ ему отъ царя грузинскаго? Вѣроятно, Толочаниновъ повторилъ то, что ему передали туземцы о прежнемъ величіи ихъ страны, и въ этомъ отношеніи свѣдѣнія его заслуживаютъ нѣкотораго вниманія.

Недостатокъ цѣнныхъ произведеній заставлялъ обращать людей въ товаръ, чтобы добыть какъ предметы первой потребности: соль и оружіе, такъ и предметы роскоши. Отъ этого происходило бѣдственное положеніе жителей восточнаго берега Чернаго-Моря; впрочемъ, Имеретія менѣе доступная Туркамъ чѣмъ прибрежья Чернаго-Моря, сохраняла всегда бо̀льшее благосостояніе чѣмъ Мингрелія и Гурія. Жители ея никогда не колебались въ приверженности

къ христіанству, которое сильно было потрясено въ Мингреліи и Гуріи.

Въ 1782 году, послѣ тягостнаго вѣковаго владычества Турокъ и постояннаго вывоза невольниковъ, оказалось въ Имеретіи 18,990 дворовъ; чума, свирѣпствовавшая тамъ въ 1812 году, уменьшила, по мнѣнію туземцевъ, число жителей почти еще на половину, и въ 1817 году оказалось всего только 12,730 домовъ (Dubois, voyage autour du Caucase. т. III, p. 136.) Нынѣ можно считать 170,000 душъ обоего пола, или около 22,000 домовъ, распредѣленныхъ въ 500 деревняхъ.

б. *Грузія.* Грузія всѣми путешественниками издревле восхваляется болѣе Имеретіи. Страбонъ, жившій во время Рождества Христова, говоритъ, что Грузія весьма населена и покрыта городами, что многія строенія крыты черепицею и выстроены по правиламъ архитектуры. Народъ, обитавшій въ долинахъ, былъ миролюбивъ и занимался хлѣбопашествомъ; горные-же жители имѣли духъ воинственный, но и они воздѣлывали землю. Феодальный образъ правленія тогда уже оказывался въ полномъ развитіи.

О плодородіи этой страны, о прелестномъ ея климатѣ повѣствуютъ всѣ послѣдующіе писатели, и въ надеждѣ на богатую добычу всѣ завоеватели устремлялись на Иверію, коей жители находили убѣжища отъ нападеній только въ лѣсахъ и горахъ. Посему, Грузины преимущественно селились на высотахъ, избѣ-

гая низменностей. Единственный почти слѣдъ поселенія ихъ въ полосѣ знойной находится на мѣстѣ сліянія Кура съ Алазанью. Тамъ сохранились развалины нѣсколькихъ церквей. Знойныя долины рѣкъ Храма и Дебеды, въ Сомхетіи, были заняты Армянами, а не Грузинами. Обширнѣйшія изъ принадлежащихъ къ Грузіи низменныхъ степей, Караязъ и Упадарь, между рѣками Куромъ, Іорою и Алазанью, стали, кажется, быть вполнѣ обитаемы только со времени поселенія на нихъ татарскихъ племенъ, ибо канавы, коихъ слѣды тамъ сохранились, принадлежатъ новѣйшему времени, кромѣ одной канавы на лѣвомъ берегу Іоры.

Царь Вахтангъ VI, въ началѣ XVIII столѣтія, вырылъ три канавы въ Сомхетіи и на степи Караязъ: одну—съ лѣваго берега Храма, другую—къ югу отъ сей рѣки, изъ небольшаго потока, третью—съ лѣваго берега Кура, выше Краснаго-Моста. Сверхъ-того, приписываютъ ему двѣ канавы въ Карталиніи: одну—близъ Гори, другую—въ недальнемъ разстояніи отъ Сурама. Царицею Тамарою проложены, какъ гласитъ преданіе, канава вдоль праваго берега Алазани, и другая—изъ Арагвы къ Тифлису. Въ концѣ XVIII столѣтія, царь Ираклій предпринялъ рытье канавы изъ Іоры на степь Караязъ, но не кончилъ ея. Столь малое число канавъ въ Грузіи, есть неоспоримое доказательство, что бо̀льшая-часть населенія сосредоточивалась въ верховьяхъ рѣчныхъ долинъ и на горахъ.

Самыя неприступныя скалы покрыты развалинами крѣпостей, монастырей, церквей. Это болѣе указываетъ на безпрерывно-угрожавшую опасность и необходимость защиты, чѣмъ на необычайное населеніе; остатки-же обширныхъ виноградныхъ садовъ на крутыхъ скатахъ горъ, гдѣ земля поддерживается террасами и стѣнами (какъ, на-примѣръ, въ ущельѣ Кура, выше Хертвиса, на возвышеніи 4,000 футовъ), фруктовыя деревья среди горъ и лѣсовъ, развалины деревень на плоскихъ возвышенностяхъ Ахалкалакъ и Тріалета, гдѣ одинъ только ячмень созрѣваетъ — все это неоспоримыя доказательства чрезмѣрнаго населенія, принужденнаго довольствоваться малымъ пространствомъ скудной земли.

Хлѣбъ, фрукты, вино, шелкъ, производились въ избыткѣ. Оливковыя деревья произрастали на низовьяхъ рѣки Храма * (см. Гео-

* Народъ утверждаетъ, что съ приходомъ Русскихъ, климатъ за Кавказомъ сдѣлался суровѣе; между-тѣмъ лѣтописи гласятъ, что въ 1546 году, когда шахъ Тамаспъ шелъ на Грузію, все было покрыто снѣгомъ и всѣ рѣки стали отъ морозовъ. Шахъ Аббасъ, въ 1606 году, переправляясь въ Карабагѣ чрезъ Куръ, нашелъ, что вся рѣка была покрыта плавучимъ льдомъ, такъ-что съ большимъ трудомъ лодки и плоты пробирались между льдинами. Съ-другой-стороны, встрѣчаются признаки поселенія на высотахъ, гдѣ нынѣ жить кажется невозможнымъ. Виноградные сады подымались выше 4,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Изъ этого должно заключить, что мѣстами климатъ дѣйствительно измѣнился отъ истребленія лѣса на горахъ. Истребленіе-же это не подлежитъ сомнѣнію.

графію Грузіи Вахушта). Шарденъ восхваляетъ фрукты и дешевизну съѣстныхъ припасовъ. Потребленіе вина было всегда чрезвычайно велико и вывозъ его значителенъ. Олеарій, въ путешествіи, совершенномъ имъ въ 1637 году (см. Relation du voyage d'Olearius. Paris, 1670, стр. 580 и 615), говоритъ, что шелкомъ Грузія богаче всѣхъ другихъ областей Персіи, и что шахъ Исмаилъ Софи требовалъ съ царя Карталиніи ежегодной подати 300 тюковъ, или 1,800 пудовъ шелку. При разграбленіи, въ 1624 году, крѣпости Керланкуджъ, въ Кахетіи, нашли большое количество шелка. (Mémoires de l'Academie des Sciences de St.-Petersbourg, т. VI, стр. 414). Нынѣ въ Грузіи производится шелкъ только въ Белокани, занятой Лезгинами.

Грузины всегда занимались болѣе хлѣбопашествомъ чѣмъ промыслами и торговлею. Они жили деревнями; городовъ было мало. Мцхетъ, древняя столица Карталиніи, по перенесеніи оттуда въ 469 году престола въ Тифлисъ, потерялъ всякое значеніе, хотя не переставалъ быть мѣстопребываніемъ католикоса. Это доказываетъ, что городъ сей не имѣлъ самобытности. Тифлисъ также населенностью своею не могъ равняться со многими изъ городовъ Арменіи, но жизни было въ немъ много. Послѣ Тифлиса первое мѣсто принадлежало Гори, но городъ этотъ никогда не былъ обширенъ. Въ недальнемъ отъ него разстояніи, въ ущельѣ рѣки Тана, сохранилось понынѣ

9 каменныхъ церквей, изъ коихъ одна, близь деревни Атени, принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ памятникамъ грузинской архитектуры. Шардену сказывали, что тамъ былъ городъ въ 12,000 домовъ. Въ его время считалось ихъ, какъ ему говорили, еще 500, но ущелье этой рѣки столь тѣсно, что большое населеніе въ немъ помѣститься не можетъ.

Цари кахетинскіе жили, до нашествія Аббаса, въ мѣстечкѣ Гремъ, на правомъ берегу Алазани, а потомъ перенесли столицу въ Телави; но ни то, ни другое мѣсто не заслуживало названія города. Города: Анануръ, Ахалцыхъ, Ахалкалаки, имѣли также при царяхъ грузинскихъ болѣе значенія, по крѣпости положенія своего, чѣмъ какъ средоточія промышленности и торговли.

Весьма вѣроятно, что часть городскихъ жителей издавна состояла изъ Армянъ, съ коими Грузины находились въ безпрерывныхъ сношеніяхъ, хотя Шарденъ уже упоминаетъ о взаимной ихъ непріязни. Феодальное правленіе и неволя бо̀льшей-части народа должны были препятствовать развитію городскаго населенія. Внѣ городскаго быта, однакожъ, гражданственность не укореняется; посему и просвѣщеніе, пріобрѣтенное Грузіею во времена цвѣтущія, не устояло противъ напора удручавшихъ ее бѣдствій.

Главнымъ орудіемъ сего просвѣщенія сдѣлалась вѣра христіанская, съ самаго введенія ея въ IV столѣтіи. Она сблизила Грузію съ

Западомъ. Переводы лучшихъ писателей греческихъ, философовъ и богослововъ, много оригинальныхъ сочиненій назидательныхъ и даже романовъ, школы царями учрежденныя, храмы, дворцы, ими же воздвигнутые и которые носятъ явные слѣды вліянія греческой архитектуры— все это свидѣтельствуетъ о нѣкоторомъ движеніи умовъ; но, къ-сожалѣнію, свѣтъ наукъ не успѣлъ проникнуть въ народъ, и поименованныя нами явленія были искусственныя созданія воли могущественныхъ царей грузинскихъ, которыя свидѣтельствуютъ только о силѣ ихъ.

Богатство царей этихъ всего болѣе видно изъ того обстоятельства, что они въ XI и XII вѣкахъ содержали (см. Географію Грузіи Вахушта—введеніе) до 60,000 воиновъ на жалованьи, и только со времени упадка государства стали довольствоваться однимъ ополченіемъ.

Царица Тамарь, въ концѣ XII столѣтія, собрала 300,000 войска для похода противъ Турокъ. Кромѣ нынѣшней Грузіи и Имеретіи, были ей покорны многіе горскіе народы; подобная армія не можетъ быть выставлена менѣе чѣмъ 3.000,000 народа. Нынѣ-же, въ этѣхъ мѣстахъ обитаетъ не болѣе $^1/_3$ сего числа жителей. Вообще, въ ея царствованіе Грузія заключала, вѣроятно, самое большое населеніе, и къ этому періоду должно отнести бо̀льшую часть тѣхъ развалинъ, которыми она усѣяна.

Значительность прежняго населенія видна также изъ разсказа лѣтописцевъ о числѣ народа, погибавшаго при нашествіяхъ Монголовъ и Персіянъ. Злодѣйства Тамерлана, на-примѣръ, стоили Иверіи 500,000 народа. Шахъ Аббасъ I вывелъ оттуда, въ 1616 году, 80,000 семействъ. Онъ истребилъ въ одной Кахетіи отъ 60,000 до 70,000 мужчинъ, а женщинъ и дѣтей было взято имъ въ плѣнъ до 130,000; нынѣ-же все населеніе Кахетіи не достигаетъ до 120,000. Для заселенія сего края шахъ Аббасъ отправилъ туда 15,000 семействъ мусульманъ, и выстроилъ тамъ нѣсколько крѣпостей; но вскорѣ снова собралось здѣсь число Грузинъ достаточное, чтобы истребить часть этихъ пришельцевъ и совершенно вытѣснить ихъ изъ верхней Кахетіи. (Mémoires de l'Académie des Sciences de St.-Pétersbourg. т. VI, стр. 400 и слѣд).

Надиръ-Шахъ вывелъ въ Хорасанъ, съ однѣхъ только степей между Куромъ и Алазанью, 12,000 семействъ татарскихъ. Несмотря на всѣ этѣ опустошенія, вѣроятно, впрочемъ увеличенныя, Шарденъ, бывшій въ Грузіи только 50 лѣтъ послѣ шаха Аббаса и въ самое несчастное время, когда она попеременно переходила то въ руки Персіянъ, то подъ власть Турокъ, упоминаетъ о многолюдныхъ деревняхъ, покрывавшихъ равнину Сурама, о тѣхъ, которыя онъ видѣлъ по дорогѣ въ Эривань, и въ-особенности о значительномъ населеніи горъ Малаго-Кавказа, около Дилижанскаго-

Ущелья. Деревни этѣ съ-тѣхъ-поръ совершенно исчезли.

Столь скорое заселеніе края, послѣ опустошительныхъ войнъ, должно приписать тому обстоятельству, что жители, при нашествіяхъ непріятелей, скрываясь въ лѣсахъ и въ пещерахъ, высѣченныхъ въ скалахъ и доселѣ еще вездѣ встрѣчаемыхъ, или въ обширныхъ подземельяхъ, имѣя мало имущества и еще менѣе потребностей, терпѣли отъ войны гораздо менѣе чѣмъ можно было-бы предполагать. По выходѣ непріятеля поселяне немедленно возвращались въ свои жилища. Необычайное плодородіе почвы въ рѣчныхъ долинахъ, гдѣ почти во всякое время года можно сѣять хлѣбъ и гдѣ поле даетъ двѣ жатвы въ годъ, открывало имъ возможность скоро поправлять свои потери. Нагорныя-же мѣста, гдѣ климатъ суровѣе и земля менѣе плодородна, были всѣ покинуты жителями и до 1828 года оставались впустѣ. Впрочемъ, и понынѣ онѣ бо̀льшею-частью занимаются только стадами кочующихъ племенъ.

Еще болѣе страдала Грузія отъ постоянныхъ набѣговъ Лезгиновъ въ XVII и XVIII вѣкахъ, чѣмъ отъ непродолжительныхъ нашествій Монголовъ, Персіянъ и Турокъ. Этимъ объясняется, почему Шарденъ, въ 1672 году, нашелъ Грузію гораздо населеннѣйшею чѣмъ она была сто годами позже; почему даже царевичь Вахуштъ—коего свѣдѣнія собраны вѣроятно въ первые годы XVIII столѣтія, въ царствованіе отца его Вахтанга VI — исчисля-

етъ, въ Географіи своей, гораздо болѣе деревень чѣмъ нынѣ ихъ существуетъ, а именно: въ нынѣшнемъ Тифлисскомъ уѣздѣ 637 (нынѣ 362); въ Горійскомъ — 710 (нынѣ 217); въ Кахетіи — 272 (нынѣ 116), и, сверхъ-того, въ цѣлой Грузіи 183 кочевья татарскихъ. Хотя бы и въ каждой изъ исчисленныхъ Вахуштомъ деревень, понынѣ сохранившихся, было-бы менѣе жителей чѣмъ въ настоящее время: все-же въ-сложности тогдашнее населеніе должно было далеко превышать теперешнее. Послѣ Вахушта Надиръ-Шахъ, Омаръ-Ханъ Лезгинскій и Ага-Мухаммедъ-Ханъ громили Грузію, которая, кромѣ того, издавна еще обезсиливала себя продажею сыновей своихъ въ неволю. Впрочемъ, промыслъ этотъ никогда не получалъ въ Грузіи того развитія, которое дано ему было на берегу Чернаго-Моря. Сверхъ-того, смуты внутреннія, непокорность вассаловъ, безнравственность, распространившаяся во всѣхъ классахъ народа въ-слѣдствіе безпрерывныхъ войнъ и бѣдствій, исчезаніе всѣхъ признаковъ просвѣщенія и охлажденіе къ религіи—все это усугубляло жалостное положеніе края.

Въ отторгнутомъ отъ Грузіи, въ XVI столѣтіи, Ахалцыхскомъ пашалыкѣ * при турец-

* Многіе дворяне грузинскіе понесли большія и невозвратныя потери отъ установленія въ XVI столѣтіи законнаго — грузинскими царями и другими державами признаннаго — владычества Лезгинъ надъ Белоканью, и Турокъ — надъ Ахалцыхскою областью, въ предѣлахъ ясно опредѣленныхъ; ибо на основаніи закона, понынѣ дѣйствующаго въ Турціи, под-

комъ владычествѣ было 34,000 дымовъ, или 136,000 душъ мужескаго пола; въ одномъ санджакѣ Ахалцыхскомъ считалось 40,000 жителей *. Пашалыкъ этотъ, за исключеніемъ санджака Артабанскаго, подвластенъ нынѣ Россіи, и въ немъ не болѣе 50,000 жителей, которые жалуются на недостатокъ земли и на неплодородіе почвы. Жалобы ихъ конечно справедливы, если сравнить ихъ съ другими жителями Закавказья, но изъ нихъ можно вывести и то заключеніе, что въ прежнее время поселяне довольствовались меньшимъ и были трудолюбивѣе.

с. *Мусульманскія Области.* Въ совершенную противуположность Грузинамъ, обитатели восточной части Закавказья, селились преимущественно въ низменностяхъ, и одни только смуты и безпрерывныя войны заставили ихъ, покинувъ долины, искать убѣжища въ горахъ. Правый берегъ Кура, принадлежавшій Армянскому Царству, былъ, кажется, всегда населенъ болѣе лѣваго. Къ нему примыкаетъ Араксъ, который всегда оказывалъ земледѣлію болѣе пользы чѣмъ Куръ; воды его совершенно разбирались для поливокъ и оплодотворяли большія пространства земли.

данные чужихъ державъ недвижимой собственности имѣть не могутъ. Многіе для сего перешли подъ власть Турокъ и Лезгинъ, другіе навсегда должны были отказаться отъ помѣстій своихъ, достоянія предковъ, коихъ отчужденіе было запечатлѣно къ-несчастію 200-лѣтнею давностью. Это одна изъ причинъ бѣдности знатнѣйшихъ грузинскихъ родовъ.

* См. Dubois: Voyage au Caucase, т. II, стр. 284.

Помпей, ходившій съ войсками противъ Албанцевъ, упоминаетъ о безводныхъ степяхъ между Куромъ и Араксомъ и о ядовитыхъ змѣяхъ, которыя мѣшали ему преслѣдовать непріятеля до береговъ Каспійскаго-Моря. Вскорѣ затѣмъ, вѣроятно, стали населяться всѣ низовья Кура и Аракса, и въ V уже столѣтіи городъ Барда, на рѣкѣ Тертерѣ, близь впаденія его въ Куръ, былъ столицею Карабага. Городъ Биляканъ, на сохранившейся понынѣ обширной канавѣ изъ Аракса (Яуръ-Архи), которая, начиная выше Маральянскаго-Поста, поливала весь треугольникъ между Араксомъ и Куромъ, процвѣталъ уже въ началѣ IV столѣтія, а городъ Ганжа (Елисаветполь), стоявшій семью верстами ближе нынѣшняго къ Куру, еще древнѣе обоихъ предшествующихъ.

Когда заселилась самая Муганская-Степь, то-есть пространство къ югу отъ Кура, между Араксомъ и Каспійскимъ-Моремъ, неизвѣстно; но арабскіе писатели X столѣтія упоминаютъ о городахъ тамъ находившихся, а преданіе гласитъ, что всего было на Мугани девять городовъ; но такъ-какъ Муганью называется часто также вся низменность Кура, то должно полагать, что это разумѣлось въ смыслѣ болѣе обширномъ.

По географіи арабскаго писателя Едриси было, въ XI столѣтіи, по дорогѣ изъ Барды въ Ардебиль, которая вся пролегаетъ по низменности, пять городовъ, изъ коихъ два: Вар-

танъ и Билканъ, или Биляканъ, были весьма обширны. На пути изъ Барды въ Тифлисъ, черезъ городъ Самухъ, встрѣчались четыре города. Между Бардою и Шемахою стоялъ на половинѣ дороги одинъ только городъ, Берунджа, нынѣшняя деревня Бергушетъ. Еще упоминается о городѣ Берзенъ на Мугани, построенномъ въ 840 году, на развалинахъ прежняго. Шамхоръ основанъ или возобновленъ въ 935 году Арабами. Городъ Арэшъ былъ главнымъ мѣстомъ султанства этого имени. На устьѣ Кура находился обширный городъ Киштасби, кого его развалины еще сохраняются (рукописная Исторія восточной части Кавказа, Аббасъ-Кули Бакинскаго, стр. 113). Въ немъ обитали Персы. Городъ Кабала, въ Шекинскомъ уѣздѣ, былъ основанъ въ VI столѣтіи персидскимъ шахомъ Кобадомъ. Онъ славился обширною торговлею. Сверхъ того, упоминаются еще въ Ширванѣ слѣдующіе города: Баку, Дербендъ, Нушеръ, Махмудъ-Абадъ, Кылсавадъ, Карабахъ, (гдѣ нынѣ деревня тогоже имени), Олтанъ, на Араксѣ ниже поста Асландузъ, и Шехеръ-я. Въ Шекинскомъ уѣздѣ, въ 7 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Куткашина—Хамишехеръ, и Фирузабадъ—близъ Дербенда. Изъ всѣхъ этихъ городовъ сохранились только четыре, да столько же прибавилось новыхъ въ предѣлахъ бывшаго Ширванскаго Царства, и если число городовъ можетъ служить мѣриломъ для населенности края, то она въ прежнее время была несравненно значительнѣе теперешней.

Самые даже города были многолюднѣе. Барда или Бердаа простирался, въ X столѣтіи, на семь верстъ въ длину и на столько-же въ ширину, и обширностью и богатствомъ сравнивался съ Испаганомъ. На пространствѣ дневнаго перехода всѣ окрестности его были покрыты хуторами и садами фруктовыми и шелковичными. Базары его были обширны и по воскреснымъ днямъ стекалось туда множество народа. Въ V столѣтіи имѣли тамъ мѣстопребываніе епископы армянскіе, а въ VIII—Бардаа была столицею албанскихъ царей. По вытѣсненіи Албанцевъ въ горы Кавказа, городъ этотъ сталъ упадать. Онъ чрезвычайно пострадалъ отъ Русскихъ, которые, въ половинѣ X столѣтія, приплыли Волгою, черезъ Каспійское-Море къ устьямъ Кура, заняли Барду и болѣе года оставались владѣльцами этого мѣста, пока, ослабленные болѣзнями отъ неумѣреннаго употребленія фруктовъ, не отправились обратно на родину. (Les peuples du Caucase, par d'Ohsson, 1828, стр. 106 и слѣд.)

Городъ Биляканъ мало уступалъ Бардѣ. Дербендъ, судя по развалинамъ и преданіямъ, былъ гораздо обширнѣе нынѣшняго, а о величіи Шемахи (Обозрѣніе Россійскихъ владѣній за Кавказомъ, т. III, стр. 146) сохранилось еще болѣе извѣстій. Древняя Шемаха находилась въ 50 верстахъ къ юго-востоку отъ нынѣшней и въ ней нѣкогда считалось 40,000 домовъ. Городъ, что̀ на мѣстѣ нынѣшней Шемахи, былъ дважды разоренъ землетрясеніемъ и при этомъ покрылъ

огромное пространство развалинами своими, понынѣ сохранившимися. Въ началѣ XVII столѣтія считалось въ немъ 15,000 дворовъ, а въ 1667 году погибло при землетрясеніи, которое продолжалось три мѣсяца, какъ говоритъ голландскій путешественникъ Струйсъ, 80,000 душъ. Шахъ Надиръ перенесъ городъ въ нынѣшнюю деревню Аксу, въ 25 верстахъ отъ Шемахи, подверженной тогда безпрерывнымъ нападеніямъ Лезгиновъ.

Окрестности Шемахи усѣяны кладбищами и мечетями, доказывающими, что нѣкогда кипѣло жизнью тамъ, гдѣ нынѣ пасутся, въ-теченіе нѣсколькихъ только весеннихъ и осеннихъ мѣсяцовъ, стада кочевыхъ Татаръ.

Развалинъ по низменностямъ бывшей Каспійской области сохранилось мало, потому-что бо́льшая-часть городовъ покинута уже 600 лѣтъ тому назадъ и постройки бо́льшею-частью производились изъ сырцоваго кирпича, и только изрѣдка, вѣроятно, изъ жженаго, который впрочемъ во множествѣ разбросанъ по низовьямъ Кура и Аракса. Въ Бардѣ, продолжавшей существованіе свое долѣе другихъ городовъ, остались еще нѣкоторыя стѣны. Въ Биляканѣ видѣнъ столбъ, и оттого мѣсто, на которомъ городъ сей находился, извѣстно подъ именемъ Милляръ, то-есть «столбы» *. Мугань перерѣзывается рядомъ кургановъ, расположенныхъ, на разстояніи

* Исторія восточной части Кавказа, Полковника Аббасъ-Кули Бакинскаго, стр. III.

отъ 6 до 10 верстъ другъ-отъ-друга, отъ Каспійскаго-Моря до Аракса, не многимъ къ сѣверу отъ настоящей пограничной черты, отдѣляющей Россію отъ Персіи. На нихъ находились, вѣроятно, сторожевыя укрѣпленія, ибо курганы обнесены рвомъ и валомъ и усѣяны обломками кирпичей.

Неопровержимымъ доказательствомъ прежняго многолюдства служатъ также русла древнихъ канавъ, коими прорѣзаны во всѣхъ направленіяхъ низменности Кура и Аракса. Канавы сіи не могли быть проложены, а тѣмъ-болѣе поддерживаемы безъ помощи большаго числа народа и безъ надлежащаго надзора и управленія. Недостатокъ того и другаго былъ причиною нынѣшняго ихъ запущенія. Вообще нѣтъ примѣра, чтобы на канавахъ не тѣснилось народонаселеніе и если, на-примѣръ, обширный городъ Биляканъ могъ воздвигнуться на мѣстѣ отъ природы безводномъ, то это служитъ лучшимъ доказательствомъ многочисленности давнишняго населенія, тамъ укоренившагося и не помышлявшаго о возможности покинуть свои жилища. Опытомъ дознано, что труды, сопряженные съ проведеніемъ воды и съ орошеніемъ полей, пріучаютъ народъ къ работѣ и возбуждаютъ промышленность, а потому нельзя сомнѣваться и въ истинѣ повѣствованій арабскихъ писателей о цвѣтущемъ состояніи прикаспійскихъ областей, о садахъ, которыми онѣ были покрыты, о множествѣ фруктовъ, о движеніи здѣсь промысловъ и торговли. Въ X и XI

столѣтіяхъ, шелководство, перенесенное изъ Китая, уже укоренилось въ сихъ странахъ, ибо окрестности Барды были усѣяны шелковичными деревьями. Дербендъ въ то время уже славился мареною, льномъ и льняными издѣліями (Geographie d'Edrisi, traduite par Jaubert, 1840, т. II, стр. 330).

Всѣ жители, кажется, были осѣдлыми, ибо при столь густомъ населеніи пастушеская жизнь дѣлалась невозможною. Это подтверждается тѣмъ, что всѣ племена, обитавшія въ бывшей Каспійской области до XIII столѣтія и понынѣ сохранившіяся въ горахъ или на низменностяхъ, не кочуютъ. Общее употребленіе между ними арбъ, вмѣсто перевозки тяжестей на вьюкахъ, которая неразлучна съ перекочеваніемъ съ долинъ въ горы, доказываетъ также, что они всегда были осѣдлыми *.

Въ прежнія времена рѣдко упоминалось о зловредности климата знойной полосы Закавказья; напротивъ, древніе писатели часто восхищаются благорастворѐніемъ воздуха въ такихъ мѣстахъ, которыя нынѣ считаются самыми пагубными; такъ, на-примѣръ, они хвалятъ климатъ города Кабалы, что̀ въ верхней долинѣ Шекинскаго уѣзда, или климатъ Ганджи.

* Достойно замѣчанія, что всѣ тюркскія поколѣнія, обитающія въ Персіи и оттуда перешедшія въ Закавказскій-Край, арбъ вовсе не употребляютъ или весьма мало, между-тѣмъ-какъ у Татаръ степей Симбирскихъ и Крымскихъ уже въ XV столѣтіи перевозились всѣ тяжести на повозкахъ о двухъ колесахъ (Биб. Иност. Писател. о Россіи, 1836, т. I, стр. 22).

Съ нашествіемъ Монголовъ, въ началѣ XIII столѣтія, жители покинули низменныя равнины и укрылись въ горы, канавы засорились, сады исчезли, города и селенія разрушились. Мугань сдѣлалась съ-тѣхъ-поръ любимымъ зимовникомъ полчищь, громившихъ Закавказье, а совмѣстно съ ними осѣдлое населеніе тамъ держаться не могло. Посему, казенный сборъ съ Мугани, доходившій въ XII столѣтіи при владычествѣ Сельджукидовъ въ Персіи, до 105,000 тумановъ (2.340,000 р. сер.), упалъ при Монголахъ до 3,000 динаровъ ханскихъ, то-есть до 32 фунтовъ золота, что̀ составляетъ 4,000 червонцевъ.

Хулагу-Ханъ Монгольскій разорилъ, въ 1260 году, городъ Биляканъ и канаву Яуръ-Архи, снабжавшую его водою, Туркмены-же, прикочевавшіе съ его войскомъ изъ Средней-Азіи, заняли со стадами своими всѣ низменности края. Истребивъ природныхъ жителей, расходились они на привольѣ по безлюднымъ полянамъ, мѣняя пастбища сообразно съ временами года. Они первые стали разборчивы относительно климата, который тогда во многихъ мѣстахъ могъ измѣниться отъ застоя воды въ засоренныхъ канавахъ и отъ образовавшихся чрезъ то болотъ. Воды Кура и Аракса оставались послѣ весеннихъ разливовъ въ старицахъ и руслахъ покинутыхъ канавъ; въ нихъ разводились змѣи, между-тѣмъ-какъ развалины городовъ и селеній служили притономъ всякимъ другимъ гадамъ.

Съ этого времени въ-особенности Мугань прославилась множествомъ ядовитыхъ змѣй, коихъ нынѣ столже мало на безводной и сухой степи, сколь и въ населенныхъ частяхъ долины Кура; но они изобилуютъ въ развалинахъ, какъ, на-примѣръ, около остатковъ города Милляръ; на самомъ берегу рѣкъ оказываются послѣ разливовъ уже безвредные; ядовитъ также на Мугани нѣкоторый родъ полыни, вредной лошадямъ. Объ ней часто упоминаютъ Восточные писатели *, и трава эта, вѣроятно, способствовала къ распространенію дурной славы о Мугани.

Въ-послѣдствіи, бо́льшая-часть тюркскихъ пастуховъ приняла осѣдлость и стала привыкать къ знойному климату низменностей, такъ-что нынѣ самыя жаркія мѣста за Кавказомъ заняты ими. Должно полагать, что они вскорѣ послѣ вторженія начали переходить къ осѣдлости, менѣе, можетъ быть, привлекаемые выгодами земледѣлія чѣмъ по принужденію владѣтелей, которые для собственной пользы должны были стремиться къ заселенію края. Такъ, на-примѣръ, Тимуръ-Ленгъ, а потомъ и сынъ его Шахъ-Рухъ, принялись во-

* Вотъ что говоритъ одинъ писатель XVI вѣка объ округѣ Муганскомъ: «все пространство, съ коего не видно «горы Сабалана, покрыто ядовитыми травами, смертонос«ными для четвероногихъ. Онѣ становятся менѣе ядовитыми «весною; особенно трава эта вредна для тощаго и голодна«го скота, но какъ-только покажется гора Сабаланъ, травы «лишаются ядовитаго свойства». (Изъ книги: Зинетъ-уль-Меджалисъ, «Украшеніе бесѣдъ», 1587 года).

зобновлять городъ Биляканъ и проведенную къ нему канаву, но не вполнѣ кончили работу. Однакожъ, во время Девлетъ-Шаха, въ концѣ XV столѣтія, стояла еще на этой канавѣ мельница. Въ позднѣйшее время, правители Карабага и Мугани провели, параллельно съ старыми канавами: Яуръ-Архи, которая проходила мимо города Билякана, по лѣвому берегу Аракса, и Хорнаджи, поливавшею Мугань, на правой сторонѣ Аракса — двѣ меньшія канавы: Ханъ-Архи и Шахъ-Архи. Въ вышеприведенномъ сочиненіи XVI столѣтія упоминается еще о деревушкѣ, на мѣстѣ стараго муганскаго города Бѣлясувара, которая снабжалась водою вѣроятно изъ канавы Шахъ-Архи; но кажется, что послѣ опустошительнаго похода Надиръ-Шаха, этѣ канавы также были брошены по недостатку рукъ.

Ханы и беки селили въ своихъ имѣніяхъ выходцевъ изъ разныхъ мѣстъ и военноплѣнныхъ, дѣлая ихъ крѣпкими къ землѣ; многіе изъ нихъ, постигая собственную пользу, рачительно занимались хозяйствомъ, имѣя собственные свои посѣвы и заботясь въ-особенности о содержаніи канавъ.

Этимъ способомъ, Мусульманскія Провинціи и Елисаветполь покрылись новымъ осѣдлымъ населеніемъ, хотя и весьма рѣдкимъ въ-сравненіи съ прежнимъ: онѣ вмѣщаютъ, сверхъ осѣдлаго населенія, около 200,000 душъ скотоводовъ кочующихъ, которые со стадами своими занимаютъ несравненно болѣе про-

странства, чѣмъ всѣ осѣдлые жители сихъ уѣздовъ въ-совокупности. Мусульмане, не будучи столь систематически разоряемы единовѣрными съ ними Турками и Персіянами, какъ сосѣднія христіанскія области, сохранили даже по сіе время бо̀льшее благосостояніе чѣмъ Грузины и Армяне, и путешественникъ Контарини, на-примѣръ, проѣхавшій изъ Тифлиса въ Шемаху въ концѣ XV столѣтія, нашелъ чрезвычайную разницу между Грузіею и Ширваномъ. Шелководство сдѣлалось главнымъ источникомъ богатства всѣхъ жителей жаркой полосы. Извѣстный путешественникъ Олеарій, бывшій въ Ширванѣ и въ Персіи въ 1637 году, утверждаетъ, что Персія производила тогда около 120,000 пудовъ шелка, изъ коихъ одинъ Гилянъ доставлялъ 48,000 (до опустошеній холерою въ 1830 году 35,000; нынѣ менѣе); Ширванъ—18,000 (нынѣ 20,000); Карабагъ—12,000 (нынѣ 2,000); остальное получалось изъ Мазандерана и Хорасана, не считая шелка, производимаго Грузіею.

Бо̀льшая-часть этого товара отправлялась тогда чрезъ Персидскій-Заливъ въ Индію и въ Европу; но начиная съ половины XVI столѣтія, европейскіе купцы стали пріѣзжать въ Шемаху, какъ въ главное складочное мѣсто произведеній Ширвана, съ-тѣмъ-чтобы открыть вновь, покинутый со временъ Тимура, путь черезъ Астрахань въ Европу. Въ 1721 году, при взятіи Шемахи Лезгинами, погибло тамъ 300 русскихъ купцовъ

и у нихъ товара на 4.000,000 р. сер. (Mémoires de l'Académie des Sciences de St.-Petersbourg. т. V, стр. 408). Ходъ каравановъ по мусульманскимъ государствамъ не прекращался даже въ самыя смутныя времена, ибо покровительство имъ считалось священнымъ долгомъ всякаго. Для нихъ выстроены были по всѣмъ дорогамъ караванъ-сараи, цѣлый рядъ коихъ, между Шемахою, Бакою и Сальяномъ, приписываемый шаху Аббасу I, и понынѣ служитъ единственнымъ убѣжищемъ для путешественниковъ, такъ-что нельзя не пожалѣть, что въ настоящее время ихъ не удостоиваютъ поддержки.

Вообще, Ширванъ наравнѣ со всѣми другими областями Персіи пользовался попеченіями тамошнихъ правителей. Училища шемахинскія были на ряду лучшихъ. Жившій при дворѣ ширванъ-шаха Минучегра-Великаго, въ XII столѣтіи, поэтъ Хакани, пріобрѣлъ всеобщую славу, а объ успѣхахъ зодчества свидѣтельствуютъ великолѣпныя развалины дворца, построеннаго въ XV столѣтіи, въ Баку, Халиль-Султаномъ.

Таково было положеніе Мусульманскихъ Областей. Обратимся теперь къ Арменіи.

d. *Арменія.* Древніе историки армянскіе утверждаютъ, что Грузины и Армяне — одного племени; но въ нихъ столько противуположнаго, сколько сходства между Грузинами и Имеретинами, несмотря на частныя между ними различія. Самодержавіе верховной власти, рабство народа, а между царемъ и народомъ цѣ-

лый рядъ властителей болѣе-или-менѣе сильныхъ — вотъ на чемъ было основано управленіе народовъ грузинскаго племени. Въ Арменіи, напротивъ (Mémoire sur le gouvernement des anciens Arméniens, par Cirbied. 1820.), каждое семейство покорялось старшему, а деревня — выборному, при помощи старшинъ. Всѣ важные вопросы рѣшались на сходкахъ общественныхъ, заключенія коихъ были принимаемы въ уваженіе даже царскою властью. Дворянства не было, какъ и службы за пользованіе землею. Войско едва-ли не было по-бо́льшей части постоянное, ибо у Армянъ рѣдко оказываются въ сборѣ столь многочисленныя полчища, какъ у сосѣднихъ народовъ. Личной свободы могли быть лишены только военноплѣнные; изъ сихъ-послѣднихъ многіе были поселяемы въ Арменіи отдѣльными обществами, пользуясь безъ сомнѣнія полною свободою (Ritters Erdkunde. т. X. стр. 585 — 594): такъ, на-примѣръ, Евреями населены были многіе изъ городовъ армянскихъ. Великій законодатель Арменіи, царь Вагаршакъ, первый изъ парѳянскаго дома Арсакидовъ, раздѣлилъ Арменію, въ 150 году до Р. Х., на 24 провинціи и каждую провинцію на два потомственныя намѣстничества; этимъ положилъ онъ основаніе высшему сословію, коего раздоры и неповиновеніе сдѣлались потомъ одною изъ причинъ упадка Арменіи. Тщетно цари армянскіе увеличивали число сихъ сатраповъ (въ V столѣтіи считалось ихъ уже до 400 родовъ), дабы обезси-

лить изъ раздробленіемъ: рана была неизлечима.

Князьки сіи, сами ограничиваемые народными старшинами, составляли совѣтъ царскій. Отъ согласія и единодушія ихъ зависѣла сила верховнаго правительства. Ослабленное ими, оно не могло противустоять напору непріятелей, тѣмъ-менѣе сдѣлаться воинственнымъ и опаснымъ для сосѣдей. Поэтому, Армянскій Народъ, первенствовавшій до Рождества Христова въ Малой-Азіи, съ начала нашей эры сталъ жить только воспоминаніями прежняго величія, никогда не наступая, и съ трудомъ отражая непріятелей.

Несмотря однакожъ на недостатокъ матеріальнаго единства, Армяне, послѣ принятія христіанства, всегда непоколебимо покорялись единому духовному главѣ, который, при троекратномъ распаденіи Армянскаго Царства, всегда сохранялъ и донынѣ сохраняетъ неоспоримую власть надъ всѣмъ народомъ.

Терпѣніе, упругость и стойкость — отличительныя черты этого народа. Безропотно перенося всѣ истязанія, онъ всегда воскресалъ изъ-подъ гнета развалинъ, коими неразъ покрывали враги Армянское Царство. Мы видѣли выше, что Имеретины и Мингрелы, избѣгая общежитія, скрываясь поодиночкѣ въ лѣсахъ своихъ, оставались и дикими и бѣдными, хотя край ихъ былъ подверженъ гораздо меньшимъ опустошеніямъ, чѣмъ сосѣднія государства. Грузины, покидая низменно-

сти, искали убѣжища въ горахъ, за стѣнами укрѣпленій и башень, выстроенныхъ на мѣстахъ неприступныхъ — и въ Грузіи не стало городовъ и всѣ признаки просвѣщенія исчезли вмѣстѣ съ упадкомъ государства и ослабленіемъ верховной власти. Армяне, напротивъ, не имѣя ни замковъ, ни башень, принадлежностей феодализма, избрали центромъ своей дѣятельности обширную долину Аракса, мѣсто прохода полчищъ Восточныхъ, гдѣ болѣе пролито крови, болѣе дано сраженій, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ, и со-всѣмъ-тѣмъ у нихъ встрѣчаемъ болѣе чѣмъ гдѣ-либо многолюдныхъ городовъ. Арменія считалась всегда богатѣйшимъ и обильнѣйшимъ краемъ на Востокѣ, и всѣ путешественники, вступавшіе изъ Грузіи въ долину Аракса, отдаютъ преимущество цвѣтущему состоянію Арменіи. Главная тому причина — общительность Армянъ и отсутствіе у нихъ невольничества. У нихъ, по сіе время, семейныя связи сильнѣе чѣмъ у многихъ другихъ народовъ, семейства нераздѣльны и многочисленнѣе. Посему, они никогда не селились отдѣльно, но обществами, подъ управленіемъ старшинъ. Сверхъ-того, необходимость поливныхъ канавъ заставляла ихъ, какъ и всѣхъ жителей мѣстъ требующихъ искусственнаго орошенія, тѣснить-ся около воды, тѣмъ-болѣе что она часто не иначе могла быть проведена, какъ усиліями общими. Общежитіе уже съ древнихъ временъ развило въ Армянахъ гражданственность, промыслы, торговлю и любовь къ наукамъ. Въ

законахъ царя Вагаршака, 150 лѣтъ до Р. Х., городскимъ жителямъ дано преимущество надъ поселянами, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы они не употребляли этого превосходства во зло. Шелковыя, льняныя и бумажныя издѣлія, мѣдь и родъ кошенили, собираемой у подножья Арарата, были съ давняго времени главными предметами отпускной торговли Арменіи. Владычество Арабовъ, въ одно время надъ Индіею и Арменіею, познакомило Армянъ съ богатствами Индіи, которыя они развозили по всей Западной-Азіи и доставляли въ Константинополь. При преемникахъ Чингисъ-Хана, Армяне проникли въ Среднюю-Азію, и когда водяной путь вокругъ Африки далъ другое направленіе сношеніямъ Европы съ Индіею, то Армяне вознаградили себя вполнѣ посредничествомъ между Индіею, Персіею и новою Турецкою Имперіею. Шахъ Аббасъ-Великій, бичь Арменіи, оказалъ между-тѣмъ Армянамъ большую услугу переселеніемъ въ Испагань жителей Старой-Джульфы: пользуясь положеніемъ новаго своего мѣстопребыванія на пути изъ Константинополя въ Индію, они сдѣлались посредниками между Востокомъ и Западомъ, и вскорѣ армянская факторія въ Новой-Джульфѣ превзошла богатствомъ всѣ другія поселенія Армянъ.

Жизнь городская, промыслы и торговля располагаютъ къ роскоши, и древніе писатели неоднократно описываютъ богатство и роскошь Армянъ въ одеждѣ, въ домахъ, въ образѣ жизни. Отъ Римлянъ заимствовали они всѣ

утонченности и нѣгу образованной жизни, которая получила у нихъ высшее развитіе въ IV и V столѣтіяхъ. Дворцы и храмы ихъ отличались изяществомъ, удивляли путешественниковъ накопленными въ нихъ сокровищами. Памятники армянской архитектуры доказываютъ, что у нихъ искусство это было самостоятельно; науки-же получили надлежащее развитіе только подъ вліяніемъ константинопольскихъ Грековъ и христіанства. Языкъ греческій дотого былъ распространенъ въ Арменіи, что владѣтели Персіи, желая прекратить всякое сношеніе Армянъ съ Греками, неоднократно запрещали подвластнымъ себѣ Армянамъ употребленіе языка греческаго. Несмотря на то, они не успѣли отторгнуть Армянъ отъ христіанства и остановить стремленіе ихъ къ просвѣщенію. Литература армянская IV, V и потомъ съ IX по XIII вѣкъ, богатая въ-особенности историческими сочиненіями, доказываетъ высокую степень умственной дѣятельности ихъ. Бѣдствія послѣдующихъ вѣковъ остановили порывъ къ наукамъ; но, несмотря на то, Армяне скоро поняли важность книгопечатанія и были однимъ изъ первыхъ народовъ, учредившихъ у себя типографіи, во многихъ мѣстахъ Европы и Азіи.

Долина Аракса, средоточіе Великой-Арменіи, сдѣлалась съ перваго столѣтія нашей эры постояннымъ мѣстопребываніемъ армянскихъ царей, ибо династія Рунена, властвовавшая съ XI по XIV вѣкъ въ Киликіи, не имѣла уже ни-

какого вліянія на берега Аракса. Столицами царей армянскихъ и намѣстниковъ, послѣ нихъ управлявшихъ Великою-Арменіею, были попеременно (Mémoires sur l'Arménie, par St.-Martin. 1818. т. I, стр. 17 и слѣд.) города: Армавиръ, близъ Сардаръ-Абада, верстахъ въ трехъ отъ нынѣшней деревни Шарьяръ (до 120 года послѣ Р. Х.); Эрованташадъ, при сліяніи западнаго Арпачая съ Араксомъ (столица одного только владѣтеля); Арташадъ, на Араксѣ, гдѣ нынѣ развалины замка Корвирабъ (съ 100 по 200 годъ). Вагаршадъ, нынѣ Эчміадзинъ (съ 200 по 344); Товинъ, на рѣкѣ Гарни, верстахъ въ 11 отъ Арташада (съ 344 до 950); наконецъ, Ани (съ 961 до 1045) и потомъ Эривань (со временъ персидскаго владычества). При правителяхъ находились большею-частію и патріархи, которые однакожъ покинули Великую-Арменію послѣ 1064 года и только въ 1441 году воротились въ Эчміадзинъ съ береговъ Евфрата и Тигра.

Сверхъ этихъ городовъ, коихъ слѣды еще отыскиваются, находились въ долинѣ Аракса: Нахичевань, Джульфа, Ордубатъ, Гарни, что на рѣчкѣ тогоже имени, Акулисса, Эшнакъ, Талынь и многіе другіе, менѣе значительные; въ горахъ-же, окружающихъ сію долину, обширныхъ городовъ никогда не было. Слѣдовательно, Армяне въ древнія времена не опасались вліянія климата на здоровье.

Хотя всѣ эти города не процвѣтали въ одно и тоже время, хотя повѣствованія о мно-

голюдствѣ ихъ вѣроятно преувеличены, однакожъ свидѣтельства всѣхъ писателей объ обширности городовъ Арменіи столь согласны, что тутъ ужъ нельзя сомнѣваться. Въ V столѣтіи, царь персидскій Шапуръ II вывелъ изъ городовъ Великой-Арменіи въ Персію 71,000 семействъ іудейскихъ (Ritters Erdkunde. т. X. с. 588), изъ коихъ жило дотого въ городѣ Эрованташадѣ 30,000, въ Нахичевани — 16,000 и т. д.

Извѣстный путешественникъ Рубруквисъ говоритъ, что въ Нахичевани было нѣкогда 300 церквей, но что въ его время, то-есть въ 1253 году, оставались однѣ развалины. Несмотря на то, шахъ Аббасъ, въ 1605 году, успѣлъ вывести оттуда еще значительное населеніе, а Шарденъ, въ 1672, нашелъ тамъ снова жителей. Уничтоживъ Джульфу, шахъ Аббасъ увелъ оттуда 40,000 обывателей, не считая разбѣжавшихся или погибшихъ. Въ 370 году было въ городѣ Арташадѣ 9,000 домовъ еврейскихъ и 40,000 армянскихъ, которые совершенно были разорены Персами. Однакожъ, до VIII столѣтія мѣсто это не переставало считаться весьма цвѣтущимъ. При взятіи города Товина, Арабы, въ 639 году, убили 12,000 жителей и 35,000 увели въ плѣнъ. Въ Ани было, какъ повѣствуютъ лѣтописцы, въ XI столѣтіи, 1,000 церквей и 100,000 домовъ. Городъ этотъ совершенно разрушенъ, въ 1319 году, землетрясеніемъ.

Арабы, Монголы, Персы, Греки попеременно истребляли жителей Арменіи. Нашествіе Тамерлана стоило ей 600,000 семействъ, изъ ко-

ихъ 60,000 уведены въ плѣнъ (Soulèvement de l'Arménie, par Elisée Vartabed. 1844. стр. 348). Шахъ Измаилъ Софи, въ 1575 году, дотого опустошилъ Арменію, что самъ долженъ былъ освободить жителей на 15 лѣтъ отъ всѣхъ податей. Аббасъ уничтожилъ здѣсь всѣ жилища, чтобы лишить Турокъ всякаго пріюта, и увелъ въ плѣнъ 23,000 семействъ, изъ коихъ половина, поселенная въ Гиланѣ и Мазандеранѣ, погибла отъ дѣйствій зловреднаго климата. Многіе Армяне по собственной волѣ оставили отечество и разсѣялись по всей вселенной. Всего долѣе держалось населеніе армянское въ горахъ Гёкъ-Чая, Карабага и Елисаветполя. Многія изъ этихъ мѣстъ покинуты были имъ только въ XVIII столѣтіи, въ-слѣдствіе тягостныхъ налоговъ Надиръ-Шаха и разныхъ притѣсненій мусульманскихъ властелиновъ. Нынѣ, въ закавказскихъ владѣніяхъ Россіи, Армянъ считается 274,000 душъ обоего пола; изъ нихъ болѣе $^1/_3$ переселилась, только 20 лѣтъ тому назадъ, изъ Турціи и Персіи; собственно-же въ Арменіи, то-есть въ Эриванскомъ и Нахичеванскомъ уѣздахъ, было, при вступленіи сюда Россійскихъ войскъ, только 25,150 душъ Армянъ. (Bulletin de l'Académie des Sciences de St.-Petersbourg. 1841. т. VIII. стр. 17—20).

На горахъ, прилежащихъ къ озеру Гёкъ-Чай, было нѣкогда 93 деревень, изъ коихъ въ 1830 году заселены 53; остальныя незаняты, и едва-ли когда-либо будутъ всѣ заселены, потому уже, что часть ихъ находится въ мѣ-

стахъ столь холодныхъ, что пшеница на нихъ не созрѣваетъ. Неопровержимое доказательство населенности и трудолюбія жителей является между-прочимъ въ многочисленныхъ слѣдахъ виноградныхъ садовъ на высотѣ 4,250 парижскихъ футовъ, близь развалинъ укрѣпленія Талыни, гдѣ они расположены были террасами по юго-западному склону горы Алагёза.

Истребленіе лѣсовъ на этой горѣ должно быть причиною уменьшившагося здѣсь изобилія воды, ибо по преданіямъ, до насъ дошедшимъ, было въ мѣстечкѣ Эшнакъ, ниже Талыни, 120,000 жителей, между-тѣмъ-какъ протекающая тамъ нынѣ вода недостаточна даже для настоящаго незначительнаго населенія.

Большое число древнихъ водопроводовъ и водохранилищъ, нынѣ разрушенныхъ, не позволяетъ сомнѣваться въ сильномъ совмѣстномъ населеніи Арменіи, ибо оно имѣло надобность въ гораздо бо̀льшемъ количествѣ воды и водопроводовъ, чѣмъ нынѣшніе жители. Канавы не есть предметъ роскоши, какъ разнаго рода памятники архитектуры; за нихъ принимаются только по необходимости и не станутъ рыть новыхъ, пока старыя достаточны. Населенность Арменіи подтверждается, наконецъ, доходами, которые получали съ этой области ханы и шахи персидскіе. Эриванское Ханство, или нынѣшній уѣздъ сего имени, приносилъ дохода въ 1672 году, по свидѣтельству Шардена, 32,000 тумановъ или 384,000 р. сер. (нынѣ окладъ податей—142,800 р. сер.), и сверхъ-

того, еще хану до 150,000 р. сер. подарками и другими косвенными сборами. Олеарій, бывшій къ Персіи въ 1637 году, говоритъ даже, что Эриванская область приносила шаху 1.000,000 золотыхъ. Сборы, впрочемъ, были часто такъ велики, что патріархи, видя невозможность собирать съ жителей требуемую сумму, сами входили въ долги.

Путешественники: Марко Поло—въ 1269 году, Контарини—въ 1473, то-есть не долго послѣ опустошеній причиненныхъ Чингисъ Ханомъ и Тамерланомъ, и Шарденъ въ—1672 году, вскорѣ послѣ нашествія Аббаса 1, всѣ восхищались прелестями долины Аракса и ея многолюдствомъ. Тавернье, въ 1655, не могъ надивиться богатствамъ собора Эчміадзинскаго.

Какимъ образомъ согласить этѣ безпрерывныя опустошенія непріятелями съ быстрымъ возстановленіемъ благосостоянія? Во время могущества Арменіи, населялась она неоднократно военноплѣнными изъ разныхъ народовъ (Ritters Erdkunde. т. X. стр. 585); въ-послѣдствіи, перешли туда Курды и Татаре, составляющіе нынѣ половину всего населенія; но все это не объясняетъ еще выхваляемаго богатства жителей. Вѣроятно, опустошенія не были столь велики, какъ повѣствуетъ преданіе; да, кромѣ-того, и богатства прежнихъ временъ нельзя измѣрять по понятіямъ нынѣшнимъ; какъ физическая, такъ и нравственная жизнь людей прежнихъ временъ обращалась въ кругу гораздо тѣснѣйшемъ чѣмъ нынѣ; потребности

ихъ были невелики. И теперь еще Черкесъ отправляется въ походъ не имѣя другаго продовольствія кромѣ горсти кукурузы. Воины татарскихъ ордъ возили съ собою только пшеничную муку, смѣшанную съ медомъ. Одинъ мѣшочикъ, наполненный этимъ, долженъ былъ стать на 15 — 20 дней. За русскимъ войскомъ слѣдуютъ цѣлые обозы съ хлѣбомъ; между-тѣмъ другіе Европейцы удивляются малымъ его потребностямъ, и англійскій солдатъ живетъ и на походѣ лучше всякаго азіятскаго вельможи. Несмотря на эту различную степень жизненныхъ потребностей, Черкесъ, Русскій и Англичанинъ увѣрены, что довольствуются необходимымъ: и дѣйствительно, жизненная сила во всѣхъ трехъ, при столь различномъ образѣ жизни, не измѣняется. На памяти русскихъ воиновъ есть въ Дагестанѣ аулы, разоренные войскомъ нашимъ болѣе десяти разъ. Жители покидали ихъ при наступленіи Русскихъ, и потомъ снова возвращались въ-слѣдъ за уходящимъ войскомъ, не понеся большаго убытка отъ разоренія саклей. Такимъ-же образомъ, древніе жители Закавказья уходили передъ Персами и Монголами, и по удаленіи ихъ опять возвращались въ обиталища свои. Доходы, превышавшіе незначительные ихъ расходы, употреблялись на наружныя украшенія, какъ понынѣ дѣлаютъ всѣ народы Восточные, и украшенія эти поражали посѣтителей, поражаютъ и насъ въ остаткахъ своихъ.

Съ-тѣхъ-поръ, какъ Россія овладѣла Закавказьемъ, край этотъ наслаждается полнымъ спокойствіемъ, и благосостояніе жителей несомнѣнно возрасло. Несмотря на то, сами жители новыхъ храмовъ не строятъ, старыхъ не возобновляютъ, роскошь въ одеждахъ исчезла, невидно на уборахъ ни золота, ни серебра, ни шалей кашемирскихъ. Кто вникнетъ однакожъ въ положеніе поселянина, легко убѣдится, что пища его улучшилась, что посѣвъ усиленъ, число скота умножилось, подати легко уплачиваются. Въ промышленномъ классѣ, напротивъ, застой: искусство ремесленника, нѣкогда славившагося по цѣлой Азіи, уже не удовлетворяетъ потребности покупателей; купецъ жалуется на недостатокъ капитала: природная его изворотливость не вполнѣ уже соотвѣтствуетъ потребностямъ современной торговли. Дворянинъ жалѣетъ о прошедшемъ, когда одно происхожденіе давало ему значеніе въ обществѣ и приношенія подвластныхъ покрывали всѣ его расходы.

Однимъ словомъ, Закавказскій-Край находится теперь на перепутьѣ между Азіею и Европою. Россія, вырвавъ его изъ прежней стихіи, рѣшилась сблизить съ Европою. Благодѣтельное вліяніе стараній правительства тѣмъ скорѣе проявится, чѣмъ ревностнѣе ему будутъ содѣйствовать всѣ классы народа, чѣмъ болѣе, забывая прошедшее, обратятъ взоры на будущее.

О ПОЛОВНИКАХЪ ВЪ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Нынѣшнимъ лѣтомъ вышла въ Ганноверѣ книга, подъ заглавіемъ: «*Изслѣдованія о внутреннемъ бытѣ, народной жизни и въ-особенности сельскихъ учрежденіяхъ Россіи*» *. Авторъ ея, Королевско-Прусскій Тайный Совѣтникъ, Баронъ Гакстгаузенъ, пріѣзжалъ въ Россію въ 1843 году, и въ-теченіе этого года успѣлъ посѣтить бо́льшую-часть нашихъ Европейскихъ губерній. Государю Императору угодно было повелѣть, чтобы въ этомъ путешествіи оказываемо ему было всякое вспоможеніе со-стороны мѣстныхъ властей и даже доставляемы были, изъ архивовъ и административныхъ мѣстъ всѣ, какія ему нужны будутъ свѣдѣнія. Цѣлью путешествія г. Гакстгаузена было—изученіе кореннаго устройства сельскаго Русскаго быта во всѣхъ отношеніяхъ. Не-

* Studien ueber die innern Zustände, das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Rußlands. Von August Freiherrn von Haxthausen. Hannover. 1847. 2 Bde. 8°.

обыкновенная цѣль эта, пособія, полученныя имъ для сего отъ нашего Правительства, извѣстность, что изученіе тогоже предмета въ отношеніи къ Пруссіи, возложено было на него тамошнимъ правительствомъ и исполнено имъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ, все это заставляло ожидать отъ г. Гакстгаузена весьма замѣчательной книги о Россіи. Но какъ ни велики были ожиданія, книга его далеко превзошла ихъ во многихъ отношеніяхъ. Ученость, трудолюбіе, проницательность ума, добросовѣстность, безпристрастіе, любовь ко всему народному, знаніе дѣла и умѣнье за него взяться — достоинства въ блистательной степени соединяющіяся въ прусскомъ путешественникѣ — произвели объ нашемъ отечествѣ книгу, которая не только не имѣетъ себѣ соперницы между подобными, писанными на иностранныхъ языкахъ, но такую, изъ которой мы сами можемъ научиться многому, тѣмъболѣе что авторъ обращалъ вниманіе на такіе предметы, которыми мы менѣе всего занимались. Доказательствомъ сказанному можетъ служить слѣдующая статейка о половникахъ, изъ перваго тома его путешествія.

Къ величайшему изумленію моему, нашелъ я въ крестьянскомъ быту нѣсколькихъ уѣздовъ Вологодской губерніи, порядокъ вещей, который, правда, хорошо извѣстенъ былъ мнѣ по нѣкоторымъ частямъ Южной Европы, но существованіе котораго, по почвѣ, клима-

ту и условіямъ воздѣлыванія и сбыта земледѣльческихъ произведеній, представлялось мнѣ невозможнымъ на столь глубокомъ Сѣверѣ. Въ бо̀льшей-части Италіи, Южной Франціи, а прежде было это и на Рейнѣ внизъ до Кёльна (гдѣ въ новѣйшее время, отношенія, о которыхъ говорю, замѣнились наймомъ за деньги) пашни и луга принадлежатъ бо̀льшею-частію городскимъ обывателямъ, именно: иногда вся межа, иногда только часть межи той-или-другой деревни; дома̀-же въ деревняхъ составляютъ ужъ собственность крестьянъ. Но есть и отдѣльныя усадьбы, мызы съ принадлежащими къ нимъ участками земли (metairiewirtschaft, на Рейнѣ—Halfenwirthschaft), въ которыхъ все уже принадлежитъ горожанамъ. Этѣ усадьбы или мызы отдаются крестьянамъ въ наемъ за половину ужѝна. Смотря по мѣстности, условіе это видоизмѣняется. Когда передается одна земля, владѣлецъ получаетъ иногда только половину хлѣбовъ, кормовыя-же травы остаются всѣ въ пользу наемщика. Иногда получаетъ хозяинъ только половину озимей, причемъ и солома остается наемщику. При отдачѣ въ наемъ мызъ, на наемщика возлагается поддержаніе и починка, въ случаѣ нужды, принимаемыхъ имъ отъ собственника жилыхъ и хозяйственныхъ строеній. Иногда инвентарь хозяйства: скотъ и земледѣльческія орудія, принадлежатъ наемщику, иногда-же предоставляются ему въ пользованіе владѣльцемъ (что̀ называется «желѣзнымъ инвен-

таремъ»). Зерно на посѣвъ бо̀льшею-частію дается хозяиномъ; онъ же обыкновенно принимаетъ на себя и уплату податей. Солома предоставляется всегда въ пользу наемщика. Затѣмъ, доля хозяина опредѣляется вообще мѣрою трудовъ, требующихся отъ наемщика для обработки принимаемаго имъ участка, причемъ берется также въ соображеніе и бо̀льшее-или-меньшее плодородіе почвы: половиною озимей, или половиною всего зернового хлѣба, или, кромѣ-того, еще половиною сбираемаго сѣна.

Вообще, въ государственной экономіи принимается за правило, что подобныя хозяйства, основанныя на выдѣлѣ землевладѣльцу той или другой доли ужѝна, хороши только для южныхъ хлѣбородныхъ странъ, гдѣ плодоносная почва, благорастворенный климатъ, легкость работы и быстрота сбыта, дѣлаютъ возможнымъ полученіе столь высокаго поземельнаго дохода, какова половина ужѝна. Въ среднихъ-же полосахъ, лежащихъ къ югу отъ Нѣмецкаго и Балтійскаго-Моря и на сѣверъ отъ Дуная, издавна принято за правило, что поземельный доходъ владѣльцевъ составляетъ всего только $^1/_3$ ужѝна. На семъ-послѣднемъ правилѣ основывается вся система барщиннаго хозяйства. Здѣсь владѣлецъ предоставляетъ въ пользованіе извѣстному числу крестьянъ (деревнѣ) $^2/_3$ пахатной земли, а они должны за это справлять всѣ хозяйственныя работы на остальной трети, составляющей помѣщичью

запашку, такимъ образомъ что ужѝнъ съ этой трети и составляетъ собственно весь поземельный доходъ съ имѣнія.

Въ центральныхъ частяхъ Европы этѣ барщинныя хозяйства почти совсѣмъ перевелись — по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, въслѣдствіе успѣховъ экономическихъ знаній: ученые экономы полагаютъ, что при такомъ родѣ хозяйства, едва-ли возможно ждать въ немъ усовершенствованій, что тутъ бо̀льшая часть рабочихъ силъ пропадаетъ даромъ и проч. и проч. Во-вторыхъ, въ-слѣдствіе новыхъ идей, будто-бы барщина есть нѣчто унизительное для человѣка. Гдѣ этѣ отношенія не уничтожились насильственнымъ переворотомъ, какъ во Франціи, тамъ онѣ отмѣнены путемъ законодательнымъ, и вездѣ замѣнились наймомъ за деньги. Въ Россіи онѣ еще существуютъ, и въ Курляндіи въ-особенности это господствующая система сельскаго хозяйства. Здѣсь обыкновенно дается крестьянамъ $^{2}/_{3}$ земли, за что̀, вмѣсто уплаты деньгами, они обязаны обработывать на свой счетъ помѣщичью треть.

Въ настоящей Россіи также слѣдуютъ по бо̀льшей-части этому правилу; но на сѣверѣ, по суровости климата, крестьянамъ часто бываетъ невозможно за $^{2}/_{3}$ уступаемой имъ земли обработывать остальную помѣщичью, почему нерѣдко приходится отдавать имъ $^{3}/_{4}$ всего пространства земли, такъ-что поземельный доходъ помѣщика составляется всего изъ ужѝна съ одной только четверти. На югѣ Россіи на-

противъ-того, въ черноземной полосѣ, вслѣдствіе необычайнаго здѣсь плодородія почвы, доходъ этотъ возрастаетъ опять до половиннаго количества всего ужйна, такъ-что въ результатѣ выходитъ одинаковымъ съ тѣмъ, какой получается отъ мызнаго хозяйства въ Италіи.

Но я никогда не ожидалъ, чтобы могъ встрѣтить это хозяйственное устройство, въ полномъ его развитіи, на отдаленномъ Сѣверѣ между 59 и 64° широты, а между-тѣмъ оно здѣсь существуетъ!

Въ этой полосѣ земли, также какъ и во всей Сѣверной Россіи, нѣтъ вообще туземнаго дворянства, которое-бы жило въ деревняхъ. Дворянство состоитъ здѣсь бо̀льшею-частію изъ чиновниковъ, которые пріѣзжаютъ сюда на время и не водворяются. Въ нѣкоторыхъ городахъ, правда, какъ, на-примѣръ, въ Устюгѣ, живутъ издавна нѣкоторыя дворянскія фамиліи, но у нихъ нѣтъ ни помѣстьевъ, ни крестьянъ.

Тѣмъ-не-менѣе, они, какъ и значительное число городскихъ жителей другихъ сословій, обладаютъ обширными пространствами пахатной и луговой земли, владѣютъ даже, какъ собственностію, цѣлыми деревнями,—но не на правахъ дворянскихъ, то-есть безъ права обрабатывать ихъ своими крѣпостными людьми, а на правѣ половничества, то-есть съ правомъ отдавать ихъ, подобно владѣльцамъ мызъ въ Италіи и Южной Франціи, въ наемъ крестьянамъ, за

половинную или иную часть ужѝна, сталобыть подъ уплату натурою.

Хозяйство въ этого-рода имѣніяхъ производится двоякимъ образомъ, смотря по тому, лежатъ ли этѣ земли въ сосѣдствѣ казенныхъ деревень, часто имѣя черезполосныя съ ними пашни и луга, или отдѣльно, въ одной межѣ, и въ отдаленіи отъ казенныхъ деревень.

Въ первомъ случаѣ, участокъ: поля и луга, отдается подъ наемъ крестьянамъ сосѣднихъ казенныхъ деревень за половину всего ужѝна зерноваго хлѣба, причемъ все зерно для засѣва идетъ отъ землевладѣльца, а крестьянамъ предоставляется, кромѣ того, и солома. Дѣлится-ли также и сѣно, сбираемое съ луговъ — не могъ я узнать тѝлкомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ мало луговъ, они, знаю, отдаваемы были крестьянамъ безъ выдѣла какой-либо доли въ пользу землевладѣльцевъ. Но, слышалъ я также, что въ участкахъ, обильныхъ лугами и состоящихъ на половническомъ правѣ, такой дѣлежь существуетъ или въ замѣнъ его выговаривается землевладѣльцами въ свою пользу какой-либо оброкъ денежный или натурою.

Во второмъ случаѣ, мызныя отношенія развиваются уже вполнѣ. Тутъ находимъ мы на землѣ и выстроенную на ней деревню, и самую землю, правильно распредѣленною между ея обитателями. Избы принадлежатъ или самимъ половникамъ, которые построили ихъ на свой счетъ, или они получили на этотъ ко-

нецъ лѣсъ отъ землевладѣльцевъ, и въ такомъ случаѣ составляютъ онѣ собственность послѣднихъ. Инвентарь хозяйства принадлежитъ крестьянамъ. Земля раздѣляется на сохи, такъ-что на каждую соху приходится во всѣхъ трехъ поляхъ по совершенно равному участку. На каждую соху дается въ каждомъ полѣ по 2 четверти сѣмянъ, слѣдовательно приходится всего по 6 десятинъ земли. Каждая семья, смотря по количеству своихъ рабочихъ силъ и инвентаря, беретъ на себя полсохи, цѣлую соху, или даже двѣ сохи. Землевладѣлецъ уплачиваетъ за крестьянъ слѣдующій съ нихъ казенный взносъ зерномъ и принимаетъ на свой счетъ доставку имъ сѣмянъ для посѣва. За все за это получаетъ онъ, вмѣсто откупной платы, половину всего ужйна (при маломъ количествѣ луговъ и дурной пашнѣ — только половину зернового хлѣба); причемъ, въ неурожайные годы обязывается кормить крестьянъ вполнѣ, или только отчасти помогать имъ въ пропитаніи. Контракты заключаются на срокъ отъ 6 до 20 лѣтъ; причемъ каждой сторонѣ предоставляется, объявивъ объ отказѣ предварительно за годъ, по истеченіи срока уничтожить заключенныя условія. Форма договора чрезвычайно проста. Договаривающіеся являются въ мѣстный уѣздный судъ, и въ находящіяся тамъ половническія книги вносится, что вотъ такой-то землевладѣлецъ *Б* отдаю я такимъ-то крестьянамъ *Н Н Н* деревню мою *А* съ землею, на правѣ половниковъ срокомъ на 6,

на 10 или на 20 лѣтъ. По истеченіи этого срока, крестьяне берутъ съ собою свой домашній и хозяйственный инвентарь и продаютъ или ломаютъ дома, если дома принадлежатъ имъ и ими построены. Если-же матеріалъ данъ землевладѣльцемъ, то оставляя домà себѣ, онъ выплачиваетъ крестьянамъ чего стòитъ работа постройки. Когда кто-либо изъ крестьянъ деревни, состоящей на половническомъ правѣ, отдѣляется отъ прочихъ и переходитъ на другое мѣсто, то, въ первомъ случаѣ, всѣ остальные крестьяне деревни обязаны разломанный домъ его и все имущество перевезти и доставить на новое мѣсто его жительства.

Число настоящихъ половниковъ, то-есть такихъ, которые живутъ отдѣльными, своими деревнями, простиралось, по послѣдней ревизіи, въ Устюжскомъ, Сольвычегодскомъ и Никольскомъ уѣздахъ, всего до 3,920 душъ мужескаго пола. Мнѣнія объ удобствѣ и выгодахъ половничества я нашелъ различными въ разныхъ уѣздахъ. Въ Устюжскомъ уѣздѣ отзывались объ немъ съ похвалою. Мнѣ сказывали, что оно весьма выгодно для обѣихъ сторонъ, и потому очень прочно. Послѣднее обстоятельство важно во всѣхъ экономическихъ отношеніяхъ, какъ для обѣихъ сторонъ, такъ и для общественнаго блага. Половничество — твердое, освященное закономъ отношеніе, чего, къ сожалѣнію, нельзя сказать обо всѣхъ крестьянскихъ отношеніяхъ въ Россіи. Тутъ, какъ землевладѣ-

лецъ, такъ равно и половникъ, обое твердо знаютъ свои обязанности, и въ исполненіи ихъ съ той и другой стороны служатъ ручательствомъ взаимныя оттого выгоды. Землевладѣлецъ вездѣ заступается за крестьянина, защищаетъ его ото всякаго чуждаго произвола и притѣсненій, и освобождаетъ отъ всѣхъ заботъ жизни, платя за него государственныя подати и помогая ему въ неурожайные года. За-всѣмъ-тѣмъ, если-бы между землевладѣльцемъ и крестьянами произошли неудовольствія, отношенія, въ которыя они вступили взаимно, не тяготятъ ихъ своею ненарушимостію: ихъ разрушаетъ конецъ срока заключенному контракту, или взаимное согласіе на его уничтоженіе. Но, этого почти никогда не случается, и поколѣнія замѣняются одно другимъ на одной и тойже землѣ. Крестьянинъ не оставляетъ охотно мѣста, сдѣлавшагося его родиною, а землевладѣлецъ—честныхъ и прилежныхъ работниковъ. Для послѣдняго, сверхъ-того, отношенія этѣ въ высшей степени выгодны: на столь далекомъ Сѣверѣ, половина ужина есть необыкновенно высокая цѣна за пользованіе землею, и съ перваго взгляда нельзя даже понять какъ крестьянинъ можетъ существовать на такихъ условіяхъ. Очевидно, что половины ужина, достающейся на его долю, едва достаточно для прокормленія его самого съ семействомъ и со скотомъ; но это объясняется весьма удовлетворительнымъ образомъ изъ свойствъ мѣстнаго климата, русскаго сельскаго хозяйства и

русской національности. Въ-продолженіе семи или осьми мѣсяцевъ въ году всѣ полевыя работы здѣсь прекращаются, а Русскіе отличаются между-тѣмъ способностью и склонностью ко всякаго рода промысламъ! Половникъ на занимаемую имъ землю смотритъ не какъ на единственное средство существованія, а какъ на постоянное средоточіе, откуда онъ можетъ удобно и безопасно развивать свою дѣятельность. Четыре мѣсяца занимается онъ сельскими работами и они, не доставляя ему ничего для удовлетворенія прочимъ потребностямъ, доставляютъ однакоже пропитаніе. Остаются затѣмъ еще восемь мѣсяцовъ, которые онъ можетъ употребить и употребляетъ на удовлетвореніе другимъ своимъ домашнимъ надобностямъ, на то, чтобъ нажить себѣ деньгу. Въ это время половникъ, какъ и всѣ другіе русскіе крестьяне, занимается какимъ-нибудь ремесломъ, пускается въ обороты, ходитъ на охоту, торгуетъ мѣхами, промышляетъ извозничествомъ! Такимъ образомъ выходитъ, что люди эти вообще наслаждаются довольствомъ, а многіе изъ нихъ наживаютъ даже значительное состояніе.

Обезпеченность ихъ положенія имѣетъ благопріятное вліяніе и на нравственность половниковъ: они основательнѣе во всѣхъ своихъ дѣлахъ, честны и хранятъ простые и добрые нравы. Не было примѣра, чтобы они заводили споры и ссоры между собою или съ своими землевладѣльцами.

Менѣе благопріятны отзывы о половничествѣ, слышанные мною въ Никольскомъ уѣздѣ. Здѣсь многіе крестьяне боятся вступать въ такія отношенія къ землевладѣльцамъ, не отъ того, чтобы онѣ были невыгодны; выгоды ихъ признаются здѣсь столькоже, какъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ; а потому что боятся за свою личную свободу. Они думаютъ, что записи, остающіяся въ судахъ по истеченіи срока договору, могутъ ввести ихъ въ родъ пожизненной, а тамъ, пожалуй, даже и въ наслѣдственную кабалу, примѣръ чему они дѣйствительно имѣютъ передъ глазами въ южной части уѣзда. Я не могъ хорошенько разъузнать, не способствовали-ли такому мнѣнію или предразсудку поступки нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ. Но что это не болѣе какъ предразсудокъ, доказывается явно тѣмъ, что отношенія половниковъ къ землевладѣльцамъ опредѣлены закономъ, и весьма удовлетворительно.

Тѣмъ-не-менѣе, слѣдствіемъ этого предразсудка было то, что число половниковъ въ этомъ уѣздѣ весьма уменьшилось. Прежде число ихъ восходило здѣсь до 1,000 душъ мужескаго пола, а теперь насчитывается ихъ едва 300. Владѣющіе здѣсь землями на половническомъ правѣ принуждены чрезъ это обрабатывать ихъ наемными людьми за деньги, или отдавать ихъ въ наемъ на обыкновенныхъ условіяхъ.

Такъ-какъ въ послѣднее время помянутый предразсудокъ въ Никольскомъ уѣздѣ уси-

лился, и половники, сходящіе съ владѣльческихъ земель, просили принять ихъ въ казенныя селенія, то Министерство Государственныхъ Имуществъ и облегчило имъ средства къ переходу на казенныя земли дозволивъ приписываться къ казеннымъ селеніямъ, съ согласія старожиловъ, или, въ противномъ случаѣ, селиться во внутренности лѣсовъ; причемъ жители казенныхъ селеній должны помогать имъ въ прокладываніи просѣкъ и устройствѣ дороги *. Но такъ-какъ это сопряжено съ величайшими затрудненіями для обѣихъ сторонъ, то и селятся половники обыкновенно въ казенныхъ деревняхъ, довольствуясь въ нихъ небольшими участками земли.

Исторія происхожденія и развитія условій половничества еще очень темна, и я немогъ прояснить ее себѣ удовлетворительно; матеріалы, собранные мною для этого, довольно значительны, но все еще недостаточны. Въ Устюгѣ получилъ я отъ г. Ракова небольшое рукописное историческое изслѣдованіе о предметѣ, которое заключаетъ въ себѣ многія дѣльныя замѣтки; въ Петербургѣ, въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, я нашелъ цѣлое разсужденіе о половникахъ, и наконецъ сообщенъ былъ

* Въ 717 статьѣ IX тома Свода Законовъ, значится, что въ такомъ случаѣ общество той волости, въ которой водворяются половники, обязано помогать имъ: заготовленіемъ лѣса для постройки домовъ и хозяйственныхъ строеній, вывозкою его на мѣсто водворенія, постройкою самыхъ домовъ, расчисткою полей и первоначальною обработкою пашенъ. *Ред.*

мнѣ французскій переводъ одной главы изъ сочиненія Успенскаго: «О Древностяхъ Россійскихъ». Но какъ я уже сказалъ, доселѣ нѣтъ объ этомъ предметѣ ничего полнаго и удовлетворительнаго, да мало надежды, чтобы что-нибудь такое и когда-либо явилось, потому-что всѣ древніе документы и извѣстія о половническомъ устройствѣ погибли во время большаго пожара, бывшаго въ Устюгѣ въ 1710 году; спасены были только весьма немногіе, и то не изъ самыхъ древнихъ.

Успенскій, въ помянутой книгѣ своей, говоритъ, что о половническомъ правѣ упоминается уже въ началѣ одиннадцатаго столѣтія. Въ законахъ, которые далъ Новгородцамъ Ярославъ Владиміровичь, говорится о двоякомъ образѣ обработыванія земли. Богатые люди, которые получили землю въ наслѣдство, или присвойли ее себѣ по праву primi occupantis, или получили въ даръ отъ князей, принимали къ себѣ на этѣ земли вольныхъ людей, которые и обработывали ихъ съ уплатою владѣльцамъ половины ужина. Такіе люди назывались «половниками». Другіе свободные люди не хотѣли входить въ такія условія съ богатыми землевладѣльцами, а проникали въ лѣса, часть ихъ сожигали и обращали подъ пашню. Эти назывались «огнищанами» *; послѣдній спо-

* Слово «огнищанинъ» явно слѣдуетъ производить отъ *огня*; но слѣдуетъ-ли разумѣть подъ нимъ тѣхъ, которые посредствомъ лѣсныхъ пожоговъ приготовляли землю подъ пашню, или тѣхъ, у которыхъ было гдѣ разводить огонь, былъ

собъ обработыванія земли естественно былъ весьма непроченъ, потому что такая земля изъ-подъ выжженнаго лѣса можетъ давать жатву только въ продолженіи двухъ лѣтъ, а тамъ снова надо жечь лѣсъ.

Очевидно, мы имѣемъ здѣсь передъ глазами оба рода хлѣбопашества, постоянно существовавшія на сѣверѣ Россіи одно подлѣ другаго: славяно-русское и древнее чудское.

Половническое право представляется такимъ-образомъ остаткомъ древняго русскаго хлѣбопашества, когда большая-часть земле-владѣльцевъ отдавала землю свободнымъ хлѣбопашцамъ съ обязательствомъ съ ихъ стороны уплачивать за пользованіе ею часть ужѝна, какъ здѣсь на сѣверѣ Россіи, или справлять барщину, какъ въ средней и въ южной ея полосѣ, или, можетъ-быть, даже платить денежный оброкъ. Уничтоженіе свободы перехода крестьянъ при Царѣ Борисѣ Годуновѣ и записи крестьянъ за владѣльцами земли во время ревизій при Петрѣ-Великомъ, измѣнили всѣ первоначальныя отношенія и развили существующія нынѣ.

Половническое право всегда почиталось русскими законодателями выгоднымъ для земледѣлія въ здѣшней странѣ (можетъ быть въ противуположность жженію лѣсовъ) и потому, при пожалованіи земли Государями, дава-

собственный очагъ — составляетъ еще предметъ спора между этимологистами.

лась она не иначе, какъ на этомъ правѣ. Древнѣйшій памятникъ, сохранившійся отъ Устюжскаго пожара и относящійся ко временамъ Царя Ивана Васильевича, къ 1552 году, свидѣтельствуетъ объ этомъ положительно *.

Въ другой сохранившейся жалованной граматѣ Царя Алексѣя Михайловича, отъ 8 іюня 1652 года, сказано, что всѣ люди въ Устюжскомъ округѣ, купившіе землю или имѣющіе ее въ залогѣ, могутъ распоряжаться пашнями и лугами по своему благоусмотрѣнію, и заключать на нихъ условія съ чернослободцами (на половническомъ правѣ).

Жалованная грамата 31 марта 1699 года также говоритъ, что купцы, торгующіе въ Архангельскѣ и Сибири, и люди, приставленные къ таможеннымъ и виннымъ сборамъ, и потому не могущіе сами обработывать свою землю, имѣютъ право заключать съ черносошниками договоры на половину ужина.

Петръ I, во время путешествія по этой сторонѣ въ 1690 году, замѣтилъ, что, судя по наружности, въ деревняхъ половниковъ болѣе порядка и богатства чѣмъ въ казенныхъ, почему, для основательнѣйшаго изслѣдованія причинъ этого обстоятельства, и нарядилъ коммисію, подъ предсѣдательствомъ Генерала Ле-

* Древнѣйшее упоминаніе о половникахъ встрѣчается въ договорѣ Новагорода съ В. К. Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ, заключенномъ въ 1307 году. «А холопа и *половника* не судити твоимъ судиямъ». См. Собраніе Госуд. Грамотъ и Договоровъ. т. 1, стр. 14. *Ред.*

тарева (?). Когда-же изъ донесенія ея убѣдился въ выгодѣ этого установленія, то далъ, по просьбѣ Устюжскихъ посадскихъ, имъ и всѣмъ посадскимъ въ тамошней сторонѣ, помянутую привиллегію 1699 года, повелѣвъ всегда поступать по силѣ древняго права.

Въ-послѣдствіи, Императоръ многихъ изъ купцовъ наградилъ землями въ этой сторонѣ, равно-какъ и дворянъ, потомки которыхъ также бо̀льшею-частію перешли въ купечество: таковы Твезовы, Челбышевы, Плотниковы и проч. Всѣмъ имъ дано было право такіе участки земли покупать, продавать, промѣнивать и проч., но съ условіемъ, чтобы они отдаваемы были крестьянамъ на половническомъ правѣ.

На основаніи помянутыхъ выше изслѣдованій, предпринятыхъ по повелѣнію Императора, указомъ 25 октября 1723 года повелѣно было составить подробный уставъ о половникахъ, преимущественно съ тою цѣлію, чтобы на этихъ крестьянахъ, въ-слѣдствіе переходовъ ихъ съ одного мѣста на другое, не оставалось недоимокъ въ платежѣ казенныхъ податей. А какъ тогда же назначено было произвести народную перепись, то занимавшимся ею и поручено было составить проэктъ такого устава; въ-слѣдствіе чего, такой проэктъ и былъ представленъ Сенату завѣдывавшими ревизіею въ губерніяхъ Архангельской, Казанской и Сибири *. Сенатомъ отъ 11 января и 22

* Изъ этого можно заключить, что, по-крайней-мѣрѣ тогда, половничество было извѣстно и существовало также по

февраля 1725 года опредѣлено: дозволить половникамъ свободный переходъ съ мѣста на мѣсто, потому-что они люди вольные, а не крѣпостные, но съ-тѣмъ-чтобы, при переходѣ, тѣ землевладѣльцы, которыхъ они оставляли, равно-какъ и тѣ, къ которымъ они переходили, подавали о томъ надлежащія объявленія, обязывались платить за нихъ подати и проч. Тайно удалявшихся запрещено было принимать, подъ опасеніемъ большаго взысканія и т. д.

Указомъ 8 марта 1785 года права ихъ были еще разъ подтверждены, и при назначенномъ тогда генеральномъ межеваніи всей Имперіи, зѣмли занимаемыя половниками были обмежеваны какъ частная собственность, и подати, слѣдующія съ нихъ казнѣ, разложены на землю *; въ-слѣдствіе чего также, планы имъ, новая опись и книги утверждены сначала Сенатомъ, а потомъ и Императорскимъ Указомъ 1789 года.

Около 1788 года, Вологодскій Губернаторъ Каникинъ **, собралъ еще разъ всѣ относящіеся до половниковъ документы и ак-

другимъ губерніямъ, кромѣ Вологодской. Существуетъ-ли оно въ нихъ и въ настоящее время — не знаю.

* Такъ сказано въ историческомъ разсужденіи, сообщенномъ мнѣ г. Раковымъ; но дѣйствительно-ли идетъ тутъ дѣло о поземельной подати? Какъ государственный налогъ, она не существовала въ то время нигдѣ въ Россіи.

** Должно быть *Кашкинъ* — Евгеній Петровичь, генералъ-порутчикъ. *Ред.*

ты и прислалъ ихъ въ Сенатъ, который отъ 27 іюня 1800 года и потомъ въ 1805 году снова подтвердилъ всѣ ихъ права.

Сенатскимъ опредѣленіемъ отъ 31 марта 1783 года дозволено и казеннымъ крестьянамъ, безземельнымъ или бывшимъ не въ состояніи платить оброкъ за землю, переходить въ половники со всею принадлежащею имъ собственностію, представивъ только о томъ предварительно прошеніе.

Наконецъ, въ послѣднее время послѣдовало отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 1 декабря 1827 года, слѣдующее предписаніе *: 1) принимать за основное правило, что половникъ долженъ давать владѣльцу обрабатываемой имъ земли половину ея произведеній; но уплачивать эту половину натурою или деньгами — предоставляется на волю заключающихъ договоръ; 2) земледѣльческія орудія и рабочій скотъ пріобрѣтаютъ половники на свой счетъ; для строенія и починки избъ хозяинъ даетъ матеріалъ, а работа половниковъ; 3) половники, какъ люди свободные, могутъ, по истеченіи срока контракту, переходить на другое мѣсто, но должны объявить о томъ за годъ впередъ; 4) если половники переходятъ въ казенныя деревни, то приписывать ихъ къ казеннымъ крестьянамъ; 5) избы тѣхъ крестьянъ, которымъ землевладѣльцы дали матеріалы для

* Не 1 декабря, а 31 декабря, и не предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а Высочайше утвержденное Положеніе о Половникахъ. *Ред.*

ихъ постройки, остаются, при переходѣ крестьянъ въ другое мѣсто, въ собственность землевладѣльцевъ; если-же онѣ выстроены безъ помощи ихъ, то принадлежатъ половникамъ, которые могутъ ихъ продать или сломать и перенести на другое мѣсто; 6) половники могутъ быть принимаемы на срокъ отъ 6 до 20 лѣтъ; по истеченіи срока вольно заключать новые контракты; 7) если землевладѣлецъ хочетъ иначе распорядиться своею землею, то долженъ объявить объ этомъ за годъ передъ окончаніемъ контракта; 8) при поселеніи на землѣ его, землевладѣлецъ долженъ давать крестьянамъ сѣмена; 9) не позволяется требовать отъ половниковъ никакихъ работъ и повинностей, кромѣ имѣющихъ непосредственное отношеніе къ воздѣлыванію данной имъ земли; 10) со смертію половника оканчивается контрактъ; сила его не простирается на вдову и малолѣтнихъ дѣтей половника; но землевладѣлецъ долженъ, если они того пожелаютъ, платить за нихъ подати, за что̀ предоставляется ему право пускать ихъ по паспорту на заработки въ его пользу *.

---

* Въ § 20 Положенія о Половникахъ сказано не совсѣмъ то, а именно: «Въ случаѣ смерти половника, владѣлецъ не долженъ лишать земли оставшуюся вдову съ малолѣтними дѣтьми, но обязанъ, оплачивая за умершаго подать, оставить землю въ ея пользованіи до истеченія срока». *Ред.*

МОСКВА
ВЪ 1846 ГОДУ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА Г. МОСКОВСКАГО ОБЕРЪ-ПОЛИЦІЙМЕЙСТЕРА.

Начнемъ наши статистическія выписки съ самой важной статьи всякаго жилаго мѣста — съ жителей. Народонаселеніе средневѣковой столицы нашей хотя и медленно, но постепенно продолжаетъ увеличиваться. Приращеніе его замѣчается преимущественно въ простомъ классѣ народа, что̀ должно приписывать распространенію фабричной, заводской и ремесленной промышленности. Вообще, число жителей въ 1846 году состояло изъ 366,093 обоего пола душъ: 217,744 мужескаго и 148,349 женскаго. Отношеніе женскаго пола къ мужескому представлялось такимъ-образомъ какъ 2:3, или на 100 мужчинъ приходилось по 68 слишкомъ женщинъ. По состояніямъ, по̀ламъ, и возрастамъ этотъ итогъ народонаселенія распредѣлялся слѣдующимъ образомъ:

НОВЫЕ ОЧЕРКИ ЗАКАВКАЗЬЯ.

(Ю. А. Гагемейстера).

Статья III.

V. СЕЛЬСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СКОТОВОДСТВО.

Итакъ, Закавказскій-Край былъ нѣкогда гораздо населеннѣе нынѣшняго и жители его были осѣдлые, а не кочующіе. Слѣдовательно, земля была обработаннѣе; но едва-ли произведеній было болѣе на столько, сколько тогдашнее населеніе превосходило теперешнее, ибо люди въ прежнее время довольствовались меньшимъ.

Предметами отпускной торговли Закавказья были тогда, какъ и нынѣ: шелкъ, марена и хлопчатая бумага. Въ XVII вѣкѣ, какъ

выше сказано, шелку производилось за Кавказомъ болѣе чѣмъ теперь. Въ Грузіи этотъ промыслъ нынѣ почти совершенно исчезъ, и сохраняется только въ Белокани, на лѣвомъ берегу Алазани. Марены, напротивъ, въ настоящее время, безъ-сомнѣнія, разводится въ Дербентскомъ и Кубинскомъ уѣздахъ гораздо значительнѣйшее количество, чѣмъ когда-либо, и промыслъ этотъ будетъ возрастать въ той же степени, въ какой усилится требованіе на марену въ русскихъ красильняхъ.

Хлопчатой бумаги собирается вѣроятно менѣе, чѣмъ въ то время, когда Азія еще не была наводняема европейскими издѣліями изъ Американской бумаги, когда процвѣтали ея фабрики и азіятскія ткани вывозились въ Европу.

Изъ остальныхъ предметовъ земледѣльческой промышленности отпускается еще за границу шафранъ Бакинскій, но въ маломъ количествѣ, да размѣниваются иногда хлѣбомъ живущіе на границахъ Персіи и Турціи. Хлѣбъ же есть главный предметъ и внутренней оптовой торговли, а за нимъ вино.

Фрукты всякаго рода развозятся только по сосѣднимъ мѣстамъ, кромѣ малаго количества орѣховъ и каштановъ, отправляемыхъ въ Астрахань. Сушеніемъ фруктовъ не занимаются болѣе, скорѣе, вѣроятно, по причинѣ низкой доброты самыхъ фруктовъ, чѣмъ по неумѣнію сушить ихъ. Между-тѣмъ, изъ Персіи привозится за Кавказъ много сушеныхъ фрук-

товъ. Дынь и арбузовъ туземнаго произведенія вѣроятно обращается въ продажѣ болѣе чѣмъ другихъ фруктовъ.

Масличныя растенія, какъ-то: ленъ, кунжутъ и клещевина потребляются на-мѣстѣ. Льняное волокно обращается въ ткани только въ Дербентѣ и въ Мингреліи, жители коихъ издревле занимались приготовленіемъ холста. Нынѣ и русскіе крестьяне, переселенные за Кавказъ, разводятъ ленъ и пеньку.

Трудно опредѣлить, которая изъ отраслей земледѣльческой промышленности за Кавказомъ доставляетъ наибольшія выгоды производителямъ; это зависитъ отъ мѣстности и часто отъ случайныхъ обстоятельствъ; слѣдующія-же аксіомы неопровержимы: 1) для края вообще, тѣ растенія должны считаться выгоднѣйшими, которыя, будучи произведены на равномъ или даже меньшемъ пространствѣ, доставляютъ наиболѣе цѣнные товары, и преимущественно тѣ, на произведеніе коихъ мѣстность имѣетъ какъ-бы исключительную привиллегію отъ природы. 2) Положеніе земледѣльца будетъ тѣмъ лучше, чѣмъ разнообразнѣе предметы его производительности, чѣмъ ровнѣе удастся ему распредѣлить занятія свои въ-продолженіе всего года и чѣмъ полезнѣе ему будетъ содѣйствіе всѣхъ членовъ его семейства. Изъ сего слѣдуетъ: 1) что садоводство, шелководство, винодѣліе, выгоднѣе для края чѣмъ хлѣбопашество, а тѣмъ-болѣе скотоводство, ибо одна десятина, засаженная ту-

томъ или лозами, даетъ дохода отъ 100 до 200 рублей и можетъ питать цѣлое семейство, тогда-какъ для произведенія количества хлѣба, равнаго цѣнностью сей суммѣ, требуется не менѣе 10—20 десятинъ и вчетверо или впятеро болѣе пастбищь. 2) Что шелкъ, какъ произведеніе соединяющее наибольшую цѣнность съ меньшимъ объемомъ и не подверженное порчѣ, есть товаръ всемірный, коего сбытъ всегда вѣренъ, по цѣнамъ мало измѣняющимся. 3) Что хлопчатая бумага, рисъ, табакъ, поглощающіе весьма много воды и требующіе знойнаго солнца, могутъ быть только принадлежностями странъ богатыхъ дарами природы, которыми должно воспользоваться, не производя малоцѣннаго предмета тамъ, гдѣ можетъ родиться болѣе прибыльный. 4) Что шелководы, винодѣлы, хлѣбопашцы, скотоводы, которые занимаются исключительно одною отраслью хозяйства, находятся всегда въ несравненно бѣднѣйшемъ положеніи, чѣмъ тѣ, коихъ занятія болѣе разнообразны. Это одна изъ причинъ, по которой, на-примѣръ, жители Эриванскаго уѣзда богатѣютъ. Дѣятельность ихъ простирается на большее число предметовъ, чѣмъ въ другихъ частяхъ Закавказья; оттого въ при-Каспійскихъ областяхъ мусульмане находятся въ лучшемъ положеніи, чѣмъ большая-часть Армянъ, которые, живя въ нагорныхъ мѣстахъ, занимаются однимъ хлѣбопашествомъ; оттого жители Александропольской-Равнины, при всемъ плодородіи почвы, находят-

ся въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, тѣмъ-болѣе что у нихъ недостаетъ земли для сѣнокошенія и скотоводства. 5) Что мусульмане, у коихъ женщины полевыми работами не занимаются—обычай этотъ къ-сожалѣнію перешелъ болѣе-или-менѣе ко всѣмъ народамъ Востока, кромѣ Мингреловъ и Имеретинъ—должны отдавать преимущество тѣмъ отраслямъ хозяйства, въ коихъ могутъ участвовать и женщины, какъ-то: всѣмъ домашнимъ промысламъ, воспитыванію шелковичныхъ червей, скотоводству—ибо, кромѣ присмотра на самой паствѣ, всѣ труды по скотоводству возлагаются на женщинъ. 6) Что крайне необходимо ввести льняную и пеньковую промышленность между жителями нагорныхъ мѣстъ, дабы они могли одѣваться въ собственныя ткани и имѣли-бы занятіе на зиму. Нынѣ-же Армяне Александропольскіе, Ахалцыхскіе и т. д. убиваютъ шесть зимнихъ мѣсяцевъ въ совершенномъ бездѣйствіи, и принуждены покупать всѣ части одѣянія, ибо у нихъ слишкомъ мало водится овецъ, чтобы они могли одѣваться въ домашнія шерстяныя ткани, какъ дѣлаютъ Татаре.

Самое земледѣліе находится въ положеніи весьма неудовлетворительномъ, потому что поселяне: 1) не удабриваютъ пашенъ, 2) на зиму готовятъ для скота мало сухаго корма, 3) плодоперемѣнное хозяйство еще въ дѣтствѣ, 4) употребляютъ орудія самыя грубыя, 5) зѣмли частныхъ лицъ не вполнѣ раз-

дѣлены, не разграничены, а отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ не опредѣлены съ надлежащею точностію. Сады унаваживаются, пашни-же никогда, кромѣ Рачинскаго округа, гдѣ цѣнность десятины, какъ увѣряютъ, доходитъ иногда до 200 р. сер. При сухости воздуха въ большей части Закавказья, навозъ горячитъ почву и вредитъ посѣвамъ, но во многихъ мѣстахъ былъ-бы онъ полезнѣе поливки, которая часто уноситъ черноземъ *. Теперь въ лѣсистыхъ участкахъ навозъ пропадаетъ, въ безлѣсныхъ-же служитъ топливомъ. Наиболѣе пекутся о немъ шелководы — для удобренія тутовыхъ плантацій, и это заставляетъ ихъ запасаться на зиму сѣномъ, тѣмъ-болѣе что, мало занимаясь хлѣбопашествомъ, они нуждаются въ соломѣ, которою земледѣльцы прокармливаютъ зимою свою скотину. Посему шелководы искони имѣютъ луга. Изъ остальныхъ жителей Закавказья весьма немногіе, и то только въ мѣстахъ нагорныхъ, стали заниматься сѣнокошеніемъ; нельзя не приписать этого отчасти примѣру войска русскаго и переселенцевъ нѣмецкихъ и русскихъ. Въ Арменіи сѣютъ, для корма скота, іонжу или луцерну.

Сообразно съ силою почвы и съ изобиліемъ земли, поля остаются подъ паръ то на

* Одинъ мусульманскій помѣщикъ въ Эриванскомъ уѣздѣ сдѣлалъ весьма удачный опытъ унавоживанія своихъ полей.

третій годъ, то распахиваютъ ихъ разъ въ три года, то до пяти лѣтъ сряду, а потомъ покидаютъ ихъ на два и на три года; въ нѣкоторыхъ-же мѣстахъ съ давняго времени обработываютъ безъ отдыха тоже поле, какъ, на-примѣръ, въ Талышѣ, подъ чалтыкъ. Въ Арменіи рисъ служитъ часто приготовителемъ для другихъ растеній; вообще, тамъ болѣе послѣдовательности въ посѣвахъ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Орудія-же земледѣльческія вездѣ самаго грубаго устройства. Въ плуги впрягается до 12 паръ воловъ, тогда-какъ нѣмецкіе колонисты въ Грузіи, при лучшемъ устройствѣ этого орудія, уменьшаютъ число это до половины *. Впрочемъ, безсиліе скота весною, послѣ скуднаго зимняго корма, столько-же содѣйствуетъ увеличенію числа рабочаго скота, сколько неудобство плуговъ: и то и другое суть значительныя препятствія къ разширенію земледѣлія. Помѣщики, особенно въ Грузіи, связаны еще тѣмъ, что большая-часть имѣній ихъ состоитъ въ общемъ владѣніи цѣлыхъ дворянскихъ родовъ, причемъ едва-ли можно надѣяться на скорый раздѣлъ безъ вмѣшательства и твердой воли Правительства.

* Желательно-бы было, чтобы Правительство обратило особенное вниманіе на этотъ предметъ, раздавая, на-примѣръ, колонистамъ плуги лучшаго устройства — ибо употребляемые ими плуги хотя и лучше туземныхъ, но все-же весьма несовершенны; когда-же другіе на опытѣ окажутся годными, то можно будетъ распространять ихъ по цѣлому краю.

Земледѣльцы повсюду жалуются на недостатокъ земли, и при размежеваніи вѣроятно окажется, что казенные крестьяне, исключительно занимающіеся хлѣбопашествомъ, во многихъ мѣстахъ не надѣлены положенными закономъ 8 десятинами на душу. Казенные поселяне, на-примѣръ, въ Горійскомъ уѣздѣ, мѣстами должны довольствоваться одною десятиною на душу и посему находятся вынужденными нанимать земли у помѣщиковъ, или промышлять болѣе извозничествомъ, чѣмъ хлѣбопашествомъ. Вообще, число казенныхъ крестьянъ, живущихъ на земляхъ помѣщичьихъ, весьма значительно во всѣхъ частяхъ Закавказья.

По всей Имеретіи, особенно въ нагорныхъ участкахъ, земли удобной столь мало, что жители часто принуждены обработывать землю кирками и засѣвать самые крутые скаты. Для пріобрѣтенія тамъ бо̀льшаго простора, есть одинъ только способъ — высушиваніе болотъ. Имеретія однакожъ есть самая населенная часть Закавказья. Въ Горійскомъ уѣздѣ лежатъ еще впу̀стѣ большія пространства земель помѣщичьихъ, заросшія лѣсомъ; другія сдѣлались безплодными отъ запущенія канавъ.

Въ Кахетіи тѣснится деревня возлѣ деревни и крестьяне принуждены бываютъ ѣздить на пашни за 30 и за 40 верстъ отъ своихъ жилищъ; но и тамъ есть еще много земель не занятыхъ, какъ помѣщичьихъ и церковныхъ, такъ и казенныхъ, служащихъ паст-

бищами Тушинамъ и Лезгинамъ, каковы, напримѣръ, всѣ земли между Алазанью и Іорою къ востоку отъ Царскихъ-Колодцевъ. Есть и земли несовершенно еще безопасныя отъ набѣговъ непріятельскихъ, каковы многія весьма плодородныя долины по горнымъ ущельямъ на лѣвомъ берегу Алазани.

Въ Тифлисскомъ уѣздѣ свободны большія пространства земель помѣщичьихъ, свободны также и многія казенныя земли, служащія какъ лѣтними, такъ и зимними пастбищами, но сіи послѣднія — или безводны, или по суровому климату мало способны къ хлѣбопашеству. Бо́льшая-часть безводныхъ земель, съ возобновленіемъ древнихъ канавъ, могла-бы быть по прежнему заселена. Должно надѣяться, что возрастающая цѣнность земель вблизи многолюднаго города не позволитъ оставаться мѣстамъ симъ безъ надлежащаго употребленія.

Въ Ахалцыхскомъ и Александропольскомъ уѣздахъ, по суровому климату, поселяне имѣютъ надобность въ значительнѣйшихъ пространствахъ земли, чѣмъ на мѣстахъ низменныхъ. Многіе изъ нихъ теперь уже живутъ на высотахъ, гдѣ пшеница весьма рѣдко созрѣваетъ, а это служитъ лучшимъ доказательствомъ тѣсноты населенія. Свободны и совершенно способны къ заселенію, въ Александропольскомъ уѣздѣ, степь Лорійская съ прилегающими къ ней ущельями, которая большею-частію состоитъ въ частномъ владѣніи,

и степи Боздаганъ и Мосоглу, необитаемыя только до возобновленія на нихъ древняго канала.

Въ Эриванскомъ и Нахичеванскомъ уѣздахъ жители нуждаются въ землѣ, по причинѣ запущенія канавъ; съ возстановленіемъ-же древнихъ водопроводовъ откроется въ долинѣ Аракса просторъ для многихъ тысячъ семействъ; изъ нагорныхъ-же мѣстъ, не требующихъ поливки, могли-бы быть заселены еще земли на сѣверномъ склонѣ Араратскихъ-Горъ, отчасти занимаемыя курдскими кочевьями, и значительное пространство на берегахъ озера Гёкъ-Чай, если открыть на нихъ колодцы или провести воду изъ озера.

Бо́льшая-часть жителей Елисаветпольскаго уѣзда занимается скотоводствомъ, слѣдовательно покрываетъ своими стадами столь большія пространства, какъ низменныхъ, такъ и нагорныхъ земель, что, при обращеніи послѣднихъ подъ хлѣбопашество, могло-бы прокармливаться на нихъ народа несравненно болѣе нынѣшняго. Горы Елисаветпольскаго уѣзда, какъ выше сказано, богаты полянами, весьма способными къ хлѣбопашеству. Низовья-же, прорѣзанныя старыми запущенными руслами канавъ, могли-бы снова покрыться садами и пашнями. Уѣздъ этотъ, въ коемъ земель помѣщичьихъ весьма мало, одинъ изъ самыхъ богатыхъ за Кавказомъ, и представляетъ большія удобства для развитія всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства.

Шекинскій уѣздъ состоитъ изъ трехъ совершенно отдѣльныхъ частей, верхней долины, занятой подъ шелковичные сады и чалтычные посѣвы, которая по песчаному и каменистому грунту для хлѣбопашества негодна;— узкой полосы горъ Боздага, на коей стелятся маловодныя, но весьма плодородныя равнины, и наконецъ—изъ плоскости, прилегающей къ Куру. Въ первой, хотя многолюдной, остается еще довольно мѣста для разширенія садовъ, для коихъ она, по изобилію воды, весьма способна; вторая распахивается Армянами, за исключеніемъ небольшихъ пространствъ, служащихъ зимними и весенними пастбищами для кочевыхъ поколѣній Шекинскаго уѣзда; третья, какъ и вся долина Кура въ Мусульманскихъ Провинціяхъ, тогда только въ состояніи будетъ принять бо̀льшее населеніе, когда проведутся по ней новыя канавы. Въ настоящемъ положеніи тянутся по этой равнинѣ, полосами, сады и деревни по берегамъ рѣкъ, впадающихъ въ Куръ съ правой и съ лѣвой стороны, и отчасти также есть жительства на самомъ берегу Кура; остальное-же пространство служитъ на зиму убѣжищемъ стадамъ пастушескихъ поколѣній, которыя лѣтомъ расходятся по горамъ Карабагскаго и Ширванскаго уѣздовъ, а съ Мугани перекочевываютъ въ горы Талыша и въ Карадагъ. До тѣхъ поръ, пока кочевыя поколѣнія Ширванскія сами не примутъ осѣдлости, едва-ли могутъ быть обращены подъ поселеніе новыхъ пришельцевъ

возвышенные плоскости Шемахинскихъ-Горъ, составляющихъ юго-восточный отрогъ Кавказскаго-Хребта, ибо значительная часть сихъ земель, въ послѣдніе годы, уже отошла подъ селенія русскихъ крестьянъ. Въ Карабагскихъ горахъ, напротивъ, есть еще весьма много свободныхъ и удобныхъ для хлѣбопашества земель, изъ коихъ, однакожъ, самыя лучшія состоятъ въ частномъ владѣніи; въ казенныхъ-же земляхъ, которыя находятся большею-частью въ Зангезурскомъ участкѣ, покрытомъ развалинами армянскихъ обиталищъ, окажется избытокъ только тогда, когда, по возобновленіи канавъ на низменностяхъ, Правительство пріучитъ часть кочевыхъ поколѣній принять осѣдлость на равнинахъ Кура и Аракса. Нынѣже стада ихъ покрываютъ всѣ означенныя горы.

Впрочемъ, земледѣльцы въ Карабагѣ и въ большей-части Мусульманскихъ Провинцій, гораздо богаче землею, чѣмъ въ Грузіи, потому что, живя среди кочевыхъ народовъ, которые съ меньшею точностью, чѣмъ хлѣбопашцы, знаютъ свои границы, они безъ труда разширяютъ свои поля, но зато и не избавляются отъ порчи и потравы.

Въ одномъ только Талышинскомъ уѣздѣ есть большія низменныя равнины и волнистыя нивы, которыя, по близости моря и лѣсистыхъ горъ, производятъ хлѣбъ безъ поливки, пользуются климатомъ довольно здоровымъ, и, въ добавокъ, могутъ считаться почти совершен-

но свободными, потому что большая-часть Татаръ, зимующихъ на оныхъ со стадами, персидско-подданные. По этимъ причинамъ водворено уже на сихъ мѣстахъ значительное число переселенцевъ изъ Россіи, которое можетъ быть еще увеличено.

Въ южной части Талышинской равнины, болотистой, заросшей лѣсомъ и нездоровой, имѣется довольно значительное населеніе, которое располагаетъ весьма малымъ пространствомъ земли и занимается разсадкою чалтыка и шелководствомъ. Пашни здѣсь не иначе могутъ быть разширены, какъ просушкою болотъ. Заселеніе нагорныхъ мѣстъ въ Талышинскомъ уѣздѣ, по затруднительности сообщеній, мало удобно.

Въ Бакинскомъ уѣздѣ способной къ хлѣбопашеству земли довольно; но, по недостатку дождей, урожай невѣренъ и большая-часть мѣстъ, по безводію, необитаема; скудость подножнаго корма дѣлаетъ содержаніе рабочаго скота затруднительнымъ, а потому и посѣвы жителей незначительны.

Поселяне Кубинскаго уѣзда, въ настоящемъ его положеніи, безпрерывно жалуются на малоземельность, но это болѣе происходитъ отъ неприведенія земель въ извѣстность, чѣмъ отъ дѣйствительнаго недостатка. Причина симъ жалобамъ кажется слѣдующая: казна нашла нужнымъ совершенно отдѣлить пахатныя мѣста отъ пастбищныхъ, отдаваемыхъ въ откупное содержаніе; во время-же управленія

туземныхъ властителей, осѣдлые жители ежегодно мѣняли поля, а земли, оставленныя ими подъ паръ, отводились пастухамъ. Этимъ способомъ извлекаемо было болѣе пользы изъ земель, употребленіе ихъ было разнообразнѣе и выгода, какъ осѣдлыхъ, такъ и кочующихъ жителей, соблюдалась равномѣрно. Плодородіемъ-же уѣздъ сей не уступаетъ Карабагскому.

О стоимости земель весьма трудно имѣть положительныя свѣдѣнія, ибо продажъ мало совершается, по причинѣ неопредѣлительности правъ собственности, неразграниченія земель и недостатка капиталовъ. Въ Горійскомъ, напримѣръ, уѣздѣ, за десятину, засаженную виноградными лозами, платится отъ 150 до 300 р. сер., за землю пахатную или луговую: поливную—отъ 50 до 100 р., неполивную—отъ 20 до 60 р.

Въ долинѣ Армянской области, десятина поливной земли, полагается въ 50—200 р. Въ Имеретіи цѣны столь же высоки. Земли въ бывшей Каспійской области несравненно дешевле: хлѣбопахатныя, неполивныя, иногда покупаются по 1—1½ р. десятина, и, судя по незначительному доходу, который, напримѣръ, получается съ пастбищъ, цѣны земель не могутъ быть высоки (казна въ Ширванскомъ уѣздѣ беретъ съ овцы 1²/₇, а съ рогатой скотины — 2⁶/₇ коп.). Въ поливныхъ мѣстахъ высоко цѣнится вода, и менѣе 10 р. едва-ли гдѣ-либо продается десятина.

По исчисленію Шопена, въ «Обозрѣніи Закавказскаго-Края», состоитъ земли въ разныхъ полосахъ: въ снѣжной — 1,000 кв. верстъ; въ нагорной, отъ 11,000 до 7,000 футовъ надъ уровнемъ моря — 48,000 кв. верстъ; въ хлѣбной, отъ 7,000 до 5,000 футовъ надъ моремъ — 36,000 кв. верстъ; въ садовой, отъ 5,000 до 3,000 ф. — 16,000 кв. верстъ, наконецъ въ знойной — 52,000 кв. верстъ, изъ коихъ заселенныхъ — 9,000, способныхъ къ удобренію — 12,000, земель орошаемыхъ разливами Кура — 1,000, неудобныхъ — 30,000 кв. верстъ.

Изъ сего видно, что $^{5}/_{8}$ всего пространства Закавказья не обработываются, слѣдовательно — за исключеніемъ скалъ, топей и мѣстъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами — обращены подъ паству скота. Изъ земель, занятыхъ осѣдлымъ населеніемъ, бо̀льшая-часть служитъ къ произведенію хлѣбныхъ растеній, и безъ-сомнѣнія хлѣбопашество за-Кавказомъ занимаетъ болѣе рукъ, чѣмъ всякая другая отрасль промышленности; въ избыткѣ-же производится хлѣбъ только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя по возвышенности не способны къ воздѣлыванію растеній, свойственныхъ теплымъ странамъ, да въ Эриванскомъ уѣздѣ, гдѣ недостатокъ воды не позволяетъ заниматься повсюду произращеніемъ болѣе цѣнныхъ предметовъ, каковы рисъ, табакъ, хлопчатая бумага, которыя поглощаютъ гораздо болѣе воды, чѣмъ хлѣбъ. Настоящія-же житницы Закавказья суть возвышенныя его плоскости,

гдѣ хлѣбъ столь же изобиленъ сколь и дешевъ.

Пшеница составляетъ главную пищу всѣхъ жителей, кромѣ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, гдѣ народъ питается кукурузою и гоми (родъ проса), а пшеницу сѣетъ только въ нѣкоторыхъ нагорныхъ участкахъ, да южной части Талыша, гдѣ единственною пищею служитъ рисъ. Посему, пшеница воздѣлывается вездѣ, гдѣ мѣстность позволяетъ, въ знойной полосѣ столько же, сколько и въ холодной, на поляхъ поливныхъ и неполивныхъ. Находясь повсюду и не будучи отпускаемъ за границу, хлѣбъ не могъ-бы сдѣлаться предметомъ обширной торговли, еслибъ не требовалось ежегодно для войска, расположеннаго за Кавказомъ, много пшеницы и ячменя. Покупки казны сдѣлали хлѣбъ предметомъ спекуляцій и значительныхъ оборотовъ; потому любопытно розыскать, какъ относится количество, потребное для войска, къ общей производимости края, и какое оно должно имѣть вліяніе на цѣны хлѣба и на земледѣліе вообще.

Пшеницы потребляется въ Англіи по $1^{1}/_{3}$ четверти на душу, во Франціи—по $1^{2}/_{3}$, въ Пруссіи—менѣе 1 четверти. Въ первомъ изъ сихъ государствъ, какъ извѣстно, пища бываетъ весьма многообразна; въ Пруссіи хлѣбъ бо̀льшею-частію замѣняется картофелемъ; Французы-же ѣдятъ хлѣба болѣе другихъ европейскихъ народовъ; русскому солдату отпускается, при небольшомъ приваркѣ, по три четверти хлѣба

въ годъ; при усиленіи-же приварка—двѣ четверти совершенно достаточны для взрослаго человѣка; слѣдовательно, принимая въ разсужденіе, что, съ одной стороны—мусульмане ѣдятъ много мяса и еще болѣе рису, что во многихъ мѣстахъ просо входитъ въ составъ ежедневной пищи, что въ знойной и садовой полосахъ потребляется чрезвычайно много фруктовъ, что сыръ и сушеный творогъ у осѣдлыхъ и неосѣдлыхъ жителей служатъ основаніемъ всякой трапезы, за исключеніемъ времени постовъ у христіанъ; а съ другой—что Грузины и Армяне потребляютъ мало мяса, въ постъ-же почти исключительно питаются хлѣбомъ и разными травами: мы полагаемъ, что не ошибемся, если скажемъ, что на каждую душу за Кавказомъ, въ сложности обоихъ половъ, взрослыхъ и малолѣтнихъ, приходится въ годъ не болѣе 1½ четверти пшеницы.

По вышеприведенному разсчету, находится за Кавказомъ 1.600,000 жителей. Изъ нихъ должно исключить 200,000 Имеретинъ и Гурійцевъ, не потребляющихъ и не производящихъ пшеницы. Для остальныхъ 1.400,000 требуется, считая по 1½ четверти на душу, 2.100,000 четвертей. Изъ числа 1.400,000 жителей, занимается хлѣбопашествомъ вѣроятно менѣе 1.000,000, или, примѣрно, 160,000 семействъ; ибо до 170,000 душъ живутъ въ городахъ, около 45,000 семействъ ведутъ жизнь кочевую или полукочевую, распахивая весьма мало земли, и, наконецъ, многіе шелководы и

винодѣлы хлѣбопашествомъ вовсе не занимаются; такъ, на-примѣръ, Телавскій уѣздъ, покрытый виноградными садами, обходится только въ урожайные годы безъ покупнаго хлѣба.

Среднимъ посѣвомъ крестьянскаго двора, въ бо̀льшей-части Закавказья, должно полагать отъ 5 до 6 четвертей хлѣба, изъ коихъ $^2/_3$ пшеницы. Въ многоземельныхъ уѣздахъ, какъ въ Карабагскомъ и Елисаветпольскомъ, средняя пропорція посѣва бываетъ вдвое болѣе, и доходитъ до 20 четвертей. Урожай также весьма различенъ. На берегахъ озера Гёкъ-Чай, 5,500 футовъ надъ моремъ, пшеница не родится болѣе какъ самъ-3—6, а ячмень—самъ-10. Во многихъ нагорныхъ мѣстахъ Елисаветполя и Карабага, обыкновенный урожай—самъ-8—10, а на поливныхъ земляхъ—самъ-15, среднимъ-же урожаемъ въ цѣломъ краѣ должно положить для пшеницы—самъ-5, а для ячменя—самъ-6.

Слѣдовательно, если каждое изъ 160,000 семействъ высѣваетъ по 4 четверти пшеницы, которая будетъ родить самъ-5, то за вычетомъ сѣменъ, останется на потребленіе 2.400,000 четвертей, то-есть, сверхъ собственнаго продовольствія жителей, немногимъ болѣе того количества, которое потребно для войска за Кавказомъ расположеннаго.

Опытъ доказываетъ, что разсчетъ нашъ приблизительно вѣренъ, потому что дѣйствительно, при малѣйшемъ неурожаѣ, Закавказскій-Край не въ состояніи ставить всего по-

требнаго для войска хлѣба *. Вмѣстѣ-съ-тѣмъ, однакожъ, должно замѣтить, что только $^1/_3$ сего количества выходитъ на войско въ Мусульманскихъ Провинціяхъ расположенное, и что часть онаго привозится даже изъ Россіи, Каспійскимъ-Моремъ. Также доставляются въ Имеретію отъ 8 до 10,000 четвертей хлѣба изъ портовъ Азовскаго-Моря. Изъ сего можно-бы было заключить, что земледѣліе гораздо менѣе развито въ восточной, чѣмъ въ западной части Закавказья, которая по холодному климату менѣе способна къ произращенію произведеній жаркой полосы. Замѣчаніе это справедливо; но такъ-какъ $^4/_5$ всѣхъ кочующихъ поколѣній, незанимающихся хлѣбопашествомъ, проживаютъ въ Мусульманскихъ Провинціяхъ, и какъ, сверхъ-того, бо̀льшая-часть тамошнихъ осѣдлыхъ жителей, предпочитаетъ садоводство и шелководство хлѣбопашеству, то число покупателей хлѣба, въ сравненіи съ чи-

* Въ началѣ русскаго владычества за Кавказомъ, весь хлѣбъ, потребный для войска, былъ привозимъ изъ Россіи; постояннымъ-же стремленіемъ мѣстнаго начальства къ распространенію земледѣлія нынѣ дошли до того, что несмотря на умножившееся число войска въ краѣ, оно, при хорошемъ урожаѣ, можетъ быть сполна продовольствуемо мѣстнымъ хлѣбомъ. Въ Имеретіи стараются даже распространить посѣвы пшеницы, и можно надѣяться, что благодѣтельная цѣль Правительства увѣнчается успѣхомъ и Закавказскій-Край будетъ въ силахъ содержать всѣхъ обитателей своихъ, не только въ годы чрезвычайнаго урожая, но даже и въ менѣе изобильные.

сломъ производителей, должно быть тамъ болѣе, чѣмъ въ Грузіи и въ Арменіи.

Казенные магазины, разсѣянные по уѣздамъ, снабжаются хлѣбомъ изъ окольныхъ деревень; затрудненіе встрѣчается только въ Кахетіи и въ Тифлисскомъ уѣздѣ, гдѣ всего болѣе сосредоточено войска, для коего требуется болѣе половины пшеницы и ячменя. Это тѣмъ затруднительнѣе, что весь излишекъ Тифлисскаго уѣзда поглощается 60,000 народа, проживающаго въ Тифлисѣ. Телавскій-же уѣздъ на войско хлѣба не удѣляетъ.

Посему, поставщики должны прибѣгать къ болѣе отдаленнымъ уѣздамъ, и равнины Ахалцыхская, Александропольская, берега озера Гёкъ-Чай, уѣзды Эриванскій и иногда Елисаветпольскій и Горійскій, суть главныя житницы; кромѣ-того, покупщики почти ежегодно находятся вынужденными выписывать отъ 10,000 до 30,000 четвертей изъ Карсскаго пашалыка.

Это доказываетъ, что земледѣльческая промышленность еще весьма мало развита, ибо за Кавказомъ приходится на каждое семейство хлѣбопашцевъ по 15 четвертей пшеницы, въ Англіи-же вдвое болѣе. Соразмѣряя пространство земли съ количествомъ потребляемой въ краѣ пшеницы, приходится на каждую квадратную милю въ Англіи—6,500, во Франціи—6,000, въ Пруссіи—3,000, а за Кавказомъ—только 800 четвертей. Цифры этѣ приблизительно выражаютъ также степень населенности сихъ земель.

Бо̀льшему развитію хлѣбопашества за Кавказомъ препятствуютъ: затруднительность сообщеній, дороговизна рабочей платы, несовершенство земледѣльческихъ орудій и большія выгоды, доставляемыя другими отраслями сельской промышленности.

Всякая перевозка затрудняется за Кавказомъ недостаткомъ сухаго корма, болѣе еще чѣмъ неудовлетворительнымъ положеніемъ дорогъ, особенно проселочныхъ. Лучшее время для перевозки въ нагорныхъ мѣстахъ — лѣто, въ низменныхъ-же — зима, а въ остальное время года она дѣлается почти невозможною: на горахъ — по причинѣ снѣга или грязи, въ низменностяхъ — по случаю выгорания травы. Поселеніе Русскихъ по главнымъ трактамъ сообщенія, дастъ возчикамъ возможность дорогою снабжаться сѣномъ и соломою, и этимъ облегчитъ перевозку; въ настоящемъ-же положеніи, крестьяне, въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ хлѣбныхъ рынковъ, не предвидя возможности сбыта, ограничиваютъ свои посѣвы.

Послѣднему обстоятельству содѣйствуетъ, какъ выше было замѣчено, и необходимость впрягать въ плуги отъ 8 до 12 паръ воловъ, а такъ-какъ у бо̀льшей-части поселянъ нѣтъ такого числа рабочаго скота, то хозяева принуждены бываютъ складываться и пахать общими силами; оттого успѣваютъ они обработывать только малыя пространства земли.

Въ жаркой полосѣ быстрое созрѣваніе хлѣба также заставляетъ ограничивать посѣвъ, ибо поселяне, не будучи сами въ состояніи собирать все количество собственными силами, особенно тамъ, гдѣ женщины на поля не выходятъ, принуждены нанимать жнецовъ, коимъ часто платится до 50 к. сер. въ день; для скошенія одной десятины, съ коей выходитъ круглымъ числомъ отъ 5 до 6 четвертей, потребно два съ половиною дня; цѣна-же четверти пшеницы понижается иногда въ Эриванѣ и Александрополѣ до 1 р. сер., да и обыкновенно продается она тамъ по 1½ р. сер. за четверть. Въ Грузіи и Елисаветполѣ цѣны вообще не многимъ выше, а въ Мусульманскихъ Провинціяхъ рѣдко бываютъ ниже 2½ р. Базарная цѣна въ Тифлисѣ—отъ 3 до 4 р. сер.

Столь низкія цѣны, какъ въ Александрополѣ и еще болѣе въ смежномъ съ нимъ Карскомъ пашалыкѣ, гдѣ четверть рѣдко продается дороже 120 коп., не встрѣчаются нигдѣ въ Россіи. Разсматривая сложныя цѣны хлѣба въ Россіи за 1846 годъ, оказывается, что хлѣбъ всего дешевле былъ въ Оренбургѣ, гдѣ продавался по 224 к. Въ Саратовѣ цѣна четверти была 241, въ Симбирскѣ—275, и т. д. Въ Новороссійскомъ-Краѣ, цѣну 3 р. сер. за четверть пшеницы, считаютъ только-что вознаграждающею земледѣльца, а въ Одессѣ, самая дешевая изъ сложныхъ цѣнъ за 30 лѣтъ, 4 р. сер. за четверть. Слѣдовательно, если-бы пшеница могла быть поставляема въ Редутъ-

Кале, по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ нынѣ обходится въ магазинахъ казенныхъ, то-есть отъ 3 до 3½ р. за четверть, то она должна-бы была сдѣлаться предметомъ отпуска за границу.

Устройство дороги изъ Ахалцыха до Ріона и исправленіе русла сей рѣки, дѣйствительно можетъ открыть сбытъ производителямъ Эривани и Александрополя. Дешевизна хлѣба въ этѣхъ мѣстахъ объясняется плодородіемъ земли, недостаткомъ сбыта, неимѣніемъ другихъ отраслей хозяйства, кромѣ хлѣбопашества, незначительными казенными повинностями и малыми жизненными потребностями поселянъ.

При всей однакожъ этой дешевизнѣ, хлѣбопашество за Кавказомъ распространяется, повидимому, быстрѣе многихъ другихъ отраслей земледѣлія, которыя требуютъ болѣе приготовленій и постоянныхъ трудовъ; несмотря на то, старожилы замѣчаютъ, что потребность на хлѣбъ возрастаетъ въ бо̀льшей еще степени, чѣмъ производство и что, поэтому, цѣны на него стали подниматься.

Къ-сожалѣнію, въ самой плодородной части Закавказья, въ долинѣ Ріона, гдѣ зѐмли до̀роги и сообщеніе затруднительно, преимущественно разводятъ такое хлѣбное растеніе, которое можетъ быть сравнено съ картофелемъ, ибо малоцѣнно, громоздко, но зато родится самъ-30—50. Растеніе это—кукуруза; она даетъ возможность большому числу жителей довольствоваться малымъ пространствомъ зем-

ли, но зато внѣ предѣловъ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи покупателей не находитъ, развѣ въ сосѣднихъ мѣстахъ Турціи *. Сходство между картофелемъ и кукурузою усугубляетъ столь разительное, во многихъ отношеніяхъ, сходство въ образѣ жизни Имеретинъ и Ирландцевъ.

Несравненно было-бы полезнѣе сѣять, вмѣсто кукурузы, рисъ, который почти столь-же щедро вознаграждаетъ труды земледѣльца, ибо въ иныхъ мѣстахъ родится самъ-20—46, рѣдко-же менѣе самъ-10 — 20, но зато высѣвается въ-половину рѣже пшеницы, между-тѣмъ-какъ необходимость въ водѣ, для безпрерывныхъ поливокъ, чрезмѣрно возвышающая стоимость рисовыхъ полей во всѣхъ частяхъ Закавказья, не затрудняла-бы земледѣльцевъ въ Имеретіи, краѣ влажномъ и богатомъ водою. Тамъ чалтыкъ могъ-бы быть даже прямо высѣваемъ въ болотахъ, какъ дѣлается это въ иныхъ мѣстахъ близь Эривани. Рисъ имеретинскій находилъ-бы покупателей какъ въ Турціи, такъ и въ цѣлой Европѣ.

Чалтыкъ въ Эривани не болѣе 25% дороже пшеницы, то-есть онъ стоитъ отъ 9½ до 10 р. сер. халваръ въ 30 пудовъ; въ бывшей Каспійской области онъ иногда равняется ячменю, потому что тамъ цѣны ячменя равны цѣнамъ пшеницы въ Арменіи, пшеница-же 30—40% дороже.

* 1846 годъ составляетъ исключеніе, ибо, по случаю неурожая въ Ирландіи, отправлено туда изъ черноморскихъ портовъ и значительное количество кукурузы.

Такъ-какъ чалтыкъ, при превращеніи въкрупу, теряетъ около 50% въ вѣсѣ и на 60—70% становится дороже, то съ бо̀льшею выгодою можетъ быть разводимъ, чѣмъ хлѣбъ. Посему и цѣны его въ цѣломъ Закавказьѣ болѣе единообразны.

Выше всѣхъ сортовъ стоитъ чалтыкъ Талышинскій, воздѣлываемый въ огородахъ. Его сѣютъ на полѣ, потòмъ ростки пересаживаютъ въ огородъ въ то время, когда они уже требуютъ менѣе пищи изъ земли и питаются болѣе воздушнымъ углеродомъ, всасываемымъ посредствомъ листьевъ. Оттого, на одномъ полѣ, безъ всякаго унавоживанія, родится чалтыкъ до 50 лѣтъ сряду, между-тѣмъ-какъ въ другихъ мѣстахъ принуждены давать полямъ до 6 лѣтъ отдыха послѣ каждаго посѣва. Изъ сего изъемлются берега Кура и Аракса, покрываемые послѣ каждаго разлива густымъ иломъ: на нихъ безъ отдыха, ежегодно, можетъ быть производимъ чалтыкъ. Скорость, съ которою почва истощается этимъ растеніемъ, дороговизна воды и неимовѣрные труды, потребные при воздѣлываніи рисовыхъ полей, причиною, что въ Шекинскомъ уѣздѣ посѣвы чалтыка менѣе прибыльны, чѣмъ хлѣбопашество. Въ Арменіи-же, окруженной странами холодными, производящими одинъ только хлѣбъ, чалтыкъ естественнымъ образомъ долженъ находить болѣе покупателей, чѣмъ пшеница.

Равное преимущество имѣетъ котловина Арменіи и относительно хлопчатой бумаги, которая раскупается смежными жителями возвы-

шенной и холодной плоскости древней Арменіи, гдѣ еще сохранились остатки прежней бумажной промышленности. Напротивъ, Мусульманскія Провинціи, по жаркому климату способныя производить гораздо лучшіе роды бумаги чѣмъ Эриванскій уѣздъ, находятся подъ гнетомъ соперничества Мазандеранской бумаги, лучшей и дешевѣйшей, по причинѣ необыкновеннаго плодородія южныхъ береговъ Каспійскаго-Моря. Поэтому, въ Мусульманскихъ Провинціяхъ разводится весьма мало бумаги, чему способствуетъ вмѣстѣ и то обстоятельство, что жители почти вовсе не занимаются тканьемъ бумажныхъ матерій.

Единственный способъ къ оживленію хлопчатобумажнаго производства состоитъ въ томъ, чтобы замѣнить нынѣ употребляемыя сѣмена лучшими и ввести болѣе усовершенствованный способъ очищенія хлопки, дабы бумага съ береговъ Каспійскихъ могла вывозиться въ Россію, а съ низовьевъ Ріона — въ Европу.

Прибыльность сей отрасли не можетъ подлежать сомнѣнію, ибо съ одного пуда сѣменъ получается около $2^1/_2$ пудовъ бумаги. Бумага-же высѣвается немногимъ рѣже хлѣба.

Цѣна за пудъ ея въ Эривани — отъ 3 до 4 р. сер., слѣдовательно, десятина, засѣянная бумагою, приноситъ около 50 р. сер.

Оттого, во время Персидскаго владычества, взималось въ Эриванскомъ Ханствѣ въ подать съ полей, засѣянныхъ бумагою и табакомъ, $^1/_5$, тогда-какъ со всѣхъ остальныхъ — $^1/_8$ урожая.

Самое прибыльное растеніе за Кавказомъ, разведеніе котораго, кажется, не требуетъ ни поощренія ни улучшенія — марена. Этою отраслью стали заниматься нынѣ даже полупокоренные жители мѣстъ, смежныхъ съ Дербентомъ; внутри-же края собирается только дикорастущая марена.

Равныя выгоды, какъ марена, могъ-бы доставить и табакъ, если-бы вводя Американскія сѣмена, выучились также сушенію листьевъ.

Быть можетъ, что и сушеніе фруктовъ доставляло-бы значительные барыши садоводамъ, тѣмъ-болѣе что у мусульманъ, не занимающихся винодѣліемъ, бо̀льшая-часть винограда пропадаетъ почти да̀ромъ. Напротивъ, Армяне, Грузины, Имеретины выдѣлываютъ вино и гонятъ водку, гдѣ только имѣютъ возможность разводить виноградные сады. Вблизи городовъ отрасль эта доставляетъ большіе доходы. Доказательствомъ тому могутъ служить нѣмецкія колоніи близь Тифлиса. Въ Кахетіи, производящей до 2.000,000 ведеръ вина, одна десятина засаживается обыкновенно 5,000 лозъ, которыя даютъ около 10 сапаленъ, или 400 ведеръ вина, на 100 — 200 р. сер. Изъ суммы сей, примѣрно, $^1/_5$ должна быть отчисляема на работу. При бо̀льшемъ стараніи, достоинство вина можетъ быть улучшено. Хорошія вина продаются весьма дорого, и вообще вино, какъ и всѣ произведенія за Кавказомъ, возвышается въ цѣнѣ. Нѣкоторые помѣщики въ Кахетіи дѣйствительно стре-

мятся къ усовершенствованію своихъ винъ, но народъ еще коснѣетъ въ совершенномъ невѣжествѣ и до того обремененъ долгами, что съ трудомъ перебивается.

Выдача ссудъ изъ кредитныхъ установленій подъ залогъ недвижимыхъ имѣній за Кавказомъ, едва-ли въ состояніи будетъ оказать немедленную помощь этимъ несчастнымъ должникамъ, если Правительство, прямымъ вмѣшательствомъ, не развяжетъ ихъ съ прежними заимодавцами.

Потребленіе вина, однакожъ, ограничивается христіанскимъ населеніемъ Закавказья. Произведеніе это съ трудомъ перевозится, подвержено порчѣ, и потому, при обильномъ урожаѣ, винодѣлы, тѣснимые заимодавцами, принуждены бываютъ продавать вино за безцѣнокъ. Шелкъ, напротивъ, есть товаръ всемірный, съ сбытомъ вѣрнымъ, котораго цѣны гораздо менѣе измѣнчивы. Посему заслуживаетъ онъ бо̀льшаго вниманія, бо̀льшаго поощренія чѣмъ всякое другое произведеніе *, и если въ-

* Главный недостатокъ закавказскаго шелка состоитъ въ томъ, что онъ дурно размотанъ; мотаніе-же требуетъ знанія и большаго навыка. То и другое можетъ быть пріобрѣтено въ школѣ, учрежденной Обществомъ Шелководства въ Нухѣ. Она до сихъ поръ приноситъ мало пользы по недостатку учениковъ. Такъ-какъ въ помѣщикахъ можно предполагать болѣе ясныхъ понятій о выгодахъ своихъ и болѣе способовъ къ исполненію новыхъ предпріятій, чѣмъ у крестьянъ казенныхъ, отъ коихъ до сихъ поръ брали мальчиковъ въ ученіе, то желательно было-бы, чтобы Правительство склонило владѣльцевъ шелководныхъ

частности не доставляетъ всегда ожидаемыхъ выгодъ, то это происходитъ отъ низкаго свойства туземнаго шелка, отъ неровности урожая, болѣе зависящаго отъ вліянія воздушныхъ явленій чѣмъ произведенія земледѣлія, и отъ того, что шелководы, особенно Шекинскаго уѣзда, живутъ роскошно, несоотвѣтственно доходамъ, будучи убѣждены, что товаръ ихъ всегда безъ отлагательства продается на чистыя деньги. Эта увѣренность завлекаетъ ихъ въ большіе расходы и въ-слѣдствіе сего въ неоплатные долги.

Одна десятина, засаженная тутовыми деревьями, доставляетъ листьевъ для произведенія не менѣе 50 фунтовъ шелка, стоющихъ, по мѣстнымъ цѣнамъ, отъ 75 до 120 р. сер. Главная работа въ садахъ производится зимою, въ промежуткахъ полевыхъ занятій; кормленіе-же червей возлагается на дѣтей и женщинъ, которыя въ мусульманскихъ семей-

уѣздовъ, отдавать учениковъ въ школу Общества, но немѣнѣе какъ на двухлѣтній срокъ: ибо опытомъ уже доказано, что мастера, обучавшіеся только по нѣскольку недѣль въ этой школѣ и считавшіеся совершенно знающими, вводили хозяевъ своихъ въ убытки и тѣмъ отнимали у нихъ охоту къ дальнѣйшимъ опытамъ и улучшеніямъ. Выгода самаго Общества состоитъ въ увеличеніи числа воспитанниковъ, ибо они замѣняютъ наемныхъ работниковъ, на недостатокъ коихъ правленіе Общества справедливо жалуется. Поэтому, оно едва-ли будетъ требовать большаго вознагражденія за содержаніе таковыхъ учениковъ, и Правительство, доставленіемъ ихъ, окажетъ ему, вѣроятно, болѣе существенное пособіе, чѣмъ отводомъ, на-примѣръ, новыхъ земель.

ствахъ на поля не ходятъ. Слѣдовательно, шелководство не мѣшаетъ крестьянину сѣять вмѣстѣ съ тѣмъ хлѣбъ или заниматься скотоводствомъ; потому многіе Татаре, по откормленіи червей, и отправляются со стадами въ горы.

Если производить всѣ работы по шелкопромышленности наемными людьми, то промыселъ сей, какъ опытомъ доказано, убыточенъ, по чрезвычайной дороговизнѣ рабочей платы въ лѣтніе мѣсяцы, когда Лезгины возвращаются въ свои горы; на 6 или 7 зимнихъ мѣсяцевъ, нанимаются они, въ Шекинскомъ уѣздѣ, за 15—25 р. сер., а поденно полагается имъ отъ 15—30 коп. въ сутки.

Нынѣ выдѣлывается за Кавказомъ около 30,000 пудовъ шелка, стоимостью болѣе 2.000,000 р. сер. Это одна изъ обширнѣйшихъ отраслей мѣстной промышленности. Вина всего имѣется въ цѣломъ краѣ можетъ-быть въ 2 или 2½ раза болѣе, чѣмъ въ одной Кахетіи, то-есть до 5.000,000 ведеръ—на 1.000,000 или 1.500,000 р., марены 75,000 пуд.—на 375,000 р., хлопчатой бумаги до 60,000 пуд.—на 200,000 р., чалтыка до 400,000 четвертей—на 1.000,000 р., пшеницы 3.200,000 четвертей—на 6.,000,000 р., ячменя 1.000,000 четвертей—на 1.500,000 р. сер., и т. д.

Въ скотоводствѣ, сколь-бы оно значительно ни было, обращается вѣроятно капиталъ менѣе значительный, чѣмъ земледѣльческій, тѣмъ-болѣе что изъ стадъ далеко не извле-

кается та польза, которую онѣ могли-бы дать. Такъ, на-примѣръ, есть въ Карабагѣ помѣщики, имѣющіе до 1,000 лошадей, изъ коихъ едвали продаютъ по одной въ годъ.

У однихъ кочевыхъ и полукочевыхъ жителей за Кавказомъ имѣется, вѣроятно, до 5.000,000 барановъ, на сумму 7.000,000 р. сер. и, сверхъ-того, нѣсколько сотъ тысячь лошадей и рогатаго скота; ежегоднаго-же дохода получается: со 100 барановъ 100—150 руб., а съ 100 головъ рогатаго скота—170—200 р. сер. *. Одинъ волъ требуетъ столько же корма, сколько 4—5 барановъ **, то-есть не болѣе полудесятины; но трава для рогатаго скота избирается болѣе сочная, и въ-особенности требуется для него несравненно болѣе воды, ме-

* Со ста овецъ получается по крайней-мѣрѣ:

приплода 70	70 р. сер.
шерсти 12 пудовъ	48 — —
масла 5 пудовъ	15 — —
сыру 10 пудовъ	10 — —
	143 р. сер.

Сто коровъ даютъ дохода:

за приплодъ, штукъ отъ 40 до 60, по 3—4 р. каждая	180 р. сер.
масла 50 пудовъ, по 3 руб. . . .	150 — —
сыру 75 пудовъ	75 — —
	405 р. сер.

и сверхъ-сего еще нѣкоторую выгоду за кожу.

** Шесть мериносовыхъ овецъ питаются въ Новороссійскомъ-Краѣ, гдѣ травы лѣтомъ весьма мало, на одной десятинѣ. Они требуютъ корма гораздо болѣе простыхъ, коихъ, на богатыхъ особенно пастбищахъ, при переходахъ съ низовьевъ на горы и обратно, можетъ питаться болѣе 10 головъ на десятинѣ.

жду-тѣмъ-какъ овецъ гоняютъ на водопой, при отдаленности воды, только по два раза въ недѣлю. Посему въ Закавказскомъ-Краѣ у кочевыхъ народовъ, коимъ ненуженъ рабочій скотъ, гораздо болѣе овецъ. На казенныхъ пастбищныхъ мѣстахъ Ширванскаго уѣзда нашлось, на-примѣръ, въ 1845 году, 554,449 барановъ и только 16,215 головъ рогатаго скота.

При настоящей, весьма незначительной платѣ за пастбища, овцеводство было-бы самою выгодною отраслью промышленности, если-бы въ зимнее время голодъ и холодъ не истребляли часто стадъ, ибо, кромѣ Курдовъ въ Эриванскомъ уѣздѣ, отчасти располагающихся на зиму у осѣдлыхъ жителей и которые иногда сами занимаются земледѣліемъ, скотъ кочевыхъ поколѣній никогда сухимъ кормомъ не питается, и долженъ часто отрывать траву подъ снѣгомъ.

Подъ пастбища пастушескихъ народовъ занимается нынѣ болѣе половины всѣхъ земель за Кавказомъ, ибо, по вышеприведенному разсчету г. Шопена, способныхъ къ хлѣбопашеству и къ садоводству имѣется ихъ только 60,000 кв. вер. изъ 150,000; но и изъ первыхъ, большія пространства не заселены понынѣ, между-тѣмъ-какъ почти всѣ земли, по возвышенности и безводію неспособныя къ постоянному жительству, заняты, по временамъ, пастушескими поколѣніями. Слѣдовательно, не ошибемся, если положимъ, что половина всего Закавказья, то-есть 7.000,000 десятинъ, употребляется на па-

ству скота кочевыхъ поколѣній, не считая тѣхъ земель, на коихъ пасется скотъ осѣдлыхъ жителей. Изъ кочевыхъ народовъ, около 25,000 семействъ Татаръ и Курдовъ — три-четверти коихъ въ Мусульманскихъ Провинціяхъ—живутъ постоянно въ шатрахъ или на зиму зарываются въ землю, а отъ 15 до 20,000 дымовъ полукочующихъ проводятъ часть года въ селеніяхъ, имѣя пашни и сады, и выходятъ только на лѣтніе мѣсяцы въ горы.

Къ симъ 40,000 или 45,000 семействъ, должно причислить еще болѣе 5,000 семействъ персидско-подданныхъ колѣна Шахъ-Севенъ, проводящихъ зиму на Мугани, да тушинскихъ и лезгинскихъ пастуховъ, которые, со стадами своими, бродятъ лѣтомъ по Мокрымъ-Горамъ близь Ахалкалакъ, а зиму проводятъ на Ширакѣ и на низовьяхъ Алазани.

Нѣтъ семейства кочеваго, которое-бы имѣло менѣе 30 и болѣе 1,000 барановъ; въ сложности-же, на каждое должно считать около 100 барановъ, что̀ на 50,000 шатровъ составитъ 5.000,000 овецъ. Рогатаго скота положить можно въ 15 или 20 разъ менѣе, а лошадей едва-ли болѣе 3 или 4 головъ на каждый дворъ. Казною отводится войску луговыхъ и пастбищныхъ мѣстъ по одной десятинѣ на лошадь или на пару воловъ, что̀, при нѣкоторомъ изобиліи травы, болѣе-чѣмъ достаточно. Считая на каждаго вола отъ 4 до 5 овецъ, выходитъ, что вышесказанныя 7.000,000 десятинъ, если-бы могли быть употребляемы въ-продолженіе бо̀льшей-части го-

да, могли-бы питать по-меньшей-мѣрѣ 56.000,000 овецъ; нынѣ-же приходится, обращая лошадей и рогатый скотъ въ овцы, по одному барану на десятину; тогда-какъ одна десятина, засаженная виноградными лозами или тутовицею, питаетъ цѣлое крестьянское семейство. Слѣдовательно, $^1/_6$ часть всего Закавказскаго населенія, промышляющая скотоводствомъ, занимаетъ столько же пространства, сколько остальные $^5/_6$ осѣдлыхъ жителей; посему, если-бы всѣ пастушескія поколѣнія могли перейти къ жизни осѣдлой, то Закавказскій-Край, вмѣсто 1.600,000, прокармливалъ-бы 2.660,000 душъ и доходы казны удвоились-бы, ибо кочевые жители обложены меньшими податьми чѣмъ осѣдлые.

Зиму проводятъ кочевые, съ ноября по мартъ, въ низменныхъ мѣстахъ (кышлякъ), приближаясь сколь-возможно-болѣе къ водѣ, а гдѣ ея нѣтъ, тамъ собираютъ они въ ямахъ дождевую и снѣговую воду. Съ весны подымаются на горы; весну и осень проживаютъ въ мѣстахъ имѣющихъ самый благорастворенный климатъ (яздакъ), и тамъ часто распахиваютъ землю, а къ іюлю мѣсяцу восходятъ въ самыя вершины горъ (яйлякъ), откуда спускаются въ томъ же порядкѣ, при наступленіи осени.

Жизнь кочевыхъ народовъ — самая благопріятная для сохраненія здоровья. Она не допускаетъ роскоши, пріучаетъ ко всякаго рода лишеніямъ, и представляетъ самый легкій

способъ къ обогащенію, пока нѣтъ недостатка въ подножномъ кормѣ. По всѣмъ симъ причинамъ, пастухи весьма неохотно переходятъ къ осѣдлой жизни, тѣмъ-болѣе что подлежатъ меньшимъ податямъ и повинностямъ чѣмъ осѣдлые.

Полукочевые жители, то-есть имѣющіе постоянныя жилища и возлѣ нихъ пашни и сады, на лѣто, или на зиму, выводятъ стада свои въ мѣста болѣе изобильныя подножнымъ кормомъ. Они многочисленны во всѣхъ мѣстахъ, заселяемыхъ мусульманами. Карабагскіе Армяне, живущіе на берегу Аракса, гдѣ климатъ чрезмѣрно нездоровъ, а травы вовсе нѣтъ, слѣдуютъ тому же образу жизни.

Тушины, по недостатку земли, отправляютъ барановъ своихъ съ одними пастухами, зимою—на Ширакъ и на Алазань, а лѣтомъ—въ Ахалкалакскій участокъ, сами занимаясь дома хлѣбопашествомъ. Полукочующіе жители не выходятъ съ зимовниковъ ранѣе мая и возвращаются назадъ въ сентябрѣ, заготовляя иногда кормъ для скота на-дому. Для жатвы мущины сходятъ съ горъ, а для присмотра за садами и полями остается всегда на лѣто по нѣсколько человѣкъ въ деревняхъ.

Многіе жители Кубинскаго уѣзда имѣютъ постоянныя жилища въ горахъ, и только на зиму сходятъ со стадами на низовья.

Въ краю столь гористомъ, какъ Закавказье, переходъ стадъ, смотря по времени года, съ горъ на долины и обратно, есть единственный

способъ для извлеченія надлежащей пользы изъ мѣстъ, которыя не во всякое время могутъ быть обитаемы. Скотоводство, посему, должно оставаться однимъ изъ самыхъ главныхъ отраслей Закавказскаго хозяйства; но настоящій образъ жизни кочующихъ народовъ отчуждаетъ ихъ отъ гражданственности, и не дозволяетъ извлекать изъ земли ту пользу, которую могла-бы она доставлять.

При переходѣ стадъ съ одного мѣста на другое, много подножнаго корма истребляется, много травы пропадаетъ даромъ, вытаптываются хлѣба и вытравляются луга. Сами пастухи распахиваютъ землю на яздагахъ клочками, безъ порядка и послѣдовательности, и по неимѣнію зимняго корма, не только смертность въ стадахъ велика, но постоянно голодая зимою, скотина не достигаетъ никогда и надлежащаго роста.

Поэтому, скотоводы далеко не находятся въ томъ довольствѣ, котораго должно было-бы ожидать по предоставленнымъ имъ выгодамъ, при вѣрномъ сбытѣ произведеній этой промышленности, и при постоянно возвышающимся на оныя цѣнамъ. Скотъ для Тифлиса покупается даже въ Карабагѣ; а въ Нуху гонятъ каждую осень барановъ изъ Эривани, несмотря на большое число стадъ, пасущихся лѣтомъ и зимою въ недальнемъ разстояніи отъ сего города. Даже изъ Турціи и Персіи приходитъ въ предѣлы Закавказья болѣе скота, чѣмъ отправляется его туда. Эта сильная потребность въ

скотѣ тѣмъ изумительнѣе, что все христіанское населеніе края потребляетъ вообще мало мяса и шесть мѣсяцевъ въ году постится. Слѣдовательно, мусульмане, жители городскіе и войско должны считаться главными покупателями скота у кочующихъ народовъ. Какъ-бы то ни было, опытомъ доказано, что скотоводство развивается стольже быстро, какъ и хлѣбопашество, почему столкновенія между поселянами неизбѣжны. Кочующіе народы живутъ съ необузданною свободою и раздольемъ; хлѣбопашцы требуютъ порядка. Весною и осенью, при передвиженіяхъ стадъ, безпрерывно случаются ссоры и драки, съ одной стороны — за потраву хлѣбовъ и луговъ, съ другой — за прегражденіе пути, отнятіе пастбищъ, полоненіе скота, перешедшаго въ предѣлы осѣдлыхъ жителей.

Легчайшій способъ согласованія всѣхъ интересовъ состоитъ въ обращеніи кочующихъ народовъ въ полукочующіе. Принявъ осѣдлость, они сдѣлаются склоннѣе къ гражданственности, и такимъ образомъ облегчатъ надзоръ надъ собою; заготовляя сухой кормъ на зиму, избавятъ стада свои отъ болѣзней и смертности, и сберегутъ много травы; часть бывшихъ пастбищъ получитъ при этомъ другое назначеніе, и сами они, занимаясь, сверхъ скотоводства, земледѣліемъ, улучшатъ свое благосостояніе *. Поколѣ-

* Въ началѣ нынѣшняго столѣтія не было осѣдлыхъ жителей въ степяхъ Новороссійскаго-Края. По нимъ бродили только табуны и стада, снабжавшіе мясомъ сѣверныя столицы. Когда Генералъ-Губернаторъ Дюкъ-де-Ришельё, предло-

нія полукочующія, живущія въ низменныхъ мѣстахъ, выходятъ въ горы только мѣсяца на четыре; слѣдовательно, имъ на яздагахъ гораздо менѣе потребно мѣста, чѣмъ настоящимъ пастухамъ, которые мѣсяцевъ на 8 покидаютъ свои зимовники. Это обстоятельство значительно облегчитъ исполненіе мѣры, признанной необходимою многими мѣстными начальниками, то-есть назначеніе нѣсколькихъ главныхъ кочевыхъ дорогъ для подъема и спуска стадъ съ горъ въ долины и обратно, съ отмежеваніемъ, по обѣ стороны, достаточнаго пространства для подножнаго корма. Это единственный способъ для избѣжанія потравъ и отвращенія того неудобства, что земледѣльцами захватываются мѣста, необходимыя для прогона скота. Чѣмъ меньшее время скотоводы должны будутъ пробывать на яздагахъ, то-есть въ полосѣ хлѣбной, бо̀льшею-частью заселенной, гдѣ именно происходятъ споры, тѣмъ ограниченнѣе должно быть пространство выгоновъ.

Пастушескія поколѣнія могутъ селиться на яздагахъ или на кышлякахъ, ибо на яздагахъ климатъ бо̀льшею-частью слишкомъ суровъ.

жилъ отдать земли этѣ нодъ прочныя поселенія, многіе воспротивились тому, опасаясь упадка скотоводства и недостатка мяснаго продовольствія въ столицахъ. Опытъ вскорѣ подтвердилъ правильность взгляда Дюка-де-Ришельё, ибо черезъ нѣсколько лѣтъ оказалось у поселянъ болѣе скота, чѣмъ у прежнихъ табунщиковъ. Единственная причина тому — лучшій надзоръ.

Яздаги, расположенные на горахъ невысокихъ (какъ, на-примѣръ, на предгоріяхъ Шемахинскихъ, Елисаветпольскихъ, Карабагскихъ), соединяютъ обыкновенно всѣ удобства къ хлѣбопашеству, и, за исключеніемъ пространствъ, которыя слѣдуетъ сохранить, какъ выше сказано, для выгоновъ, могутъ быть немедленно обращены подъ осѣдлое населеніе.

Кышляки обитаемы только при изобиліи воды для питья и поливки.

Воду достаютъ посредствомъ канавъ, а канавы въ нынѣшнемъ столѣтіи не только не умножились, но годъ-отъ-году болѣе запускались. Посему, многіе осѣдлые жители принуждены были перейти къ кочевой жизни.

Сбереженію воды способствовало-бы замѣненіе чалтыка, нынѣ разводимаго и который поглощаетъ чрезмѣрное количество ея, рисомъ суходольнымъ или китайскимъ, ибо онъ требуетъ вдесятеро менѣе поливки. Опыты, сдѣланные въ Эриванскомъ и Карабагскомъ уѣздахъ надъ этимъ произрастеніемъ, оказываются весьма удовлетворительными. Такимъ-образомъ, главная задача здѣшняго покровительства земледѣлію состоитъ въ учрежденіи надлежащаго надзора за существующими канавами, возобновленіи старыхъ и устроеніи новыхъ.

ВНЕЗАПНЫЕ СМЕРТНЫЕ СЛУЧАИ, ИСЧИСЛЕННЫЕ ПО ИМПЕРІИ ЗА 1846 ГОДЪ.

—

Въ-теченіе минувшаго 1846 года число всѣхъ скоропостижныхъ смертныхъ случаевъ, въ которыхъ не принимали участія ни собственная неосторожность жертвъ, ни насиліе, простиралось до 10,722.

Сравнивая эту сумму съ итогомъ предшествующаго года, опять находимъ увеличеніе въ цифрѣ, хоть и не такое огромное, какое далъ 1845 годъ въ сравненіи съ тремя прежними.

Для объясненія этого явленія, постоянно представляется единственное средство — допущеніе предположенія, что такое возраста-

НОВЫЕ ОЧЕРКИ ЗАКАВКАЗЬЯ.

(Ю. А. Гагемейстера).

Статья IV и послѣдняя *.

VI. ВОДОПРОВОДНЫЯ КАНАВЫ.

Всѣ низовья Закавказскаго-Края прорѣзаны такимъ множествомъ древнихъ канавъ, что количество воды, нынѣ по рѣкамъ протекающее, было-бы, кажется, недостаточнымъ для ихъ напоенія. Во всякомъ случаѣ, онѣ не иначе могли быть постоянно снабжаемы водою, какъ при крайней бережливости и точномъ надзорѣ за ея распредѣленіемъ.

* Статья эта не была напечатана въ газетѣ «Кавказъ», откуда заимствованы три первыя, помѣщенныя въ Ж. М. В. Д. за прошлый годъ, и составляетъ совершенно отдѣльное отъ нихъ цѣлое.

Обширнѣйшіе водопроводы устроены во всѣхъ частяхъ Закавказья до нашествія Монголовъ, то-есть до XIII столѣтія, во время могущества народовъ, обитавшихъ въ семъ краѣ. Посему въ Мусульманскихъ Провинціяхъ самые знаменитые водопроводы по сіе время извѣстны подъ названіемъ *Яурт-Архи* «Канавы Невѣрныхъ».

Изъ нихъ, самая обширная беретъ начало свое на лѣвомъ берегу Аракса, у Сафаринскаго-Поста, и прорѣзавъ треугольникъ Карабага между Курóмъ и Араксомъ, впадаетъ въ Куръ близь деревни Лямберань. Канава эта, имѣющая около 150 верстъ протяженія, была возобновлена въ XV столѣтіи извѣстнымъ Тимуромъ и его сыномъ. Русло ея по-бóльшей-части весьма хорошо сохранилось; судя по оному, имѣла она не менѣе шести саженъ ширины. Изъ этого русла выходило множество побочныхъ канавъ, изъ коихъ нѣкоторыя мало уступали обширностью главному ложу. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ видны еще и теперь слѣды мостовъ надъ этою канавою. При помощи ея, должно полагать, могло быть поливаемо, хотя и попеременно, до 100,000 десятинъ пространства. Начало канавы устроено въ скалистомъ берегу Аракса, но несмотря на то старое устье ея совершенно размыто.

Второе, по обширности, мѣсто занимаетъ канава *Хорнаджи*, берущая начало на правомъ берегу Аракса, ниже предъидущей, близь урочища Асландузъ. Она имѣла длины около 120

верстъ, а судя по руслу ея, весьма хорошо сохранившемуся, шириною и глубиною не уступала, кажется, канавѣ Яуръ-Архи. Впадала она въ рѣку Болгару и служила для орошенія Муганской-Степи.

Третье мѣсто по длинѣ принадлежитъ канавѣ, слабые слѣды которой видны на правомъ берегу Алазани, отъ селенія Ахметы до станціи Муганло, на пространствѣ болѣе 100 верстъ. Сооруженіе ея приписывается Грузинской Царицѣ Тамарѣ. Можно весьма сомнѣваться, дѣйствовала-ли когда-либо эта канава, ибо русло ея перерѣзывается такимъ множествомъ горныхъ потоковъ, что едва-ли могло противустоять напору воды и камней, несомыхъ съ горъ Кахетинскихъ. Къ-счастію, долина Алазани такъ влажна сама-по-себѣ, что производитъ хлѣбъ безъ поливки; слѣдовательно, въ возобновленіи сей канавы не настоитъ большой надобности.

Сверхъ этѣхъ канавъ, замѣчательныхъ по объему, есть другія, обращающія на себя вниманіе по трудностямъ, которыя должно было преодолѣть при проведеніи ихъ съ верховьевъ рѣкъ по горамъ и оврагамъ. Удивительно также, что приэтомъ рѣдко видны слѣды каменныхъ работъ: запрудъ, сводовъ, стѣнъ, которыми во многихъ случаяхъ можно было-бы упрочить канаву и упростить работу. Подобныя сооруженія чаще всего встрѣчаются въ Эриванскомъ и Нахичеванскомъ уѣздахъ и принадлежатъ новѣй-

шему времени, ибо Персидское Правительство обращало здѣсь болѣе вниманія на водопроводы, чѣмъ въ другихъ частяхъ Закавказья.

Достойно примѣчанія и то обстоятельство, что изъ рѣки Кура, ниже пороговъ, никогда, кажется, не выведено было ниодной постоянной канавы; здѣсь пользовались водами этой рѣки только во время ея разливовъ, или напуская ихъ прямо на поля, или собирая въ обширные бассейны, изъ коихъ потомъ вода расходилась по полямъ. Способъ этотъ и понынѣ употребляется на низовьяхъ Кура и Аракса, хотя весьма многія изъ сихъ канавъ также запущены. Весенніе разливы Кура дѣйствительно столь сильны, что начиная съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ рѣка эта изъ крутыхъ береговъ выходитъ на равнину, едва-ли возможно прочное устройство какой-либо канавы; поэтому, если на будущее время окажется надобность въ проведеніи воды изъ Кура, для оплодотворенія низовьевъ сей рѣки, въ чемъ сомнѣваться нельзя, то канавы должны принять начало не ниже какъ у Мингечаурской-Переправы, гдѣ находятся послѣдніе уступы горъ, окаймляющихъ верховья Кура.

Несоблюденіе правила, что устья канавъ, выводимыхъ изъ большихъ рѣкъ, должны быть устраиваемы всегда въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка течетъ въ низменныхъ твердыхъ берегахъ, было причиною многихъ бѣдствій, особенно при несовершенствѣ инженернаго искусства въ прежнее время. Такъ, на-примѣръ, послѣдній

Сардарь Эриванскій, Хусейнъ-Ханъ, обезсмертившій себя устройствомъ многихъ водопроводовъ, вывелъ изъ Аракса въ Сардаръ-Абадъ канаву, на которой поселилъ 800 семействъ. Устье ея размыло и жители разбѣжались. Такимъ-же образомъ безпрерывно размывались водою канавы, которыя проводимы были изъ Кура по Караязской-Степи; что̀ и было причиною, по которой жители деревень Салоглы и Шихили, около 1,500 дворовъ, покинувъ хлѣбопашество, обратились нынѣ преимущественно къ скотоводству. Подобныхъ примѣровъ весьма много; поэтому, прочное устройство устья должно быть на будущее время однимъ изъ первыхъ условій при проведеніи новыхъ канавъ.

Изъ водопроводовъ, нынѣ дѣйствующихъ, есть весьма мало обширныхъ и замѣчательныхъ по своему устройству. Когда, по истребленіи прежнихъ обитателей, знойныя равнины снова стали населяться, то поселенцы принялись, разумѣется, сначала за возобновленіе самыхъ простыхъ канавъ, требовавшихъ всего менѣе усилій. Затѣмъ, заводясь собственнымъ хозяйствомъ, мѣстные правители стали уже обращать вниманіе и на болѣе обширные водопроводы; въ-слѣдствіе этого, встрѣчаемъ мы на низовьяхъ Аракса слѣды довольно большихъ канавъ подъ громкими наименованіями «шахскихъ» и «ханскихъ». Между сими правителями особенно отличался послѣдній Сардарь Эриванскій, несмотря на то, что послѣдняя Персидская война помѣшала еще ему въ проведе-

ніи многихъ канавъ, которымъ онъ ужъ начертилъ планъ, по тщательномъ личномъ осмотрѣ мѣстностей. Ему обязана Арменія за порядокъ, понынѣ соблюдаемый въ управленіи канавами, которыя находятся тамъ въ несравненно лучшемъ положеніи, чѣмъ во всѣхъ другихъ частяхъ Закавказья. Дѣло въ томъ, что старшины всѣхъ селеній, пользующихся водою изъ одной рѣки, а если рѣки незначительны, то старшины цѣлаго участка, избираютъ здѣсь, для управленія водою, *Мираба* «водоначальника», которому полагается отъ общества жалованье деньгами. Затѣмъ, Мирабъ самъ ужъ назначаетъ себѣ помощниковъ, которые отъ него же получаютъ и содержаніе. Ихъ называютъ *Караджувара-ми*. Сверхъ-того, жители каждаго селенія избираютъ между-собою *Джувара*, для кого удѣляется часть посѣвовъ всякаго рода (обыкновенно $^1/_{10}$ высѣваемаго количества). Мирабъ обязанъ наблюдать за исправностью канавъ и за тѣмъ, чтобы въ каждую изъ нихъ входило то количество воды, которое слѣдуетъ каждой деревнѣ; распредѣленіе-же воды между жителями селенія лежитъ ужъ на попеченіи Джуваровъ, подъ главнымъ начальствомъ Мираба. Если канава требуетъ починки, то Мирабъ, посредствомъ старшинъ, наряжаетъ для того рабочихъ, обращаясь къ мѣстному полицейскому начальству только въ такомъ случаѣ, когда жители ему не повинуются. Разумѣется, что въ свою очередь и поселяне, ес-

ли недовольны Мирабомъ, могутъ жаловаться на него мѣстной власти. Въ другихъ частяхъ Закавказья не учреждено правильнаго и единообразнаго надзора за канавами; почему онѣ большею-частью содержатся весьма небрежно: то засариваются до того, что поселяне принуждены покидать свои жилища; то размываются во время разливовъ, затопляютъ окрестности и обращаютъ ихъ въ постоянныя болота, заражающія воздухъ. Обширнѣйшее изъ такихъ болотъ тянется по рѣкѣ Куру на всемъ почти протяженіи Шемахинскаго уѣзда. Оно происходитъ естественнымъ образомъ отъ того, что русла всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ Куръ съ лѣвой его стороны, засорились въ-слѣдствіе разбора водъ ихъ по безчисленнымъ канавамъ. Когда-же, при полноводіи, поля не въ состояніи поглощать всю воду, она, не имѣя свободнаго протока до Кура, разливается по низменностямъ.

Замѣчателенъ вѣрный взглядъ туземныхъ водопроводныхъ мастеровъ. Съ помощью самыхъ простыхъ инструментовъ производятъ они нивеллировку по мѣстамъ самымъ гористымъ. Не руководствуясь правилами науки, опредѣляютъ они приблизительно и количество воды, протекающей по канавѣ, и распредѣляютъ воду по полямъ; но искусственныхъ работъ, ни плотинъ, ни отводовъ, ни стѣнъ, ни сводовъ, ни шлюзовъ, необходимыхъ во многихъ мѣстахъ для упроченія канавъ и управленія водою, производить они не умѣютъ. Посему, въ настоя-

щемъ положеніи дѣлъ, Правительство не можетъ предоставить устройство водопроводовъ однимъ туземнымъ мастерамъ, а должно передать это въ руки техниковъ, преимущественно посвятившихъ себя этой части. Главное мѣстное начальство только въ новѣйшее время нашло возможнымъ обратить вниманіе на состояніе водопроводовъ за Кавказомъ. При быстро развивающейся промышленности края, при увеличивающемся населеніи и переходѣ кочевыхъ жителей къ осѣдлости, повсюду оказывается недостатокъ въ водѣ. Съ-одной-стороны требуется тщательнѣйшій надзоръ за дѣйствующими канавами, бо́льшее сбереженіе воды, своевременная расчистка водопроводовъ, наряжаемыми на тотъ конецъ рабочими; съ другой — возобновленіе древнихъ водопроводовъ, издавна покинутыхъ и даже проложеніе новыхъ.

Всѣ почти поливныя канавы, нынѣ дѣйствующія, выведены изъ горныхъ рѣчекъ столь же мелкихъ, сколь быстрыхъ, изъ коихъ весьма легко и удобно пускать воду на нивы земледѣльцевъ. Изъ большихъ рѣкъ: Кура, Аракса, Іоры, Алазани, одинъ только Араксъ приноситъ нѣкоторую пользу, незначительную впрочемъ въ сравненіи съ тою, которую приносилъ онъ въ прежнее время; ибо канавы, изъ него выведенныя, получили надлежащее развитіе только въ Сурмалинскомъ участкѣ Эриванскаго уѣзда. Въ Карабагѣ поливаются водами Аракса только узкія полосы на лѣвомъ его прибережьѣ. Весною прошлаго (1847) года приступ-

лено къ возобновленію канавы, выходящей изъ Іоры, въ 35 верстахъ отъ Тифлиса. Изъ Алазани, близь устья ея, выведена большая канава *Іогунъ-Архи*, которая, находясь въ рукахъ разныхъ помѣщиковъ, поддерживается весьма дурно. Воды большей-части мелкихъ рѣкъ дотого разбираются, что въ лѣтнее время ниодна струя не доходитъ въ нихъ до истока; почти у всѣхъ однакожъ система орошенія могла-бы быть улучшена. Въ-особенности нужно было-бы обратить вниманіе на то обстоятельство, что всѣ рѣки имѣютъ большой излишекъ воды весною, до начала іюня мѣсяца, то-есть въ то именно время, когда хлѣбныя растенія требуютъ поливки. Слѣдовательно, посѣвы хлѣба могли-бы быть усилены во многихъ мѣстахъ, хотя-бы и недоставало воды на произведеніе чалтыка, хлопчатой бумаги, табаку, садовыхъ растеній, или для снабженія оною жителей вновь учреждаемыхъ селеній, въ-теченіе цѣлаго года. Въ Эриванскомъ уѣздѣ, гдѣ поливная система всего болѣе усовершенствована, рѣки Занга и Восточный-Арпачай могли-бы удѣлить еще нѣсколько воды для новыхъ посѣвовъ. Въ Зангѣ, вытекающей изъ озера Гёкъ-Чай, постоянно бываетъ вода; почему весьма желательно, чтобы Патріархъ Армянскій приступилъ къ предположенному уже имъ возобновленію древней канавы изъ Эривани въ Эчміадзинъ. Въ Арпачаѣ, напротивъ, лѣтомъ оказывается недостатокъ воды, такъ-что прежніе персидскіе владѣтели неод-

нократно пытались обратить въ нее рѣку Базаръ-Чай, черезъ главный хребетъ горъ Даралагезскихъ, то-есть съ восточнаго склона на западный. Весною-же вода въ Арпачаѣ имѣется даже въ излишествѣ. Кромѣ-того, въ горахъ Арарата видно еще много слѣдовъ запрудъ и бассейновъ, куда собиралась снѣговая вода для питья и поливокъ; но страна эта столь камениста, что едва-ли въ скоромъ времени заселится. Крайняя только нужда могла заставить людей жить на сѣверномъ склонѣ Арарата, гдѣ, судя по развалинамъ, тѣснилось нѣкогда большое населеніе. Тоже можно сказать и о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ горахъ Даралагеза, близь источниковъ рѣки Арпачай; но водохранилища, бывшія въ этѣхъ горахъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія, потому-что изъ нихъ преимущественно снабжался водою Нахичеванскій уѣздъ, крайне нуждающійся во влагѣ. Часть сихъ бассейновъ можетъ быть возобновлена безъ большаго труда. Поливная система въ Карабагѣ, гдѣ бо̀льшая-часть земель состоитъ во владѣніи частныхъ лицъ, усовершенствуется, нѣтъ сомнѣнія, лишь только приведены будутъ въ бо̀льшую извѣстность права̀ здѣшнихъ помѣщиковъ; но изъ водъ значительной рѣки Бергушетъ едва-ли можетъ быть извлечена когда-либо надлежащая польза, потому-что она почти постоянно течетъ въ крутыхъ берегахъ. Тертеръ, по величинѣ вторая рѣка Карабага, оплодотворяетъ всю западную часть сего уѣзда; но судя по остаткамъ преж-

нихъ канавъ, можно-бы было извлечь изъ нея еще бо̀льшую пользу. Изъ остальныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Куръ, съ правой его стороны остаются безъ надлежащаго употребленія протекающія черезъ Борчалинскую, Казахскую и Шамшадильскую дистанціи, потому-что народъ, особенно въ двухъ послѣднихъ, болѣе занимается скотоводствомъ чѣмъ хлѣбопашествомъ. Впрочемъ, и въ этѣхъ мѣстахъ есть много слѣдовъ заброшенныхъ канавъ; какъ онѣ бо̀льшею частью проходятъ по гористымъ мѣстностямъ, то возобновленіе ихъ стоило-бы бо̀льшихъ трудовъ и издержекъ, такъ-что оказывается выгоднѣе разширить, по мѣрѣ надобности, нынѣ дѣйствующія канавы, отдавая ихъ въ общее пользованіе нѣсколькихъ селеній *. Во̀ды рѣкъ, впадающихъ въ Куръ съ лѣвой его стороны, въ уѣздахъ Нухинскомъ и Шемахинскомъ, истощаются совершенно, что̀ дѣлается часто отъ крайней небрежности, такъ-что при учрежденіи надлежащаго надзора за сими канавами, посредствомъ ихъ могутъ быть орошаемы гораздо бо̀льшія чѣмъ теперь пространства. Если окажется возможнымъ устроить запруды во многихъ изъ мелкихъ потоковъ, по примѣру той, которая сооружена самими жителями се-

* По точному смыслу Мусульманскихъ законовъ, Правительство никакимъ частнымъ владѣльцемъ не можетъ быть стѣснено въ устройствѣ водопроводовъ, ибо Шаріатъ гласитъ, что канава можетъ быть проведена даже по животу беременной женщины.

ленія Наваги въ рѣкѣ Пирсагатъ, въ 75 верстахъ ниже Шемахи, то настанетъ новая эпоха для поливной системы за Кавказомъ, ибо возвысивъ уровень воды, можно дать ей любое направленіе и управлять ею совершенно по своему усмотрѣнію.

Сколько-бы однакожъ ни берегли воду второстепенныхъ потоковъ, безъ помощи главныхъ рѣкъ Закавказскихъ нѣтъ возможности обратить подъ хлѣбопашество огромныя пространства, которыя нынѣ, какъ въ Арменіи, такъ и на восточномъ склонѣ Закавказья, остаются впустѣ. Изъ рѣкъ этѣхъ, Араксъ всегда приносилъ самую значительную пользу, потому-что на большомъ пространствѣ течетъ въ берегахъ плоскихъ, сохраняя притомъ повсюду сильное паденіе. Ложе его глубоко только отъ вступленія рѣки въ предѣлы Россіи до селенія Шаріаръ, близь Сардаръ-Абада, и отъ крѣпости Аббасъ-Абадъ до Сафаринскаго-Поста, верстахъ въ 12 ниже Худоферина. На всемъ остальномъ пространствѣ выведены изъ него, какъ выше сказано, нѣкоторыя канавы. Замѣчательнѣйшія изъ древнихъ канавъ Аракса, которыя предположено возобновить, суть: 1) *Сардаръ-Абадская*, принимавшая начало около деревни Шаріаръ; на ней жило, какъ выше сказано, 800 семействъ; 2) канава Шарурскаго участка въ Эриванскомъ уѣздѣ, устье которой находилось верстахъ въ 20 выше Башнурашина; 3) канавы *Яурѣ-Архи* и *Хорнаджи*, о коихъ уже

упомянуто. Такъ-какъ устье сей-послѣдней находится въ Персіи, верстахъ въ 60 отъ пограничной черты съ Россіею, то слѣдуетъ отыскать для нея другое устье изъ Аракса, на мѣстѣ не столь отдаленномъ отъ границъ Россіи. Воды Аракса не могутъ однакожъ быть достаточными для поливанія всего праваго берега Кура, съ одной стороны отъ границъ Персіи до Кура и Каспійскаго-Моря, а съ другой — отъ Сафаринскаго-Поста до Джевата и Лямберани; потому со-временемъ все-таки придется прибѣгнуть къ водамъ самаго Кура.

По лѣвую сторону сей рѣки необходимо прорыть изъ нея, въ самомъ недальнемъ времени, новую канаву, начиная отъ Мингечаура до рѣки Пирсагатъ, сколько для того чтобы оросить то необозримое пространство степи, которое нынѣ остается безплоднымъ, столько и для принятія водъ поперечныхъ рѣкъ и канавъ, которыя, не имѣя истока, въ-слѣдствіе весеннихъ разливовъ, обращаютъ въ болото низовья Нухинскаго и Шемахинскаго уѣздовъ. На верховьяхъ Кура, по Тифлисскому уѣзду, сохранились еще небольшія канавы, изъ коихъ самая значительная принадлежитъ деревни Демиръ-Хассанли; бывшія-же въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ канавы *Шихлинская* и *Салоглинская*, запущены; но тоже могутъ и должны быть возобновлены. Изъ рѣки Іоры, какъ выше сказано, возстановляется нынѣ канава, устроенная за 50 лѣтъ тому назадъ Грузинскимъ Царемъ Иракліемъ. Отъ нея мо-

жно ожидать большой пользы, въ-особенности если окажется достаточно воды для орошенія части Караязской-Степи. Бо̀льшее еще пространство должна поливать другая канава изъ Іоры, которая приметъ начало на степи Упадарь, у нефтяныхъ колодцевъ, и будетъ имѣть протяженія около 40 верстъ. Слѣды прежней канавы на этомъ мѣстѣ почти уже исчезли. Канаву эту слѣдовало-бы довести до мѣстъ, которыя могутъ быть поливаемы посредствомъ канавы *Іогунъ-Архи*, въ которую входятъ воды Алазани; но къ-сожалѣнію прекрасная канава эта, какъ и другая съ нею параллельная и нынѣ брошенная — *Муршутъ-Архи* — принадлежатъ разнымъ Бекамъ, которые едва-ли въ состояніи будутъ содержать ихъ въ надлежащемъ порядкѣ. Изъ этѣхъ канавъ орошался нѣкогда весь Самухскій магалъ, гдѣ кишмя кишѣло народомъ, тогда-какъ нынѣ мѣста̀ этѣ, заросшія густымъ лѣсомъ, славятся только разбоями. Изъ Алазани не выведено другихъ канавъ, кромѣ вышеупомянутой канавы Царицы Тамары въ Кахетіи; а такъ-какъ къ лѣвому берегу сей рѣки подходятъ горы Бозда-га, то едва-ли и можно будетъ обратить во̀ды сей рѣки въ пользу жителей Нухинскаго уѣзда, что̀ было-бы весьма желательно. Нѣкоторою извѣстностью пользуется еще канава, приписываемая также Царицѣ Тамарѣ, по которой воды Арагвы доходили до предмѣстья Тифлиса. Въ управленіе Закавказскимъ-Краемъ Генерала Головина, русло этой канавы снято бы-

*

ло на планъ, но найдено, что издержки, потребныя на возобновленіе ея, превышаютъ пользу, которой можно было-бы отъ нея ожидать. Въ истекшемъ 1847 году приступлено къ расчисткѣ нѣсколькихъ прежнихъ канавъ, по которымъ воды, стекающія съ горы Алагезъ, разливались по землямъ Александропольскаго уѣзда извѣстнымъ подъ названіемъ степей Мосоглу и Боздаганъ. Въ недальнемъ разстояніи отъ этѣхъ мѣстъ, въ 13 верстахъ ниже города Александрополя, послѣдній Сардарь Эриванскій намѣревался вывести изъ рѣки Арпачай канаву, которая должна была орошать всю западную часть Эриванскаго уѣзда отъ Талыни до Аракса. Безводная страна эта заключаетъ въ себѣ около 100,000 десятинъ. Чрезвычайная польза, которая предвидится отъ этого предпріятія, побудила уже верховное мѣстное начальство распорядиться о нивеллировкѣ сей мѣстности, хотя проведеніе канавы по этому направленію встрѣтитъ, безъ-сомнѣнія, большія препятствія. Трудность предпріятія увеличится, вѣроятно, еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что, во вниманіе къ суровости климата на высотахъ Александропольскихъ, канава эта, въ началѣ своемъ, должна быть, чтобы не замерзала въ ней вода, прорыта весьма глубоко или имѣть сильное паденіе. Тоже обстоятельство затрудняетъ и проложеніе канавы изъ озера Гёкъ-Чай по направленію къ Эривани, выше русла рѣки Занги, тѣмъ-болѣе что канава эта должна имѣть сколь-

возможно меньшій склонъ, дабы не удаляться отъ безводныхъ возвышенныхъ плоскостей, которыя въ настоящемъ положеніи необитаемы. По исчисленію г. Шопена, плоскости этѣ занимаютъ до 65,000 десятинъ.

Таково положеніе существующихъ за Кавказомъ водопроводовъ, таково положеніе мѣстъ, которыя ждутъ новой жизни отъ предположенныхъ канавъ. Главное дѣло, какъ при поддержаніи старыхъ, такъ и при устройствѣ новыхъ канавъ—это установленіе постояннаго надзора надъ ними и систематическаго порядка въ послѣдовательности и производствѣ работъ. Будемъ надѣяться, что въ предпріятіи столь важномъ для благоденствія края, и которое повлечетъ за собою неисчислимыя выгоды для всѣхъ, жители сами будутъ соревновать съ Правительствомъ въ необходимыхъ для того пожертвованіяхъ.

117;
3.

СМѢСЬ.

— **СОСТОЯНІЕ ПОГОДЫ ВЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ОБЛАСТЯХЪ ИМПЕРІИ.** — Зима, которой ожидалъ Петербургъ съ такимъ нетерпѣніемъ, явилась наконецъ. Послѣ трехъ первыхъ чиселъ декабря, когда въ температурѣ плюсъ все еще господствовалъ надъ минусомъ, послѣдній получилъ рѣшительный и постоянный перевѣсъ. 5 числа было въ полдень — 5,5, а наименьшая температура ночи — 5,6; почему, при движеніи густаго льда съ верховьевъ, Нева, на слѣдующій день, была весьма близка къ тому, чтобы ее затерло совершенно и окончательно. Этому помѣшало однакоже отсутствіе достаточнаго мороза въ этотъ день, и на утро 7 числа она опять очистилась ото льда, что, при довольно сильномъ морозѣ, наступившемъ вдругъ 8 декабря (— 10,9 въ полдень) и продолжавшемся на слѣдующій день (— 13,1 въ полдень), было причиною весьма необыкновеннаго явленія: Нева, на довольно значительномъ протяженіи, стала — не въ-слѣдствіе скопленія наноснаго льда, какъ всегда бываетъ, а — замерзнувъ, какъ озеро или мелкая рѣчька, покрывшись «кашею», образовавшеюся на-мѣстѣ и обратившеюся тутъ-же въ сплошную ледяную поверхность! Такъ поздно становится Нева только четвертый разъ въ-теченіе 130 лѣтъ. Вмѣстѣ съ облеченіемъ ея въ зимнюю одежду, установился и на суши зимній, санной путь, хотя, за недостаткомъ снѣга, и не совсѣмъ хорошій. Такимъ-образомъ, со второй трети

№ 94645